

Поэтому ее реализация возможна лишь на основе системного подхода, рассматривающего продовольственный комплекс и сельское хозяйство во всей совокупности составляющих их компонентов, с усложнившимися структурами, связями, функциями, экономическими, технологическими, правовыми и другими отношениями. В решениях майского (1982 г.) Пленума с новой силой подчеркнута необходимость соблюдения объективных законов развития социалистической экономики, любое отступление или недооценка которых оборачивается падением темпов роста и снижением эффективности производства.

І

Сущность устойчивости сельского хозяйства состоит в последовательном наращивании объемов производства и ритмичных поставках сельскохозяйственной продукции в перерабатывающие отрасли с целью неуклонного повышения обеспеченности продовольствием населения с учетом роста его численности и покупательной способности. Устойчивость предусматривает противодействие неблагоприятным факторам и сведение к минимуму колебаний и снижения производства под влиянием этих факторов.

Значение устойчивости сельского хозяйства выходит далеко за рамки самой этой отрасли. Она непосредственно влияет на стабильность всей экономики страны, на производство национального дохода, выпуск промышленной продукции и, в конечном итоге, на рост благосостояния народа. Любой спад в сельском хозяйстве расстраивает и дестабилизирует все народное хозяйство, а не только один агропромышленный комплекс. Это и понятно, так как продукция сельского хозяйства (в сыром и переработанном виде) составляет более 70% общего фонда потребления, свыше 96% продовольственного фонда. Если же учесть то обстоятельство, что в сельском хозяйстве на единицу необходимого труда приходится прибавочного продукта больше чем в среднем по всему народному хозяйству, то устойчивость этой отрасли в значительной мере определяет эффективность общественного производства в целом. Поэтому повышение устойчивости аграрного сектора имеет общенародное значение, оно затрагивает интересы общества в целом, отдельных коллективов и каждого человека.

Фактическое положение с устойчивостью колхозного и совхозного производства в нашей стране довольно сложное. Это объясняется многими причинами и, в первую очередь, континентальностью климата и частыми засухами, охватывающими основные сельскохозяйственные районы. После благоприятного 1978 г. в течение последних трех лет шло снижение объемов производства. В 1970-х гг., например, разница между самым высоким и низким сбором зерна превышала 97 млн т. Соответственно, колебались валовые сборы других продуктов и стоимость всей продукции. Это вызывало перебои в промышленности, принуждало к повышенному импорту зерна и других продуктов.

Для понимания сущности устойчивости и причин, ее определяющих, следует исходить из того, что сельское хозяйство является очень сложной целостной производственной системой, функционирующей на основе законов биологии и экономики, в которой теснейшим образом переплетаются факторы природные, технологические, экономические и социальные. Поэтому на устойчивое развитие должна быть нацелена вся система ведения сельского хозяйства, а не отдельные ее компоненты, например, только земледелие и растениеводство. Нарушение или недооценка хотя бы одного закона, игнорирование хотя бы одного фактора неизбежно приводит к спадам и замедлению темпов развития.

Природные условия, в которых ведется сельское хозяйство нашей страны, весьма разнообразны, предприятия размещены во многих географических поясах с самым различным сочетанием климата и почв. Более 60% пашни и более 70% всех используемых земель находится в районах недостаточного увлажнения, испытывающих дефицит воды. Свыше 106 млн га пашни подвержено ветровой и водной эрозии, в значительной мере утратило естественное плодородие, более 100 млн га сельскохозяйственных угодий засолены. Много земель расположено на склонах, где происходит повышенный сток воды и смыв почвы. Эродированные и засоленные почвы от засух страдают особенно сильно.

Практически засухи в том или ином регионе нашей страны проявляются ежегодно. Каталоги засух, равно как и других бедствий, например, обширных наводнений, для европейской

части СССР составлены, начиная с конца X столетия, то есть за тысячу лет. Особенно сильный ущерб засухи наносят при повторении подряд несколько лет и при охвате больших территорий. В XVIII в. отмечено 34 острозасушливых года, в XIX – 40 и за 81 год XX в. – 36.

Чаще других районов эта стихия поражает Поволжье, Северный Кавказ, юг Украины, Казахстан, Западную Сибирь, то есть основную житницу страны. Распашка целинных земель за последнюю четверть века расширила зону засух. Производственная деятельность человека, особенно вырубка лесов в районах невысокой облесенности, распашка земель на склонах и с легким механическим составом, выброс в атмосферу промышленных отходов, обеднение водоемов и многое другое усиливает засушливость и ведет к дестабилизации сельского хозяйства, не говоря о разрушении и ухудшении окружающей среды. Охрана природной среды и бережное использование природных ресурсов служат важнейшей предпосылкой устойчивости сельского хозяйства. На большей части территории страны земледелие должно вестись как засухоустойчивое и почвозащитное. Недостаток влаги начинают испытывать и в районах Нечерноземья. Кроме отдельных горных, в нашей стране нет районов, страдающих от избытка воды, есть только с не отрегулированным водным режимом.

Экономические причины не вызывают столь резких и непредсказуемых спадов, как проявления природной стихии, они действуют как бы исподволь, но также разрушительно. Недооценка законов стоимости и планомерного пропорционального развития, расстройство хозяйственного механизма, преобладание ведомственных интересов, ущемление прав трудовых коллективов в решении хозяйственных вопросов с жесткой регламентацией сверху, недостаточный учет конкретных региональных и прочих особенностей не только сковывают инициативу, но и ведут к застою и снижению производства. Природные условия второй половины 1970-х гг. радикально не отличались от второй половины 1960-х, однако среднегодовой темп прироста сельскохозяйственной продукции в VIII пятилетке (1966–1970 гг.) достигал 4%, тогда как в X (1976–1980 гг.) – только 1,7%. Дело в том, что крупные меры экономического по-

рядка, принятые мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и оказавшие столь благотворное действие на сельское хозяйство, к концу 1970-х гг. оказались в значительной мере исчерпанными. Потому и возникла объективная необходимость в решениях, принятых майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

В экстремальных и быстро меняющихся условиях нужна особо четкая и соответствующая этим условиям технология, материальной основой которой служит техника. В современной обстановке речь может идти только о комплексной механизации и поставках селу систем машин, позволяющих применять точную технологию. Разрыв технологической цепи обычно ведет к большим потерям выращенной продукции, к перерасходу сельскохозяйственного сырья на единицу конечного продукта. Это особенно пагубно сказывается в условиях неблагоприятной погоды. Поэтому для решения задачи устойчивости необходима существенная структурная перестройка фондопроизводящих отраслей, особенно машиностроения с целью перехода от выпуска отдельных разрозненных машин, не всегда достаточно высокого качества и надежности, к надежным системам машин. Это необходимо также и в интересах роста производительности труда, так как уже сейчас во многих регионах страны хозяйства испытывают острый дефицит рабочей силы, который в будущем может усиливаться.

Нельзя сбрасывать со счетов объективных трудностей, возникающих в наступившем десятилетии. О них убедительно сказано с трибуны XXVI съезда партии. Это и усложняющаяся демографическая ситуация, которая сильнее всего бьет по селу, еще и сейчас являющемуся поставщиком рабочей силы в другие отрасли народного хозяйства. Это и ресурсные трудности, так как ресурсы становятся все дороже и дефицитнее. Это и метеорологические условия, на улучшение которых рассчитывать нет никаких оснований. Решать проблему устойчивости придется в условиях этих трудностей, которые надо трезво оценивать и в соответствии с ними строить работу.

II

Отечественная наука и практика уже давно уделяют внимание проблеме устойчивости сельского хозяйства и особенно ослаблению отрицательного влияния засух. Наша страна всегда

страдала от этого бедствия, вызывающего в прошлом тяжелейшие социальные последствия. Работы по устойчивости приняли широкий размах в годы советской власти. В 1931 г. была проведена специальная конференция по борьбе с засухой с участием руководителей партии и правительства, ведущих ученых страны, таких как Н.И. Вавилов, Н.М. Тулайков, В.Р. Вильямс и др. В 1973 г. состоялась объединенная сессия АН СССР и ВАСХНИЛ, посвященная этой проблеме. В 1980 г. были проведены региональные конференции и затем сессия ВАСХНИЛ по вопросам эффективности и устойчивости земледелия. В конце того же года состоялось Всесоюзное агрономическое совещание, созванное по инициативе ЦК КПСС. Различные аспекты этой проблемы уже длительное время исследуют многие союзные, республиканские и зональные институты сельскохозяйственного профиля. Накоплен громадный экспериментальный материал, имеется богатый практический опыт. Завершается работа по обоснованию систем земледелия для каждой области, края, республики с учетом региональных особенностей.

Анализ результатов исследований и обобщения передового опыта позволяет сделать несколько простых, но принципиально важных выводов. Первый состоит в том, что пока мы не располагаем возможностями управлять климатом, а засухи и другие неблагоприятные факторы являются неотъемлемой особенностью наших природных условий, систему хозяйства надо строить в соответствии с ними, не пытаясь их игнорировать. Дальше – современный научно-технический и экономический потенциал позволяет существенно снижать отрицательное влияние неблагоприятных факторов и обеспечивать относительно устойчивое развитие хозяйства даже в неблагоприятных районах. И, наконец, отдельные, разрозненно осуществляемые, мероприятия даже и при крупных вложениях не способны обеспечить успеха. Необходима комплексная программа, максимально учитывающая все многообразие объективных условий и всю сложность сельскохозяйственного производства, охватывающая биологические, технологические, экономические, социальные, правовые и организационные аспекты.

Ряд научных учреждений страны разработал комплексные программы, нацеленные на устойчивое развитие сельского хо-

зяйства. Общеизвестна система земледелия, обоснованная Всесоюзным НИИ зернового хозяйства под руководством А.И. Бараева, успешно осуществленная на площади свыше 40 млн га, позволившая противостоять ветровой эрозии почв и обеспечить существенный рост производства зерна, предотвратив резкие спады в острозасушливые годы. Эта система успешно применяется, кроме Северного Казахстана и Сибири, и в ряде районов Европейской части страны. Известны также работы Сибирского НИИ сельского хозяйства, позволившие обеспечить стабильный рост производства в районах Западной Сибири. Существенный вклад в это дело внес Т.С. Мальцев. Серьезные работы были проведены в Алтайском НИИ земледелия.

В Ставропольском НИИ сельского хозяйства было изучено «поведение» климата более чем за сто лет, оценены земельные, водные и другие ресурсы, закономерности проявления неблагоприятных факторов, поставлены стационарные опыты и крупномасштабные эксперименты, обобщена практика хозяйств, и на этой основе разработана система ведения сельского хозяйства, одобренная партийными и советскими органами, принятая колхозами и совхозами для осуществления. Поскольку этот крупный сельскохозяйственный регион отличается континентальным климатом с частыми засухами и другими экстремальными проявлениями, разработанная и внедренная здесь на площади более 3 млн га система имеет не только местное значение. Ее суть сводится к следующим основным положениям: соответствующая объективным условиям специализация производства; стабильные севообороты с обязательным чистым паром; развитие орошения с интенсивным использованием поливных земель преимущественно для кормопроизводства; почвозащитная технология и организация земледелия; обработка почвы, направленная на максимальное накопление влаги, особенно на склонах; широкое применение органических и минеральных удобрений; мелиорация солонцов; повышение энерговооруженности и рациональное использование техники при строгом соблюдении технологической дисциплины; подбор соответствующих местным условиям культур и сортов целенаправленной селекцией и семеноводством; социально-экономические меры по закреплению кадров, повышению заинтересованности и рациональному

использованию трудовых ресурсов. Казалось бы, что перечисленные мероприятия общеизвестны. Но, к сожалению, осуществляются они часто разрозненно и потому далеко не всегда эффективны. Здесь же все эти меры приняты в их единстве и в строгой привязке к конкретным условиям.

Эффективность этой системы выразилась как в росте производства, так и в большей его устойчивости. Особенно наглядно это видно на примере засушливых степных районов Ставрополья со среднегодовой суммой осадков в 260–400 мм и коэффициентом увлажнения 0,5–0,8, возделывающих зерновые культуры на площади более 1,2 млн га. После освоения этой системы в 1977–1982 гг. среднегодовое производство зерна здесь увеличилось по сравнению с 1971–1976 гг. на 54% , хотя посевные площади за счет расширения чистых паров несколько сократились и составили 93% предшествующего периода. В этих районах площадь чистых паров составляет 20–25% к пашне. Урожайность же поднялась с 12,5 до 20,5 ц/га, причем в самые неблагоприятные годы не было гибели посевов и резкого снижения выхода зерна. Кроме того, резко повысилось качество продукции, большая часть зерна пшеницы стала поступать сильной и ценной.

Из общего комплекса мер, направленных против засухи, важнейшее значение имеют чистые пары и накопление влаги. Многочисленными исследованиями установлена высокая действенность паров в засушливых условиях. Они себя не исчерпали в век химизации и механизации, как кое-кто пытался заявлять в недалеком прошлом. В благоприятные по увлажнению годы урожайность по пару превышает непаровые предшественники на 25–40%, а в неблагоприятные – в три – четыре раза и больше. Но этим не исчерпывается значение паров. Они стабилизируют урожай по годам, по хорошему пару не бывает гибели посевов, пары позволяют экономнее расходовать питательные вещества удобрений, они накапливают воду и нитраты. Но они же нуждаются в хорошем уходе, Это вовсе не экстенсивный вид использования земли.

В довоенные и послевоенные годы площади чистых паров в стране достигали 29 млн га. Затем они упали до 11 млн, в отдельных засушливых районах их сначала отведут, а после пер-

вого дождика чем-либо занимают под предлогом «интенсификации земледелия». Трудно это назвать чем-либо иным, кроме недалёковидности. Сейчас площади чистых паров превышают 17 млн га. Однако, по расчетам научно-исследовательских учреждений, в современных условиях их следовало бы иметь 20–22 млн га, чтобы «войти» в оптимальные севообороты.

На мелиорацию и, особенно на орошение, государство выделяет крупные средства. Создана мощная система мелиоративно-строительных и проектных организаций. Разрабатываются крупные и капиталоемкие проекты использования части стока северных рек для орошения степного Юга. Наряду с этим следовало бы полнее использовать и другие возможности накопления воды для оросительных целей. Во-первых, агротехническими и другими средствами представляется возможным несколько повысить коэффициент использования осадков; во-вторых, расширять лиманное орошение; в-третьих, активнее включать подземные воды, которыми располагает ряд южных регионов и, наконец, было бы желательно активизировать работы по строительству прудов и водоемов. В конце 1940-х и начале 1950-х гг. эти работы велись более широко, хотя технический потенциал того периода не идет ни в какое сравнение с современным. Строительство водоемов позволит решать двуединую задачу: во-первых, накапливать воду для орошения и других целей и, во-вторых, использовать эти водоемы для разведения рыбы. В этом заложен большой резерв сравнительно быстрого и экономичного пополнения продовольственного фонда. Нельзя сбрасывать со счетов также благотворное влияние водоемов на климат и природную среду в целом.

III

Давно замечено, что хозяйства с различной степенью интенсивности в одних и тех же природных условиях по-разному реагируют на проявления неблагоприятных факторов. Интенсификация не только увеличивает выход продукции с единицы земельной площади, но и повышает устойчивость земледелия. Например, среднегодовая урожайность зерновых в хозяйствах страны за 1960-е гг. составляла 11,9, а за 1970-е – 15,3 ц/га, а на Государственных сортоучастках, соответственно – 21,1 и 29,7 ц. За те же два десятилетия коэффициент вариации, показываю-

щий отклонения от среднего уровня урожайности во всех хозяйствах был 15,0 и 10,1%, а на Госсортоучастках – 11,7 и 7,9%. Таким образом, где выше урожайность, там выше и устойчивость.

Урожайность зерновых культур в опытных хозяйствах институтов ВАСХНИЛ за X пятилетку превышала среднюю по всем колхозам и совхозам на 12 ц/га. Снижение в неблагоприятные годы здесь было относительно меньшее. Причина здесь одна – более высокая степень интенсивности: удобрений в опытных хозяйствах вносится на гектар в 2,3 раза больше, энерговооруженность труда в 2 раза выше, обеспеченность основными фондами в 1,8 раза лучше, более строго соблюдается технология, и вся система хозяйства больше приспособлена к конкретным условиям.

На устойчивость воздействуют все основные направления и формы интенсификации: и мелиорация, создающая благоприятный водный и солевой режим, и химизация, позволяющая повышать урожайность и экономичнее расходовать воду на единицу сухого вещества растений, что чрезвычайно важно в условиях засухи, и комплексная механизация, являющаяся материальной основой поточных технологий, и селекция, создающая относительно устойчивые к неблагоприятным факторам сорта и гибриды культурных растений. Поэтому курс на последовательную интенсификацию вместе с тем является и курсом на повышение устойчивости сельскохозяйственного производства.

Интенсификация связана с добавочными издержками, с введением новых ресурсов, с затратами все больших масс энергии. Если издержки растут в расчете на единицу площади, это явление закономерное. Но некоторые из них растут и на единицу продукции. Например, применение удобрений. Когда речь идет о снижении эффективности добавочных вложений, причины обычно заложены в структуре этих вложений, в нарушениях комплексности, законов минимума и оптимума. Известны факты, когда в некоторых областях Нечерноземной зоны РСФСР использование минеральных удобрений растет, а урожайность не повышается. Оказывается, что удобрения иногда вносятся в кислую почву без предварительного известкования ее. Закону оптимума должен соответствовать и состав самих удобрений

под определенную культуру и поля с определенной почвой. Отставание роста производительности труда при более быстром увеличении вложений в технику также объясняется нарушением комплексности. Соответствующие предложения с обоснованием оптимальных пропорций наукой разработаны. Однако медленная перестройка фондопроизводящих отраслей промышленности приводит к снижению эффективности затрат в механизацию и к нарушениям технологий. Больше того, нехватка машин для почвозащитных технологий не позволяет осуществить эти технологии в необходимых объемах, а это ведет к разрушению невосполнимого ресурса человечества – почвы.

Особенность интенсификации производства в современных условиях состоит в том, что она будет осуществляться на основе более полного и эффективного использования тех ресурсов, которыми располагает сегодня сельское хозяйство и которые будут ему выделяться. Однако темпы наращивания финансовых, энергетических и других средств не могут быть столь высокими, какими они были в прошлом, а такие, как земля, вода вообще нельзя увеличить или расширить. Поэтому ресурсосберегающие технологии: почвосберегающие, энергосберегающие, трудосберегающие и так далее, очевидно, должны стать повсеместным требованием. На это должны быть направлены и техника и организация труда и производства.

IV

Устойчивость сельскохозяйственного производства в большей мере зависит от действенного использования социально-экономических факторов. Ведь главной производительной силой всегда был и остается человек с его интересами, квалификацией, деловыми и морально-политическими качествами. В решениях майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС предусмотрены крупные меры по совершенствованию хозяйственного механизма, системы управления, стимулированию труда и социальному развитию села.

Повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и другие экономические меры позволят поднять рентабельность колхозного и совхозного производства. Но дело не только в этих мероприятиях, а в создании постоянно действующего механизма поддержания такого уровня рентабельно-

сти, который позволял бы вести расширенное воспроизводство на хозрасчетной основе. А для этого рентабельность сельского хозяйства не может быть ниже промышленности и других отраслей народного хозяйства. Такой механизм наукой разработан, но его реализация дело не простое и нелегкое.

Управление производством – это управление людьми. И здесь нужны методы и экономические, и социальные, и административные, и психологические. Решениями Пленума ЦК КПСС сделан большой шаг вперед по преодолению наиболее крупного порока сложившейся системы управления – ведомственности. Беда здесь в том, что ведомства обычно принимают оптимальные решения в интересах своего ведомства, что не всегда совпадает с конечными интересами общества, а также с интересами основных производителей продукции – колхозов и совхозов. Видимо, предстоит еще многое сделать по пути «привязывания» интересов отдельных отраслей и ведомств к конечному результату, чтобы, в частности, сфера производственного и другого обслуживания на деле обслуживала, а не диктовала колхозу и совхозу свои условия.

Жизнь выдвигает на разных уровнях управления людей, хорошо владеющих этой наукой и искусством. В стране известны имена талантливых руководителей колхозов и совхозов, добивающихся успехов подчас в сложных и жестких природных условиях. Они практически есть в каждой области, крае, республике. Автору этих строк недавно представилась возможность побывать в колхозе «Победа» Петровского района Ставропольского края, председателем которого длительное время работает Лавр Валентинович Попов. Это крупное хозяйство с площадью используемых земель 14,6 тыс. га расположено в засушливой степи. Производство здесь развивается устойчиво. Например, урожайность зерновых в VII пятилетке составляла 14,8, в VIII – 19,5, в IX – 22,7, в X – 27,6 и за 1981–1982 гг. – 35,3 ц/га, в том числе по чистым парам 48,0 ц. Соответственно развиваются и другие отрасли, растут объемы производства, не наблюдается резких спадов в неблагоприятные годы.

Разумеется, здесь материальная база несколько выше среднего уровня, хотя и не намного; энерговооруженность труда

составляет 30 л.с. на работающего, на гектар папши вносится по 70 кг минеральных удобрений в действующем веществе плюс пять тонн органических, на каждом производственном участке построены добротные навесы, недорогие, но позволяющие упрятать под крышу технику, инвентарь и собранный урожай. Здесь заботливо относятся к земле и всему общественному имуществу, построена сеть прудов, создана система полезачитных лесополос, эрозионноопасные участки залужены, обработка почвы направлена на накопление влаги. Много внимания уделяется жилищному и культурному строительству. Самое характерное здесь – внимательное и уважительное, но вместе с тем строго принципиальное отношение к человеку. Система поощрений, а также санкций за различные упущения создали такой психологический климат, который исключает бракодельство, прогулы и безответственность. Это говорит о том, что современный руководитель любого уровня не может быть только организатором и технологом, он должен быть, в первую очередь, экономистом, социологом и психологом. Такой стиль характерен для многих руководителей передовых хозяйств. Он типичен, в частности, для Петровского района Ставрополья в целом.

Вопросам управления устойчивостью сельского хозяйства в ближайшее время следовало бы уделить больше внимания в научных исследованиях, в постановке широкомасштабных экспериментов. При этом важно охватить все три основных компонента производительных сил в их единстве, то есть предметы труда (почва, растения и др.), орудия труда (техника и другие основные и оборотные фонды) и сам труд, его организацию, стимулирование и управление. Речь идет о более глубокой интеграции прикладных исследований с фундаментальными, о более тесной кооперации различных групп исследователей и разработчиков и более активном влиянии науки на производство.

Благодарю за внимание!

1.2. ПЕРЕСТРОЙКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ СССР (1985–1990 гг.)

Представленный в этом разделе материал был подготовлен весной – в начале лета 1985 г. по прямому поручению М.С. Горбачева, бывшего тогда уже Генеральным секретарем ЦК КПСС. Общее руководство подготовкой материала осуществлял А.А. Никонов. Была создана рабочая группа в составе академика-секретаря отделения экономики А.М. Емельянова, помощников президента ВАСХНИЛ С.В. Киселева, А.В. Петрикова. Непосредственное рабочее руководство группой по подготовке материала было возложено на А.М. Емельянова.

Для анализа и подготовки текста, отличающегося от стандартных документов, требовались неходовые, малодоступные архивные материалы. В тот период получить к ним доступ было не просто. Через авторитет ЦК КПСС руководство Библиотеки им. В.И. Ленина открыло для нас доступ ко многим интересным материалам того периода. На основе их изучения был подготовлен итоговый доклад, текст которого и публикуется здесь. По понятным причинам тогда он не был «запущен» не только в печать, но даже среди руководства ВАСХНИЛ.

Анализируя сейчас публикуемый материал, можно сказать, что проведенное исследование преобразования сельского хозяйства в тот переломный и в методологическом, и в практическом аспектах период, не потерял своего значения для анализа хода нынешней аграрной, да и экономической реформы в целом.

Теория, политика и практика решения аграрно-крестьянского вопроса в СССР в 1920-е гг. (1917–1929 гг.)*

I

Решение аграрно-крестьянского вопроса наша партия всегда рассматривала как важнейшую составную часть своего об-

* Публикуется впервые.

щеполитического курса на строительство социализма. Это обусловлено тем, что в стране преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Сельское население составляло более 82% всех жителей страны, а экономика отличалась ярко выраженной аграрной направленностью. Состояние сельского хозяйства определяло возможности снабжения всего населения продовольствием, развивающейся промышленности – сырьем, а также формирование экспортных возможностей. Поэтому от решения аграрно-крестьянского вопроса прямо и непосредственно зависела судьба всего социалистического строительства, союз рабочего класса и крестьянства.

Приоритетное значение аграрно-крестьянского вопроса нашло отражение в программных документах партии дооктябрьского периода. В острой идеологической борьбе различных партий, которая представляла собой по существу теоретическую подготовку революции, центральное место занимали споры по поводу решения аграрно-крестьянского вопроса. Аграрные программы партии большевиков, содержащие научно обоснованное решение аграрного вопроса, отвечающее интересам трудового крестьянства, во многом предопределили успех Октябрьской революции и последующего социалистического строительства.

В ленинском учении по аграрно-крестьянскому вопросу центральное место занимает обоснование путей и методов социалистического переустройства сельского хозяйства, охватывающих:

- создание государственных предприятий (совхозов) на месте помещичьих и крупных капиталистических хозяйств;
- кооперирование мелких крестьянских хозяйств.

Разрабатывая пути организации социалистического производства в деревне, В.И. Ленин опирался на теоретическое наследие основоположников научного коммунизма. Учитывая сложную социально-экономическую структуру сельского хозяйства в разных странах, они предвидели необходимость и целесообразность названных двух путей. Что касается первого пути (создания государственных предприятий), то он не вызвал особых сомнений. Это обычный путь социалистического обобщест-

вления крупного частного производства, основанного на эксплуатации чужого труда и воплощающего этот труд. Такой метод обобществления преобладает в промышленности и других отраслях экономики. Он приемлем и в сельском хозяйстве. Ф.Энгельс в работе «К жилищному вопросу» подчеркивал, что было бы неразумно делить крупные капиталистические помещичьи имения на мелкие хозяйства и отдавать их крестьянам. Это нанесло бы ущерб росту производительных сил.

Касаясь мелкого крестьянства, хозяйство которого поκειται на трудовой основе, Ф.Энгельс писал в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии»: «обладая государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян, с вознаграждением или нет, это безразлично, как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит, прежде всего в том, чтобы их частное производство, собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели»¹.

Отправляясь от принципиальных идей своих научных предшественников, В.И. Ленин развил их в стройную систему. Разработанный им кооперативный план обосновывает не только необходимость кооперирования крестьянства, но также принципы, формы и конкретный его механизм.

В.И. Ленин подчеркивал, что исходным пунктом разработки конкретных вопросов кооперирования является правильное понимание характера и принципов взаимоотношений рабочего класса с крестьянством, теоретическое обоснование глубинной базы их союза. Союз рабочего класса с крестьянством должен быть не только политическим, но и экономическим. Базироваться не только на том, что рабочий класс вырвал крестьянство из кабалы помещиков и капиталистов, дал землю, защитил от интервентов, колчаковщины и деникинщины. Этот союз должен базироваться, прежде всего, на экономической основе.

Это означает, что свои отношения с крестьянством рабочий класс должен строить не на административных методах, а

¹ Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Т. 22. – С. 518.

на интересе крестьян, обмене их продукции на промышленные товары. «Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, — писал В.И. Ленин, — является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе»¹.

В.И. Ленин особое значение придавал тому, что в отношении к трудовому крестьянству нельзя допускать никакого насилия, никакого администрирования и командования. Важно всемерно развивать его инициативу и заинтересованность, самим учиться у крестьян. «Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина, — говорил В.И. Ленин. — Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни у крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»².

Ленинские принципы отношения к крестьянству, основанные на интересе и инициативе крестьян, категорически исключают всякий шаблон при выборе конкретных форм организации производства и обмена, декретирование, навязывание сверху всего того, что должно решаться на месте и может быть разумно решено только самими крестьянами. Касаясь детальных вопросов осуществления Декрета о земле, В.И. Ленин говорил: «Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос»³. Задача различных органов управления — не решать за крестьян, а учиться на практическом крестьянском опыте, изучать и обобщать его.

Поскольку крестьянство в социально-экономическом плане неоднородно, то правильная политика рабочего класса не может быть одинаковой к разным группам крестьян. Она призвана служить социальной справедливости и интересам строи-

¹ Ленин В.И. — Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 220.

² Ленин В.И. — Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 201.

³ Ленин В.И. — Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 27.

тельства социализма. Поэтому органической частью ленинского плана социалистического переустройства деревни является всемирная поддержка трудовых слоев крестьян (бедняков и середняков) и ограничение кулаков (экономическими, политическими, а в необходимых случаях административно-насильственными методами).

В.И. Ленин обосновал не только характер и принципы политики по отношению к крестьянству, но и конкретные организационные формы, отвечающие природе этой политики. Такой формой является, прежде всего, кооперация. По своей сути она исключает подчинение, насилие, администрирование по отношению к крестьянам. Из самой природы кооперации следует, что при ней отношения строятся на взаимовыгодной, равноправной основе. Учитывая теоретическое значение вопроса и непосредственную практическую роль кооперации в социалистическом переустройстве деревни, В.И. Ленин обосновал социалистическую природу кооперации в условиях советской власти. Этот вопрос имел непосредственное практическое значение. От ответа на него зависел выбор политики. Ведь необходимость социалистического переустройства деревни была бесспорной. Спорной была проблема о его путях. И здесь вставал вопрос, какова роль кооперации? Каким по социально-экономической природе является кооперирование крестьянства, означает ли оно социалистическое преобразование села? Если да, то в какой мере? И какое место в этом процессе занимают разные формы кооперации? От ответа на эти вопросы зависело отношение к кооперации в целом и к развитию ее отдельных форм.

Развивая теоретические и практические аспекты этих вопросов, В.И. Ленин исходил из того, что кооперация не определяет «лицо» общественного строя, что ее собственная природа определяется характером господствующего общественного строя. При капитализме кооперация, хотя и может улучшать условия трудящихся, но не способна освободить их от эксплуатации. Она развивается в рамках капитализма, по его законам, несет на себе его черты. Социалистическая революция, установление Советской власти в корне меняют место и природу кооперации. Политическая власть в руках рабочего класса, советское государство занимает командные высоты в экономике. В этих

условиях рост кооперации, подчеркивал В.И. Ленин, тождествен росту социализма.

В нашей стране роль кооперации неизмеримо возросла в связи с господством в деревне мелких распыленных крестьянских хозяйств, число которых после Октябрьской революции даже существенно возросло и достигло 25 млн. Частное крестьянское хозяйство по природе своей – мелкобуржуазное, распыленное, неорганизованное. Являясь мелкотоварным, оно развивается по законам товарного производства с неизбежной дифференциацией и воспроизводством элементов капитализма. С этим связаны главные трудности социалистического строительства в деревне. Кооперация направляет развитие крестьянского хозяйства в организованное русло, способствует смягчению его распыленности, стихийности и анархичности, вносит элементы организованности.

Ленинская установка на развитие кооперации основывается на разграничении двоякой природы крестьянина – как труженика и частного собственника, что порождает его неустойчивость. Кооперация помогает переделке частнособственнической психологии крестьянина, приобщению его к коллективным формам хозяйствования.

Сказанное о роли кооперации относится ко всем ее формам – потребительской, сбытовой, снабженческой, кредитной и производственной. Ленинский кооперативный план предполагает не только добровольность кооперирования крестьян, но и постепенность в переходе от простейших форм кооперации к более сложным, глубоким. В развитии кооперации важно не переходить через объективные ступени развития, а начинать с простейших форм, понятных крестьянам и не ущемляющих (щадящих) их частнособственнические чувства. Кооперирование крестьян в сферах сбыта продукции и снабжения ресурсами освобождает их от зависимости и эксплуатации со стороны частной торговли кулаков. Вместе с тем это постепенно готовит крестьян к производственному кооперированию.

Оценивая простейшие формы кооперирования, следует учитывать, что они по существу означают обобществление ряда сфер воспроизводства – снабжения, сбыта и кредита. А весь процесс воспроизводства представляет собой органическое

единство этих сфер и самого процесса производства. И если на основе сбытоснабженческой и кредитной кооперации происходит обобществление этих сфер, то это облегчает обобществление и самого производства, переход к коллективным его формам.

Переход к общественному производству в деревне – глубокий социально-экономический переворот. «И само собой понятно, что такого рода переворот, переход от мелких единичных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли – требует долгого времени, что он ни в коем случае не может быть совершен сразу». Развивая эту мысль, В.И. Ленин подчеркивал: «Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне»¹.

В.И. Ленин в работах дооктябрьского периода и после Октября постоянно отмечал, что стратегической задачей является переход к общественной обработке земли, к крупному производству. Но реально понимая сложность и долговременность этой задачи, он неоднократно подчеркивал необходимость кропотливой работы с единоличным хозяйством, его всесторонней поддержки. На VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. он говорил: «Состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего. Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится»².

Мы делаем упор на ленинские взгляды по срокам и постепенности кооперирования крестьян потому, что на практике они игнорировались, о чем речь пойдет ниже.

Составной частью ленинского кооперативного плана является отношение к кулакам. Этот вопрос подробно рассматрива-

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 277.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 42. – С. 181.

ется при анализе практики кооперирования крестьянства. Здесь лишь отметим, что по отношению к ним обоснованным является курс на ограничение и вытеснение, прежде всего, экономическими мерами. В необходимых случаях, если они оказывают сопротивление политике, то оправдано и их подавление. В принципе же допустим охват кулаков кооперированием, и не только сбытоснабженческим, но и производственным.

II

По вопросам социалистического преобразования сельского хозяйства в 1920-е гг. шла довольно широкая теоретическая дискуссия. Подавляющее большинство мнений сходилось на необходимости постепенного социалистического преобразования деревни, широкого развития всех форм кооперации, ее всесторонней поддержки (финансовой и материально технической), соблюдение эквивалентного обмена. Лишь представители левого уклона из мелкобуржуазной природы трудового крестьянства делали выводы не о постепенном вовлечении их в коллективные формы хозяйствования, а о том, что крестьянское хозяйство не способно развиваться в сторону социализма, поэтому его надо экспроприировать. Отсюда вытекает и их вывод о необходимости эксплуатации крестьян, больших ножниц цен.

Что же касается кооперирования крестьян, то здесь были большие расхождения мнений по оценке различных форм кооперирования, их роли в социалистическом преобразовании крестьянства. В литературе последующих лет резкой критике подвергались взгляды на кооперацию представителей так называемого правого уклона – Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова. Выхватывание же не отдельных цитат, а анализ их работ и выступлений в целом показывает, что они признавали значение всех форм кооперации, подчеркивали особо важную роль в подготовке к коллективному хозяйству, считая, что сельхозкооперация является столбовой дорогой для крестьянства к социализму. Они утверждали, что втягивать крестьянство в нашу социалистическую организацию нужно только путем хозяйственной заинтересованности. Кооперация должна привлекать крестьянина тем, что она дает ему непосредственные выгоды.

Крестьянская кооперация, по их мнению, будет срастаться с экономическими организациями пролетарской диктатуры, будет

постепенно «вдвигаться» в систему социалистических отношений. Совершенно не нужно смущаться тем, что дело начинается не с производства, а с обращения. Логика вещей обязательно приведет к тому, что вслед за кооперированием в области обращения неизбежно будет идти разными путями и производственное кооперирование.

Само крестьянское хозяйство будет незаметно и с выгодой для себя постепенно и медленно переделываться и перерабатываться. Прежде распыленные и раздробленные, ничем хозяйственно между собой не связанные, крестьянские дворы все больше и больше будут объединяться между собой на почве закупок, продажи и кредита, смыкаясь с хозяйственными органами пролетарского государства.

С другой стороны, от общественных закупок и общественных продаж, от кредита крестьяне будут постепенно переходить к организации своих кооперативных маслобойных заводов и вообще заводов, фабрик по переработке продуктов. Этот процесс, писал Н.И. Бухарин, будет идти все дальше и глубже по мере того, как крестьянство на собственном опыте будет все больше и больше убеждаться в выгоде перехода к коллективным формам труда. Через совместную закупку машин крестьяне будут переходить к коллективному использованию их.

Процесс организации крестьянского хозяйства, обобщают названные экономисты, начнется с кооперативной организации торговли, перекидывается постепенно через организацию производства по переработке продуктов крестьянского хозяйства, и на сельскохозяйственное производство.

Большой вклад в развитие теоретических и прикладных вопросов кооперирования крестьянства внесли известный ученый А.В. Чаянов и другие представители его школы. А.В. Чаянов является идеологом и теоретиком трудового (семейного) крестьянского хозяйства. Его учение о кооперации базируется на учете особенностей сельского хозяйства, концентрации производства, его горизонтальной и вертикальной интеграции. В связи со спецификой сельского хозяйства (пространственная рассредоточенность, зависимость от биологических факторов и др.) здесь ограничены рамки горизонтальной интеграции, укрупнения производства. Укрупнение хозяйств дает некоторые

преимущества по линии производственно-технических факторов, но сказываются потери по линии социальных.

А.В. Чаянов отмечал те недостатки крупных предприятий, которые довольно широко проявляются в работе наших колхозов и совхозов. Но он и для сельского хозяйства признавал преимущества крупного производства. Наибольшая выгода укрупнения достигается при переходе от мельчайших хозяйств к мелким и средним. Кооперирование разьединенных крестьянских хозяйств позволяет их использовать, не разрушая тех сторон семейного хозяйства, где мелкое производство было технически и экономически предпочтительнее крупного (биологические процессы, требующие большого внимания и индивидуального ухода). И наоборот, те отрасли или процессы, применительно к которым укрупнение было эффективным (преимущественно механического и торгового характера), выделялись из индивидуального хозяйства и на основе последующего объединения ранее обособившихся процессов организовались относительно крупные кооперативные предприятия. Таким образом, кооперация являла собою новую форму укрупнения хозяйств, обеспечивающую реализацию преимуществ крупного производства и сохраняющую все преимущества семейного крестьянского хозяйства. Другими словами, она позволяет каждой отрасли сельского хозяйства развиваться в оптимальных для нее размерах и формах.

А.В. Чаянов и его сторонники считали, что все, что в крестьянском хозяйстве требует крупной формы производства, дает ему кооперация: сбытовая, кредитная, страховая, мелиоративная и так далее. Они предрекали, что прогрессивная эволюция земледелия будет связана не с артельной, а с кооперативной формой производства. По их мнению, в земледелии идея кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания.

А.В. Чаяновым были тщательно и всесторонне разработаны все конкретные вопросы организации и функционирования различных форм кооперации. Все эти разработки не потеряли своего значения и в наши дни. А.В. Чаянов после Октябрьской революции, вплоть до конца 1920-х гг., активно работал в кооперативных организациях, возглавлял многие кооперативные

союзы страны. Активно, с энтузиазмом исследуя особо важную роль сельскохозяйственной кооперации, он вольно или невольно пришел к ее абсолютизации и некоторой недооценке производственного кооперирования. Объективности ради надо сказать, что в последних своих работах А.В. Чаянов признавал целесообразность крупных предприятий и в сельском хозяйстве. Но при этом подчеркивал необходимость, учитывать зональные и отраслевые особенности, ряд других объективных факторов.

Предвзятый и односторонний подход к оценке взглядов А.В. Чаянова привел к тому, что он был объявлен противником коллективизации и идеологом кулацкого хозяйства. По сути же он был идеологом крестьянского трудового хозяйства, развивающегося не за счет эксплуатации других, а на базе собственного инициативного труда и кооперации.

В конце 1920-х гг. произошли кардинальные изменения в теоретических взглядах на кооперацию. В связи со сплошной коллективизацией, особенно после известных выступлений И.В. Сталина по аграрным вопросам, сложилось мнение, что теперь снижается значение других форм кооперации, что все их функции поглощаются производственной кооперацией. Такие взгляды сказались и на практике развития кооперации. Фактически все другие формы кооперации, кроме колхозов, были свернуты.

III

Практика решения аграрно-крестьянского вопроса после Октября в 1920-е гг. неоднозначна, довольно противоречива. С одной стороны, на первом этапе в целом проводились в жизнь изложенные выше ленинские принципы применительно к условиям каждого конкретного периода, с другой – начиная с конца 1920-х гг. (примерно с 1928–1929 гг.) прослеживается заметное отступление от этих принципов, их широкое нарушение.

В принятых после Октябрьской революции партийных документах и правительственных актах закреплены обоснованные В.И. Лениным принципы взаимоотношений с крестьянством, регулирование их на учете интересов крестьян, экономические методы воздействия, постепенное развитие различных форм кооперации с ориентацией на переход к общественной обработке земли. Был, в частности, введен натуральный налог. Все эти принципы и формы взаимоотношений применительно к услови-

ям послеоктябрьского периода обоснованы В.И. Лениным в работах «Очередные задачи Советской власти», «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» и др.

Однако интервенция и гражданская война не позволили привести жизнь в намеченный курс и конкретные формы аграрной политики. Они вынудили перейти к политике военного коммунизма, к продразверстке. Продразверстку характеризуют преобладание административных методов, отсутствие всякого норматива изъятия продукции у крестьян, насильственная ее ревизия, ограничение самостоятельности хозяйств.

Конкретный механизм продразверстки был такой. Определялась потребительская и производственная (на обсеменение, корм лошадям и др.) нормы различных продуктов для крестьянских семей. Все сверх этого изымалось. Потребительские и производственные нормы дифференцировались по районам. Установленные твердые цены, также дифференцированные по районам, были крайне низкими, просто символическими. Их значение было ничтожно в условиях галопирующей инфляции и расстройств денежной системы. Разруха в стране не позволяла обеспечивать встречную продажу промышленных товаров.

Административному, насильственному характеру изъятия продукции у крестьян соответствовали и организационные формы ее заготовок. Была введена хлебная монополия и монополия на продажу селу орудий труда, запрещена свобода торговли, частный перевоз хлеба и других продуктов на всех видах транспорта. Изъятием продукции у крестьян занимались продотряды, комитеты бедноты.

Все больше ограничивалась роль кооперации, сужались экономические основы ее деятельности, кооперация превращалась в подсобный аппарат государственных органов. В январе 1920 г. был принят Декрет о слиянии видов кооперации с потребительской.

Ряд кооперативных организаций был национализирован. Можно понять такие организационные меры, они вытекают из сути административных, насильственных методов по отношению к крестьянству, из сущности продразверстки и всей политики военного коммунизма.

Продразверстка и администрирование по отношению к крестьянам подрывали стимулы развития хозяйства. Введение продразверстки, как и «военного коммунизма» в целом, было вынужденной мерой. По этому поводу В.И. Ленин писал: «... Мы, будучи в осажденной крепости, не могли продержаться иначе, как применением разверстки, так как изъять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем»¹.

Раскрывая абсолютную необходимость, вынужденность продразверстки, В.И. Ленин говорил: «Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы не сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны»².

И как только страна получила возможность от войны перейти к мирному строительству, сложившиеся в военный период отношения с крестьянством были кардинально перестроены. Они стали строиться на экономической основе, на интересе крестьян, как это и начиналось сразу после Октября. Продразверстка была заменена продналогом.

IV

Переход к продналогу по времени и по существу совпадал с введением НЭПа. Решение о продналоге было принято в марте 1920 г. на X съезде РКП(б). Продовольственный налог представлял собой конкретную форму НЭПа по отношению к крестьянству.

В продналоге, как и в НЭПе в целом, следует выделять два аспекта. С одной стороны меры, применяемые в условиях разрухи и многоукладной экономики, с другой – общие принципы социалистического хозяйствования, которые не потеряли своего значения и в наши дни. К таким принципам относятся, прежде всего, экономические методы хозяйствования, основанные на широкой инициативе и самостоятельности хозяйств и предпри-

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 150.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 30.

ятий в рамках определенного государственного регулирования, на их экономической заинтересованности и ответственности.

Продовольственный налог нельзя сводить к простой замене разверстки налогом. Это новая системы экономических взаимоотношений, отвечающая природе социализма и построенная на инициативе и заинтересованности крестьян. Введение продналога означало переход к экономическим методам воздействия на крестьян, которые строятся на учете их интересов вместо административно-насильственных, командных методов, применяемых при продразверстке. «Продналог, – говорил В.И. Ленин, – есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену»¹.

Продналог означал, что передача части производственной продукции на нужды государства переводится на твердую нормативную основу, а не строится от достигнутого уровня. Вся остальная продукция сверх этого уровня остается в полном распоряжении самого крестьянина. Это способствует развитию заинтересованности и инициативы крестьянина. В условиях военного времени, при продразверстке ставилась задача собрать определенное количество продовольствия на нужды армии и промышленности. И не считались, обстоятельства войны не позволяли считаться с тем, какое влияние окажет это на развитие крестьянского хозяйства. «Теперь, – говорил В.И. Ленин на X съезде РКП(б), – когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на него не только с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств... Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас. Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и соответственно с налогом устанавливать размер своего производства»².

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 219.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 28.

Продналог нельзя считать каким-то неожиданным, ранее неизвестным методом хозяйствования, необходимость которого якобы осознали лишь в годы военного коммунизма из негативных последствий практики продразверстки. Продналог воплощает методы хозяйствования, которые вытекают из обоснованных В.И. Лениным принципов взаимоотношений с крестьянством и которые предусматривалось использовать после Октябрьской революции в практике социалистического строительства в деревне.

И не случайно в докладе на II Всероссийском съезде политсоветов 17 октября 1921 г. В.И. Ленин говорил, что политика, которую зовут новой, является новой лишь по отношению к предыдущей нашей экономической политике. А по сути дела – в ней больше старого, чем в предыдущей нашей экономической политике.

Природа продналога как системы правильной, обоснованной политики по отношению к крестьянству хорошо прослеживается через конкретный его механизм. Эта система предусматривала не только замену разверстки налогом, но и перестройку всего хозяйственного механизма. Продналог представлял собой не отдельный хозяйственный рычаг, а систему, по существу всю политику, основанную на экономических методах. Это наглядно видно уже хотя бы из того, что с 1924–1925 гг. практически не было продовольственного налога как такового, он был заменен денежным налогом, хотя политика и этого периода называлась продналогом.

Продналог был значительно меньше разверстки. Он устанавливался на уровне минимальной потребности государства для удовлетворения нужд армии и страны в целом. Так, на 1921–1922 гг. налог был установлен ниже продразверстки предыдущего года по хлебу на 43,3%, по масленичным семенам – в два раза, по мясу – на 74,5%, маслу – на 36,1%, по льну – в 15 раз, по пеньке – в 8,6 раз и так далее. Причем предусматривалось последующее снижение размера продналога. Другая значительная, а потом и преобладающая часть продукции должна была поступать от крестьян государству на основе экономического оборота, использования цен и других экономических рычагов.

Учитывая эти два канала формирования продовольственных ресурсов, В.И. Ленин раскрыл сущность продналога в отношении к прежней экономической политике и с позиций будущего показал двойственную его природу. Продовольственный налог, отмечал В.И. Ленин, представляет собой меру, в которой мы видим и кое-что от прошлого, и кое-что от будущего. Налог – это значит то, что государство берет с населения без всякого вознаграждения. Так как налог примерно в половину меньше разверстки, то государство не может обойтись одним налогом. «С одной стороны, оно хочет опереться на налог, определяя его приблизительно вдвое меньше, чем была перед этим разверстка, с другой стороны, хочет опереться на обмен продуктов промышленности, на те или иные излишки крестьянского производства. Значит, в налоге есть частица прежней разверстки, и есть частица того порядка, который один только представляется правильным, именно: обмен продуктов крупных социалистических фабрик на продукты крестьянского хозяйства через продовольственные органы государственной власти, принадлежащей рабочему классу, через кооперацию рабочих и крестьян»¹.

Введение продналога означало переход к нормативно-ресурсному планированию заготовок продуктов сельского хозяйства. Раньше изымали все излишки, сверх потребительской и производственной нормы. Теперь давалась твердая норма поставок продукции государству. Она устанавливалась, прежде всего, с учетом имеющихся ресурсов. При этом принимались во внимание:

- а) имеющаяся в хозяйстве площадь пашни, но не в абсолютном разmere, а в расчете на едока;
- б) количество скота;
- в) урожайность (а в последующем – денежный доход).

Причем выделялось несколько групп хозяйств по всем этим признакам.

В продовольственном налоге просматривалась попытка сочетания двух принципов налогов: с ресурсов (земля и скот) и с фактического дохода (урожайность, денежный доход), видны

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 149.

поиски наиболее сбалансированного решения проблемы. Эти принципы не потеряли своего значения и в наше время.

Из сути продналога вытекает широкое развитие местного товарооборота, свободной торговли, рынка. Их роль в обеспечении развития экономики значительно возросла. Административные методы всегда означали сужение оборота продукции, снижение роли рынка и торговли, а экономические методы немислимы без их расширения. Была отменена хлебная монополия и монополия на торговлю сельскохозяйственными средствами производства. С переходом к НЭПу изменились организационные формы заготовок сельхозпродуктов. Когда при разверстке стояла задача, прежде всего, собрать, «выкачать» у крестьян хлеб, не думая о развитии его хозяйства (условия не позволяли этого делать), для этого был создан специальный орган – Наркомпрод. С переходом к продналогу Наркомпрод был упразднен, его аппарат в центре и на местах был передан в распоряжение Народного комиссариата внутренней торговли.

Использование продналога являет пример регулирования структуры закупок продукции, а значит, и производства не прямо, через доведение соответствующих натуральных показателей по каждому продукту, а косвенно, посредством взаимовыгодных экономических рычагов.

Это касается, прежде всего, той части продукции, которая закупается сверх продналога. Здесь нет никакого прямого, административного регулирования. Но сказанное относится и к той продукции, которая поступает в виде продналога. Важно было дать инициативу крестьянам в выборе рациональной специализации с учетом конкретных экономических и природных условий. Из центра всего этого не предусмотришь.

Только в самом начале продналог устанавливался по каждому отдельному продукту (выделялось 18 продуктов). Причем, и тогда допускалась сдача одного продукта вместо другого с зачетом по определенному коэффициенту. А потом стал устанавливаться единый натуральный налог в переводе на один главный продукт по соответствующим коэффициентам. Крестьяне сами, исходя из своих интересов, экономической выгоды решали, какие продукты производить и поставлять в зачет продналога. Это получило еще большее развитие после того, как

с 1924–1925 гг. продналог стал устанавливаться в денежном выражении.

Представляет интерес разработка коэффициентов перевода одних продуктов в другие. Все эти вопросы актуальны и сейчас.

При таком механизме обеспечение нужного государству баланса закупок конкретных продуктов зависит от обоснованности экономических рычагов, их совершенствования. Практика применения продналога показывает пример умелого решения этого вопроса, что важно и для настоящего времени. Это один из острых аспектов обсуждаемого сейчас вопроса о переходе к планированию закупок колхозам и совхозам посредством экономических рычагов, на договорной основе вместо одностороннего доведения планов по конкретным продуктам.

Переход от административных к экономическим методам заготовок продукции неизмеримо повысил роль договорных отношений и кооперации. Кооперация и договорные отношения (контракция) по своей природе являются демократическими формами отношений, отражающими экономические методы хозяйствования.

Большое развитие получила потребительская кооперация. В 1927 г. она охватила 39% крестьянских хозяйств, в 1928 г. – 54,2 и в 1929 г. – 58,3% хозяйств. В 1926–1927 гг. через систему потребительской кооперации проходило 53,3% поступающих в деревню товаров и в 1928–1929 гг. – 64,4%.

Особое внимание уделялось сельскохозяйственной кооперации. В период продразверстки, как уже упоминалось, она была слита с потребительской. С переходом же к продналогу она была возрождена. В августе 1921 г. принят декрет ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации», который провозгласил отделение сельхозкооперации от потребительской и превращение ее в самостоятельную систему. Декретом определены ее цели, организационные принципы и правовое положение.

Широкое развитие получила кредитная и сбытоснабженческая кооперация. Эти две формы кооперирования тесно взаимосвязаны. Льготные кредиты выдавались крестьянкам, как правило, на покупку машин и сельскохозяйственного инвентаря, сортовых семян и породистого скота. Тем самым простые формы кооперации способствовали прогрессивной перестройке кре-

стьянского хозяйства. Например, в 1926–1927 гг. в РСФСР на кооперацию приходилось 65% снабжения крестьян орудиями и машинами, в 1927–1928 гг. – 70% и в 1928–1929 гг. – 85%. Наряду с кооперативами в сбытоснабженческой и кредитной сфере были товарищества, занятые переработкой продукции. Например, в системе кооперации насчитывалось 5705 молочно-маслодельных, 1068 плодовоовощных товариществ и так далее.

Особую группу сельскохозяйственных кооперативов составляли производственные товарищества, в которых уже были элементы общественного товарищества. Таких кооперативов в 1927 г. насчитывалось 18600, из них 10347 машинных товариществ, 3505 – мелиоративных, 1734 – семеноводческих, 1880 – животноводческих и так далее.

И, наконец, важное место занимают производственные кооперативы различных типов (ТОЗы, артели и коммуны).

Широкий размах развития различных сельскохозяйственных товариществ потребовал новых форм организации и управления этим процессом. На низовом уровне различные сельскохозяйственные товарищества объединялись территориальными местными союзами. Местные союзы, в свою очередь, которые были отраслевыми, специализировались на организации производства и сбыта различных продуктов. Например, в РСФСР в 1927 г. действовали следующие отраслевые союзы сельскохозяйственной кооперации – Хлебоцентр, Льноцентр, Свеклоцентр, Маслоцентр, Животноводсоюз, Птицеводсоюз, Пчеловодсоюз, Центротабаксоюз. Деятельность всех отраслевых союзов сельскохозяйственной кооперации координировалась Сельхозсоюзом.

Благодаря широкой государственной поддержке кооперирование крестьянских хозяйств получало все больший размах. Если на 1 октября 1927 г. в стране насчитывалось 64,6 тыс. различных сельскохозяйственных товариществ, то через год – 107 тыс., а в октябре 1929 г. – уже 165 тыс. Общее количество крестьянских хозяйств, охваченных разными формами сельскохозяйственной кооперации, возросло до 55%.

Важной составной частью политики продналога и перехода к экономическим методам хозяйствования является укрепление материально-технической помощи крестьянским хозяйст-

вам, преобразование производительных сил села. В 1929 г. по сравнению с довоенным временем производство плугов увеличилось в 2,5 раза, уборочных машин – в 2,7 раза, молотилок – в четыре раза, веялок и сортировок – в 5,2 раза. Кроме того, немало сельскохозяйственной техники импортировалось из-за границы. Рост поставок сельхозорудий способствовал развитию различных сельскохозяйственных товариществ и приобщению крестьян к коллективному хозяйствованию.

В регулировании продналога проводился классовый подход, поддержка трудового крестьянства, особенно бедняков, и ограничение кулачества. Это проявляется по разным аспектам: при начислении налога за основу бралась не сама по себе земельная площадь в хозяйстве, а в расчете на едока; для бедняков и маломощных крестьян предоставлялись скидки, значительная их часть вовсе освобождалась от налога; ставки налога дифференцировались в зависимости от уровня доходов. Например, если доход в расчете на едока увеличивался в три раза, то росли, но в разной мере и ставки налога. Для кулацких хозяйств эти ставки увеличивались по сравнению с бедняцкими в несколько раз: в 1924–1925 гг. – в 14,5 раза, в 1925–1926 гг. – в 22,5 и в 1926–1927 гг. – 70 раз. Представляет интерес сравнение средних размеров налога в разных крестьянских слоях. В 1924–1925 гг. с каждого члена семьи бедняки платили 76 коп., середняки – 3,09 р., а кулаки – 11,13 р. В 1926–1927 гг. сумма налога с члена бедняцких семей составила всего лишь 22 коп., а в середняцких семьях 3,13 р., а в кулацких – 15,42 р. Маломощные хозяйства полностью или частично освобождались от налога.

В целях развития производительных сил сельского хозяйства еще в первый период НЭПа в Земельном кодексе РСФСР, принятом в 1922 г., были разрешены в ограниченных рамках аренда земли и наемный труд в деревне. Сделано это было, прежде всего, в интересах бедняцких слоев крестьян. Хозяйства многих из них были ослаблены настолько, что не могли функционировать. Важно было не допустить, чтобы такие крестьяне вообще потеряли свои наделы, а их участки перешли в руки зажиточной верхушки. Аренда допускалась для трудовых хозяйств, которые оказались временно ослабленными или в связи со стихийными бедствиями (неурожай, падеж скота, пожар и др.), ли-

бо в связи с затруднениями с рабочей силой (призыв в армию, временный уход на заработки и так далее). Аренда сохраняла постоянное право землепользования за таким хозяйством. Крестьянин мог вернуться на свой надел и вести самостоятельное хозяйство. Причем аренда разрешалась только как трудовая. Другие хозяйства могли взять в аренду лишь столько земли, сколько они, наряду с собственным наделом, могли обработать собственными силами.

Среди арендаторов важное место занимали кулаки. Составляя по численности 13,1% арендаторов, они в 1926 г. держали 30,5% всего арендного фонда земли. Бедняки же, составляли 19,9% арендаторов, арендовали только 9% земли. Среди арендаторов главную роль играли середняки. В их хозяйствах находилось 60,5% арендного фонда.

Использование наемного труда допускалось, прежде всего, в тех случаях, когда члены семьи хозяйства – нанимателя сами все трудились, но не могли справиться с производством, с обработкой земли.

С переходом к продналогу, разрешением свободной торговли и местного оборота резко ограничивалась централизация и расширялась инициатива мест в решении вопросов применения продналога и развития всего хозяйства. На X съезде РКП(б) В.И. Ленин, говоря о замене разверстки продналогом, подчеркнул: «Одинаково это будет в разных местностях? Ни в коем случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о свободе местного оборота вынести в виде постановления съезда... Ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут...»¹.

В связи с этим В.И. Ленин поставил задачу помогать восстановлению мелкой промышленности, которая не требует ма-

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 65–66.

шин, не требует от государства, ни крупных запасов сырья, ни топлива, ни продовольствия, — которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы¹.

Эти и другие принципы, используемые при продналоге, имеют не только конкретно-историческое, но и общэкономическое значение. Следует творчески использовать их и в наши дни применительно к особенностям современного этапа.

V

В конце 1920-х гг. (примерно с 1928–1929 гг.) в практике развития сельского хозяйства наметился отход от оправдавших себя ленинских принципов продналога и кооперации. Такая аграрная политика явилась проявлением существенного изменения общеполитического механизма функционирования партии и всего нашего общества, сужения демократических методов и коллегиальности, усиления авторитарности и формирования культа личности. В области экономики такой поворот политического курса выразился во все большем ограничении экономических методов, хозрасчета, заинтересованности и инициативы хозяйств и их работников, в усилении централизации и администрировании. На словах, в различного рода документах не было недостатка в выражении верности ленинским принципам хозяйствования и руководства обществом, но в жизни было иначе. Именно в этот период началось масштабное расхождение между словом и делом, что в последующем нанесло большой ущерб развитию страны.

Такой поворот в общеполитическом курсе и экономической политике не мог не коснуться и сельского хозяйства. Отступление от ленинских принципов продналога и кооперации нашло наиболее обобщенное выражение в политике форсированной, сплошной коллективизации и в ликвидации кулачества как класса.

Переход к общественному производству в деревне партия всегда считала стратегической задачей социалистического строительства в деревне, что нашло отражение еще в Декрете о земле и в Законе о социализации земли. Выдвигая этот курс,

¹ Ленин В.И. — Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 221.

В.И. Ленин не раз подчеркивал, что для этого потребуется длительное время и тут не должно быть никакого насилия, что переход к общественному хозяйству возможен лишь тогда, когда крестьяне сами на деле убедятся в выгодах коллективного ведения производства. В.И. Ленин писал: «...Среднему крестьянину мы говорили: «Ни о каком насильственном навязывании перехода к социализму не может быть и речи». Но надо это дать ему понять, надо уметь это сказать на языке, наиболее крестьянину понятном. Здесь может быть только действие примером, удачной постановкой общественного хозяйства»¹. Известны ленинские слова о том, «...что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики»².

Из ленинских принципов кооперации следует, что:

- для объединения крестьян в колхозы нужны экономические и материально-технические предпосылки, в частности, возможности машинной обработки земли;
- крестьянин на опыте работы совхозов и различных товариществ должен сам убедиться в преимуществах коллективного хозяйства;
- создание колхозов, производственное кооперирование не только не отрицают, но наоборот, предполагают широкое развитие и всех других форм сельскохозяйственной кооперации.

Следует заметить, что при обосновании курса на коллективизацию мелкого крестьянского хозяйства эти ленинские принципы не подвергались сомнению. На XV съезде ВКП(б), определившем курс на коллективизацию, в выступлениях И.В. Сталина по аграрным вопросам, в партийных решениях постоянно говорилось о постепенности и добровольности кооперирования. В политическом докладе XV съезду партии И.В. Сталин говорил, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения. На съезде отмечалось, что по плану I пятилетки к концу ее предполагалось организовать 38–40 тыс. колхозов вместо имеющихся 20 тыс.

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 313.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 264.

Но на практике велась совсем другая линия. Коллективизация велась форсированно, в кратчайшие сроки, проводилась административно-насильственными методами, с грубым нарушением ленинских принципов кооперирования и элементарных правовых норм.

Приведем данные, показывающие, как ускорились темпы кооперирования крестьян в начале коллективизации. На 1 июля 1927 г. было объединено в колхозы 0,8% крестьянских дворов, на 1 июля 1928 г. – 1,7%, на 1 июля 1929 г. – 3,9%, на 1 октября 1929 г. – 7,6%, на 1 ноября 1929 г. – 17%, на 1 ноября 1930 г. – 21,6%.

На основе таких неоправданно высоких темпов кооперирования, неподготовленных материально-технически, экономически и психологически, был определен курс на сплошную коллективизацию. Такая установка по сути была закреплена в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем были определены сроки осуществления коллективизации по районам: в таких зерновых районах, как Нижняя и Средняя Волга, Северный Кавказ она должна быть закончена осенью 1930 г. или весной 1931 г., в остальных зерновых районах – осенью или весной 1932 г.

Уже само по себе определение сроков завершения коллективизации является грубым отступлением от ленинских принципов кооперирования. Объединение крестьян в колхозы должно проводиться по мере того, как они сами из жизненной практики убедятся в необходимости этого. Выходит, что можно сверху запланировать психологическую подготовку крестьян, переделку их частнособственнической психологии.

Установленные сроки проведения сплошной коллективизации были очень сжатые, нереальные. Эти плановые сроки являются искажением принципа постепенности кооперирования.

Но на практике и эти сжатые сроки были перекрыты. Районам устанавливались жесткие задания по форсированию сплошной коллективизации. Уже к 1 февраля 1930 г. было коллективизировано 32,5% крестьянских хозяйств, а к 1 марта 1930 г. – 55%.

На почве насильственного объединения в колхозы имели место волнения крестьян. Появилось известное письмо И.В. Сталина «Головокружение от успехов» (2 марта 1930 г.) и постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В них вина за грубые нарушения принципов коллективизации была целиком возложена на местные органы. После этого начался массовый выход крестьян из колхозов, распад многих колхозов. В итоге процент коллективизации крестьянских хозяйств снизился с 55% в марте до 20,6% в августе 1930 г.

В течение нескольких месяцев был несколько ослаблен нажим на сплошную коллективизацию. С 1 декабря 1930 г. в колхозах состояло 24,1% крестьянских дворов. Но в последующем снова форсировали административно-насильственное объединение крестьян. Вот как быстро увеличивался процент коллективизации: 1 июля 1931 г. – 52,7%, 1 июля 1932 г. – 61,5%, 1 июля 1937 г. – 93,0%, 1 июля 1940 г. – 96,9%.

В объединении крестьян в колхозы были допущены большие перегибы как по срокам, так и по методам.

В начале сплошную коллективизацию на местах понимали как создание колхозов везде, во всех деревнях. Причем, эти колхозы могли охватывать не всех крестьян, а только тех, которые сами, добровольно объединялись для совместного ведения хозяйства. Но потом «спускаемые» директивные задания свели сплошную коллективизацию к охвату колхозами всех крестьянских дворов.

Такая сплошная коллективизация не была подготовлена ни материально-техническими, ни экономическими условиями. Сами крестьяне в большинстве своем не были готовы к ней психологически.

Надо учитывать, что первые колхозы создавались преимущественно сельскохозяйственными рабочими и бедными крестьянами. Так, в 1924–1925 гг. в колхозах РСФСР бедняки составляли 70%. Они не были тесно привязаны к своей собственности, психологически им легче было вступать в колхоз. Теперь же в колхозы включали и середняков, которые составляли 65% крестьян. А середняки имели свое хозяйство, более крепкое, чем у бедняков. У середняка сильнее развито чувство соб-

ственника. И не случайно в предыдущие годы середняки вступали преимущественно не в колхозы (сельхозартели) и тем более не в коммуны, а в ТОЗы. Ведь в ТОЗах не обобществляются средства производства. Средняк на практике убедился, что совместная обработка земли (а это и делают ТОЗы) выгоднее, легче, особенно, когда деревня стала получать разные машины и сельхозорудия. Но середняк в большинстве своем не созрел до объединения в колхоз всего своего хозяйства.

Это особенно касается нового поколения середняков, выросших из бедняков после советской аграрной реформы. Они давно стремились обзавестись сравнительно прочным хозяйством и достигли этого. Теперь же надо было прощаться с хозяйством, объединять его в одно общее. А такие хозяйства бывших бедняков, а ныне середняков составляли довольно широкий слой середняков.

Если бедные крестьяне шли в колхоз добровольно, то большинство середняков в годы сплошной коллективизации загоняли в колхозы силой, угрозами раскулачивания и высылки в другие районы.

Надо учитывать и то, что не во всех районах были совхозы, которые призваны были на деле, в жизни убеждать крестьян в выгодах общественного хозяйства. А многие имеющиеся совхозы работали плохо, не могли служить для крестьян примером, не показывали преимуществ крупного производства.

Немалое значение имело и то, что колхозы создавались довольно крупные. В годы восстановительного периода, когда крестьяне объединялись добровольно, колхозы были маленькие, в среднем всего 9–10 дворов. В 1928 г. на колхоз приходилось 13 дворов, в 1929 г. — 18 и в 1934 г. — 68 дворов. Чем больше был колхоз, тем меньше у крестьян была связь со своим прежним хозяйственным укладом, тем больше размывалось чувство хозяина.

В чем основы такого отступления от ленинских идей кооперации и продналога? Глубинной причиной, как отмечалось ранее, является изменение общеполитического курса, четко наметившийся переход от экономических к административным методам хозяйствования. Но конкретным поводом перехода к форсированной сплошной коллективизации, на которую обычно

ссылались как на главную причину, являются хлебные трудности 1928–1929 гг. Объяснение им дал И.В. Сталин в работе «На хлебном фронте». Ссылаясь на известную таблицу В.С. Немчинова, И.В. Сталин показал, что производится хлеба почти столько же, как и до войны (1918 г.) – соответственно – 5000 и 4749 млн пудов. Но товарного хлеба намного меньше – 630 млн пудов вместо 1300 млн пудов. Причина в том, что раньше основную массу товарного хлеба давали крупные высокотоварные помещичьи и кулацкие хозяйства. Сейчас же главными производителями зерна являются мелкие хозяйства середняков и бедняков. А у них товарность низкая. Отсюда делается прямой вывод: для того, чтобы стабильно разрешить хлебные трудности, надо вместо мелких низкотоварных хозяйств создать крупные хозяйства – колхозы. В этих целях необходимо форсировать коллективизацию.

Вопрос о хлебных трудностях 1928–1929 гг. не такой простой, как тогда изображался. Дело не только в низкой товарности крестьянских хозяйств.

Немалую роль играло общее довольно низкое состояние зернового хозяйства. Если вся посевная площадь составляла 97% довоенного уровня, то по зерновым – только 87%, а по техническим культурам – 134%. Причем, в ряде центральных районов посевы зерновых даже превысили довоенный уровень. Но в Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе (главные зерновые районы) посевы зерновых составляли лишь 70–80% довоенного уровня. Средняя по стране урожайность зерновых в 1907–1913 гг. составляла 54,9 пудов, а в 1927 г. – 50,8 и в 1928 г. – 52,9 пудов.

Это данные без учета роста населения. Население страны увеличивалось примерно на 3 млн человек в год, в том числе городское – на 4% в год. В итоге валовой сбор зерна в расчете на душу населения значительно снизился: в 1909–1913 гг. составлял 38 пудов, а в 1927–1928 гг. – около 31 пуда.

Важным завоеванием Октября, как отмечал В.И. Ленин, является то, что крестьяне стали питаться лучше. В 1918–1919 гг. в потребляющих губерниях на члена семьи рабочих приходилось семь пудов зерна, а у крестьян – 17 пудов. До войны крестьяне, чтобы уплачивать огромные налоги, продавали с десяти-

ны земли 2,7 пуда зерна, в то время как помещики – 1,8 пуда. Около 55% выручки от продажи хлеба крестьянами шло на уплату налогов, а в 1924–1926 гг. – менее 33%.

Значит, если бы даже фактически получаемый объем хлеба в 1920-е гг. производился в основном в крупных хозяйствах (колхозах и совхозах), то само по себе это не увеличило бы его поставки городу. Если надо поддерживать фактически сложившееся потребление хлеба самими крестьянами, не снижать его, то колхозы и совхозы должны были бы соответствующее количество хлеба оставлять в деревне. Поставки городу можно увеличить за счет снижения потребления крестьянами. Но тогда так и надо ставить вопрос. Или увеличить закупки у колхозов и совхозов, тем самым повысить товарность, а потом опять выделять часть хлеба крестьянам. Что касается конкретно 1928–1929 гг., то произошло уменьшение валовых сборов: в 1926–1927 гг. – 4747 млн пудов, в 1927–1928 гг. – 4464 и в 1928–1929 гг. – 4535 млн пудов. На валовой сбор и заготовки зерна влиял ряд причин:

- неурожай в основных районах (Северный Кавказ и Поволжье);
- крестьянам невыгодно было наращивать производство зерна и увеличивать продажу его государству. За 1925–1927 гг. цены на животноводческую продукцию выросли на 86%, на технические культуры – на 35%, а на рожь – 1%, пшеницу – на 13%. Крестьянам оказалось выгоднее не продавать зерно, а скармливать скоту и продавать продукцию животноводства;
- надо учитывать также то, что оплата крестьян на отхожих промыслах была выше, чем за продажу зерна.

Все это, а не только (и не столько сами по себе малые размеры крестьянских хозяйств) формировало хлебные трудности. А значит, и пути преодоления трудностей надо было видеть, прежде всего, не в ускорении сплошной коллективизации, а в решении перечисленных вопросов.

Искажение ленинского кооперативного плана выражалось также в том, что в связи со сплошной коллективизацией все больше ограничивались и по существу были свернуты все дру-

гие формы сельскохозяйственной кооперации. Историческая миссия других форм сельскохозяйственной кооперации не исчерпывается подготовкой условий для создания колхозов. На этом их историческая роль не завершается. Примерно так ставился вопрос и на XV съезде ВКП(б). В докладе, посвященном работе в деревне, В.М. Молотов говорил: «Обыкновенно, когда говорят о создании коллективного крупного хозяйства в деревне, то говорят только о таком пути создания его, по которому шло до сих пор образование колхозов. Однако это неправильно. Нельзя забывать, что массовый переход крестьянского хозяйства от мелкого индивидуального к крупному коллективному будет и уже начинает опираться не только на непосредственное производственное кооперирование, то есть пойдет путем обычного до сих пор создания более или менее самостоятельно возникающих колхозов (коммун, артелей, товариществ), представляющих из себя один из видов кооперации, и, стало быть, входящих в ленинский кооперативный план. Коллективизация в теперешних условиях находит для себя все более массовые пути, опираясь на развитие всех других видов кооперации в деревне»¹. «Тут нам, – продолжал В.М. Молотов, – очень пригодится то, чему мы так много учились за первые семь лет НЭПа, а именно: важные в социалистическом строительстве в деревне навыки осмотрительности, осторожности, неторопливости, постепенности и тому подобное»².

Именно такой подход научно развивали все эти годы А.В. Чаянов и сторонники его школы. Однако в политике и на практике восторжествовал другой курс – на свертывание всех форм сельскохозяйственной кооперации, кроме производственной.

В выступлениях И.В. Сталина не было прямого противопоставления колхозов другим формам кооперации. Но по существу он считал, что другие формы кооперации, подготовив создание колхозов, исчерпывают свои функции. И на практике с организацией колхозов происходило свертывание всех форм

¹ XV съезд ВКП(б). – Стенографический отчет. – Часть II. – М.: Госплитиздат. – 1962. – С. 1201–1202.

² XV съезд ВКП(б). – Стенографический отчет – Часть II – М.: Госплитиздат. – 1962. – С. 1201–1202.

сельскохозяйственной кооперации. Появились теории, сводящие функции и исторические рамки кооперации только к подготовке производственного кооперирования крестьян. В соответствии с такими концепциями производственная кооперация как высшая форма кооперации, выросшая из простых форм кооперации, заменяет и поглощает их. Свертывание сельскохозяйственной кооперации, основанной на местной инициативе крестьян, отвечала общему политическому курсу на централизацию, администрирование, ограничение демократических основ хозяйствования. Понятно, что это негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства во весь последующий период.

VI

Искажение ленинского кооперативного плана, нанесшее немалый ущерб развитию сельского хозяйства, проявлялось также в осуществлении политики ликвидации кулачества как класса. А так как во времени и по существу это органически связано со сплошным кооперированием крестьянства, то это стало также крупным перегибом при коллективизации сельского хозяйства.

В теоретическом аспекте отношение к кулакам обосновано еще основоположниками научного коммунизма. Раскрывая политику победившего пролетариата по отношению к богатым крестьянам, которые не обходятся без наемного труда (порусски выражаясь, к кулакам), Ф. Энгельс подчеркивал, что если эти крестьяне не поймут неизбежности гибели их теперешнего способа производства и не сумеют сделать для себя необходимых выводов, то марксисты ничего для них сделать не могут. Наша обязанность, отмечал Ф. Энгельс, только облегчить им переход к новому способу производства.

После победы Октября проблема отношения к кулачеству стала практической политикой советского государства. В.И. Ленин показал, что при лояльном отношении кулаков к новому строю к ним следует проводить политику ограничения, а при сопротивлении мерам советской власти – и подавления. «По отношению к кулаку, – отмечал В.И. Ленин, – мы не говорим так, как по отношению к помещику-капиталисту, что он должен быть лишен всей собственности. Мы говорим, что должно быть сломлено сопротивление этого кулака против необходимых мер,

как, например, хлебной монополии, которую он не выполняет, чтобы наживаться на спекулятивной продаже излишков хлеба, в то время, когда рабочие и крестьяне неземледельческих местностей мучительно голодают, и наша политика здесь вела всегда такую же беспощадную борьбу, как и против помещиков и капиталистов»¹.

Такая политика довольно последовательно проводилась в жизнь в первые годы после Октябрьской революции. В условиях сложившейся послевоенной разрухи самой тяжелой оказалась проблема хлеба. Государство ввело хлебную монополию. Кулаки агрессивно восприняли эти меры, устраивали скрытый и прямой саботаж. Советская власть, руководствуясь пролетарскими законами, вынуждена была применять меры подавления, насильственным путем изымать у кулаков излишки хлеба, проводить репрессии.

С переходом к НЭПу отношение к кулачеству оказалось в центре аграрной политики, стало предметом острых теоретических споров. Это и понятно. Развитие свободной торговли, экономического оборота расширяло возможности роста капиталистических (кулацких) элементов из мелкотоварного производства. Предвидя такую тенденцию, В.И. Ленин говорил на X съезде РКП(б): «Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло»². В.И. Ленин показал, что с этим бороться надо не административно-запретительными мерами, а, прежде всего, организованной экономической помощью крестьянству, выводящей его из-под влияния кулака, вырывающей его из мелкобуржуазной среды. Постепенное приобщение крестьянства к коллективным формам хозяйствования через систему сельскохозяйственной кооперации подрывает почву, на которой рождается кулачество. «Если ты можешь дать крестьянству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь ма-

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 360–361.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 69.

шины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты»¹.

И действительно, в условиях НЭПа усилились позиции кулачества. С учетом этого все годы НЭПа проводилась четко выраженная классовая линия на ограничение роста кулацко-капиталистического слоя, но не на подавление и ликвидацию его. Этому служил весь экономический механизм, воздействие которого на кулачество проявлялось по двум направлениям: во-первых, все меры по поддержке крестьянства, развитию простейших форм кооперации вели к ослаблению позиций мелкобуржуазной стихии и вырастающих из нее кулаков; во-вторых, применялась мера прямого экономического ограничения роста кулачества. Среди них следует назвать прогрессивное обложение налогом, многообразные и довольно строгие ограничения по участию кулаков в различных формах кооперации, в продаже им сельхозорудий, в аренде земли, найме рабочей силы.

Все эти меры носили ограничительный, но не ликвидаторский характер. И поэтому, несмотря на их применение, четко прослеживалось оживление кулацких элементов. На этом фоне еще более актуальным стал вопрос об отношении к кулакам. Он приобрел особую остроту в связи с курсом XV съезда партии на коллективизацию сельского хозяйства. В эти годы вокруг кулачества развернулась острая теоретическая и политическая дискуссия. Левые оппозиционеры (Каменев, Преображенский и др.), следуя линии троцкизма и развертывая эту позицию, выступали за немедленную экспроприацию кулаков насильственными методами военного коммунизма.

Эта позиция не нашла широкой поддержки. В развернувшейся дискуссии, в том числе и на XV съезде ВКП(б), большинство высказывалось за форсированное наступление на кулака, но экономическими методами, на основе прежде всего развития социалистических начал в деревне и ликвидации почвы, рождающей кулака. В Политическом отчете ЦК XV съезду партии говорилось: «Неправы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ: сказал, приложил печать и точка. Это средство —

¹ Там же.

легкое, но далеко не действенное. Кулака надо взять мерами экономического порядка»¹.

Вопрос о необходимости форсированного наступления на кулака и капиталистические элементы в деревне был по сути бесспорным. Но понимание этого процесса было разным. Впервые этот лозунг был выдвинут Н.И. Бухариным на Московском губернском съезде профсоюзов еще до XV съезда партии. Оппозиция, выступающая за насильственную экспроприацию кулачества, ухватилась за этот лозунг и даже ставила себе в заслугу, доказывала, что этот лозунг отражает их взгляды. Однако они не хотели видеть, что содержание выдвинутого Н.И. Бухариным лозунга о форсированном наступлении на кулака совсем иное. «Форсированное наступление на кулака, форсированное наступление на капиталистические элементы деревни, — говорил В.М. Молотов в докладе о работе в деревне, — это и есть все то, что именуется строительством социализма в нашей стране. Все это — развитие кооперации, развитие коллективных элементов в нашем сельском хозяйстве, вся наша экономическая, культурная и другая работа, и далеко не с нынешнего года, — есть наступление на капиталистические элементы деревни»².

Эта линия получила еще большее развитие в выступлениях М.И. Калинина. Если борьбу с кулачеством, отмечал он, будем ограничивать только административно-насильственными методами, если мы будем каждый год военно-коммунистическими способами «уничтожать» кулаков, оставляя старые условия всего деревенского экономического быта, оставляя мелкое товарное производство и бедность среди крестьянства, — то мы так кулачество не одолеем: в конце концов, будут меняться только лица, а классовые отношения останутся старыми; зато в сильнейшей степени будут подорваны условия развития производительных сил, и нарушится союз с середняком.

М.И. Калинин всесторонне раскрыл суть бухаринской постановки вопроса о наступлении на кулачество. «Когда товарищ Бухарин ставил этот вопрос, он имел в виду переход к комбини-

¹ XV съезд ВКП(б). — Стенографический отчет. — Часть 1. — М. — 1962. — С. 67.

² Там же. — С. 1207.

рованному наступлению не только на кулака, как он есть сейчас, но и на общие условия, которые порождают кулака. Другими словами, бухаринская постановка вопроса о форсированном наступлении на кулака непременно предполагает уничтожение той почвы, из которой растет кулак...

Наступление состоит не в том, чтобы насильственно экспроприировать кулака. Нужно именно наступление на сами условия, порождающие кулачество. Несомненно, товарищи, что такое раскулачивание, – административное, то есть насильственное изъятие у кулака средств, – это очень легкий метод. Мы прекрасно усвоили и в свое время применяли этот метод. А вот что касается наступления на кулака по новому, более сложному методу, который только один может застраховать от рецидива кулачества, – то здесь мы еще не приобрели достаточной сноровки»¹.

Но этому курсу в отношении к кулаку не суждено было сбыться. В политике и на практике вскоре стала осуществляться прямо противоположная линия – курс на ликвидацию кулачества как класса. Он был провозглашен в 1929 г. вместе с курсом на сплошную коллективизацию. И здесь была определенная формальная логика. Коль взята линия на сплошную коллективизацию, а последняя понимается как охват коллективными социалистическими предприятиями (колхозами) всей деревни, всех крестьян, то значит, в деревне не должно быть никаких других (несоциалистических) форм хозяйства, а значит, не должно быть и кулаков. Во всех партийных документах ликвидация кулачества как класса рассматривается в органической связи со сплошной коллективизацией.

По существу же глубинной основой курса на ликвидацию кулачества как класса является сталинская теория об обострении классовой борьбы с построением социализма.

С объявлением курса на ликвидацию кулачества как класса широким фронтом осуществлялось раскулачивание. Оно проводилось прямыми и косвенными методами. Кулацкие хозяйства лишались средств производства, по отношению к ним приме-

¹ XV съезд ВКП(б). – С. 1230–1231.

нялись репрессивные меры – переселение в другие районы своей области, в отдаленные северные и восточные районы страны.

По отношению к кулацким хозяйствам были резко усилены методы экономического давления, к ним стали применять меры чрезвычайного характера. И раньше хозяйства кулаков облагались прогрессивным налогом. Теперь ввели индивидуальное обложение налогом. Прогрессии обложения сделали такими, что налог устанавливался в размере 100, а затем и 160% расчетного дохода. А это значит, что для уплаты налога уже не хватало дохода, надо было продавать имущество. Другими словами, налог устанавливался с расчетом на самоликвидацию кулацких хозяйств. Раскулачивание означало прямое лишение хозяйств средств производства.

Критерии хозяйств, подлежащих обложению индивидуальным налогом и раскулачиванию, были очень растяжимые, неопределенные. Положение усугубилось тем, что и эти критерии на практике не соблюдались. Почти повсеместно применялись такие принципы, по которым можно было раскулачить любое маломальски хорошее крестьянское хозяйство середняка. Касаясь этого вопроса, А.И. Рыков в докладе на собрании актива Ленинградской парторганизации 30 ноября 1928 г. привел перечень признаков, по которым на практике крестьянские хозяйства зачастую облагались индивидуальным налогом:

- производство ценных сельскохозяйственных культур;
- хорошая обработка земли;
- большое количество молодняка скота;
- наличие племенного скота;
- наличие своего сельскохозяйственного инвентаря;
- использование в прошлом наемных рабочих;
- занятие не сейчас, а когда-либо в жизни торговлей и тому подобным.

«Нельзя бороться за культуру в деревне, – говорил А.И. Рыков, – причисляя к кулакам крестьян, которые от общей миски и деревянных ложек перешли к металлическим ложкам, а есть такие случаи. Если крестьянин применял хорошую обработку почвы, без эксплуатации других крестьян, его облагают индивидуальным налогом. Кто же будет тогда заниматься хо-

рошей обработкой земли? Я думаю, что таких идиотов, которые стали бы делать это, зная, что их за это обложат индивидуальным налогом, их ребят вычислят из школы, а самих лишат избирательных прав, — нет. Мы должны в практике нашей работы исходить из того, что рост культуры в крестьянской семье, наличие хорошей вспашки земли и так далее не являются признаком кулацкого хозяйства.

Ведь что такое кулак? Эксплуататор... нам необходимо твердо внедрить в сознание каждого работника и во всю практическую работу то положение, что если ты не эксплуатируешь, то не являешься кулаком»¹.

Такая широкая распространенная практика означала по существу борьбу против культурного земледелия. Обложению индивидуальным налогом и раскулачиванию подвергались нередко лучшие крестьянские хозяйства. Перед угрозой этого многие кулацкие и крепкие хозяйства середняков сокращали скот, распродала сельскохозяйственные орудия. Шел довольно массовый процесс «самораскулачивания». Все это не могло не сказаться на развитии сельского хозяйства.

Какова обобщающая картина политики ликвидации кулачества как класса? К началу сплошной коллективизации в стране было около 1 млн кулацких хозяйств (3,9% всех крестьянских хозяйств). Только за 1930–1931 гг. экспроприровано 569,3 тыс. кулацких хозяйств. Из них выселено в отдаленные северные и восточные районы 240,8 тыс. семей (1150 тыс. человек). Только к осени 1930 г. самораскулачилось около 250 тыс. хозяйств (распродали имущество, бежали в города и промышленные центры). К осени 1932 г. осталось примерно 80 тыс. кулацких хозяйств. Можно полагать, что приведенные официальные данные об экспроприации кулаков занижены. Но и они дают достаточное представление о масштабности этого процесса.

Большинство кулаков — не только эксплуататоры, но и такие хорошие культурные хозяйства. Такими же являлись и раскулаченные середняцкие хозяйства. Умение хозяйствовать они проявили и в районах поселения. Так, к весне 1935 г. в зонах кулацких поселений была создана 1271 неуставная сельскохо-

¹ Индустриализация и хлеб. — М.-Л. — 1929. — С. 50–52.

зяйственная артель с населением 445 тыс. человек. Они засевали 368 тыс. га, из которых 160 тыс. га было освоено в результате раскорчевки земельных угодий в северных районах. На промышленных предприятиях и новостройках районов было занято, включая членов семей, 640 тыс. человек выселенных кулаков. Многие из них активно участвовали в соревновании и были ударниками труда.

Практика решения аграрно-крестьянского вопроса в 1920-е гг. показывает, как влияют на развитие сельского хозяйства административные и экономические методы. Переход от разверстки к продналогу, от административных к экономическим методам благотворно сказался на росте сельскохозяйственного производства. В среднем за период НЭПа, 1922–1928 гг. среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства составил около 10%. Валовые сборы зерна выросли с 56,3 млн т в 1922 г. (в 1921 г. было 32,3 млн т) до 72–73 млн т в 1927–1929 гг., закупки хлеба – с 5,8 до 10,5 млн т.

Перегибы в осуществлении коллективизации, большие отступления от ленинских принципов продналога и кооперации оказали пагубное воздействие на развитие сельского хозяйства. В последующие годы резко упали все его обобщающие показатели. И только в 1937–1939 гг. удалось выйти на уровень 1927–1929 гг. по валовой продукции сельского хозяйства. Последствия несбалансированной политики коллективизации, о чем говорилось выше, сказывались в течение длительного времени. Из этого надо извлекать уроки для правильного использования ленинских идей продналога и кооперации и в настоящий период. И больше того, любое администрирование пагубно для дела.

Выводы

1. Разработанная В.И. Лениным теория аграрно-крестьянского вопроса включает как стратегическую задачу перевод крестьянских хозяйств к общественному производству в деревне. Средством такого перевода является широкое использование экономических методов и различных форм сельскохозяйственной кооперации.

2. Ленинское учение по аграрно-крестьянскому вопросу по-разному использовалось в политике партии на отдельных этапах 1920-х гг.

В период военного коммунизма отношения с крестьянством вынужденно строилось на основе административно-военных методов, что негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства и всей экономики.

Введение НЭПа и продналога означало переход к экономическим методам, развитию инициативы и заинтересованности крестьян. И это дало позитивные результаты, выразившиеся, прежде всего в значительном повышении темпов роста производства.

С переходом к сплошной коллективизации началось отступление от ленинских идей продналога и кооперации. Крутой поворот от экономических к административным методам привел к застою и стагнации. Политика административного регулирования сельского хозяйства, сформировавшаяся после НЭПа, по существу проводилась все последующие почти 60 лет с некоторыми вариациями в конкретных формах и методах. И этим во многом объясняются нынешние трудности и застойные явления в сельском хозяйстве.

3. Из анализа теории, политики и практики решения аграрно-крестьянского вопроса в 1920-е гг. следуют важные выводы для наших дней.

Необходимо на новой основе творчески и широко использовать ленинские идеи кооперации на разных структурных уровнях – начиная от взаимоотношений колхозов и совхозов с государством, с партнерами по АПК и завершая отношениями сельхозпредприятий с первичными трудовыми коллективами и отдельными работниками.

Следует смелее искоренять администрирование в руководстве колхозами, совхозами, другими предприятиями АПК, шире переходить к экономическим методам, усугублять демократические основы управления. Практика показывает, что высокие темпы пророста продукции достигались в те периоды, когда шире применялись экономические методы, управление строилось на инициативе и заинтересованности хозяйств и работников. Это было в годы НЭПа, в период после сентябрьского

(1953 г.) Пленума ЦК КПСС (в течение четырех лет среднегодовой темп пророста продукции составлял около 6%), в пятилетке после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС (среднегодовой темп прироста 4%), а также в 1983–1986 гг.

Практика 1920-х гг. поучительна и с позиций отношения к сельскохозяйственной науке и ее достижениям. Даже в условиях крайнего голода и хозяйственной разрухи очень бережно относились к культурным хозяйствам (семеноводческим, племенным и др.), не допускали изъятия у них семян и скота в порядке поставки обычной товарной продукции.

Интервью газете «Известия. Неделя»*

Широко известны специалистам труды академика Никонова по экономике и организации сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Сегодня депутат Верховного Совета РСФСР, президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, заместитель председателя Госагропрома СССР, член Академии сельскохозяйственных наук ГДР, кавалер многих боевых и трудовых орденов и медалей Александр Александрович НИКОНОВ – гость нашей 13-й страницы.

– Какая сегодня у президента ВАСХНИЛ главная забота?

– Забот много. Но все они определяются той центральной задачей коренной перестройки экономического управления, хозяйственного механизма в целом, основные положения которой выработал июньский Пленум ЦК нашей партии. Огромное значение его для будущего нашей страны едва ли можно переоценить.

Мы неоднократно принимали решения по совершенствованию управления экономикой сельского хозяйства, но не доводили их до конца, действуя административно-бюрократическими методами, зачастую игнорируя товарный характер этой сферы,

* Газета Известия. Неделя. – № 26. – 29 июня – 5 июля 1987 г. (гость «13 страницы», выпуск 382-й)

материальный интерес труженика, его естественное желание получать за свой труд достойное вознаграждение.

Теперь все эти проблемы встают на повестку дня. Задача аграрной, и, прежде всего аграрно-экономической науки – найти самые близкие пути активизации крестьянской инициативы, вернуть земле хозяина, вооружив его интенсивными технологиями и передовыми методами ведения хозяйства.

Сама аграрная наука перестраивается. Здесь нельзя допустить ни поспешности, ни затяжки. Мы намерены сосредоточить силы на самых «горячих» направлениях – создавать крупные научные центры, глубже пронизывать производство, укреплять связи с научными коллективами братских социалистических стран.

– Александр Александрович, каким вы представляете современного земледельца?

– Прежде всего, это человек знающий, знакомый с основами агрономии, физиологии растений, умеющий владеть техникой, любовно относящийся к земле и умеющий считать затраты.

Крестьянин исторически был привязан к земле. От этого зависела вся его жизнь и благополучие его семьи. В результате обобществления производства и создания крупных производственных и трудовых коллективов эта прямая, непосредственная связь с землей и зависимость от нее ослабла. Еще больше мы отдалили и ослабили эти прямые связи с землей, механически перенесли принципы оплаты труда промышленных рабочих в сельское хозяйство – имеется в виду оплата не за конечный продукт, а в основном за промежуточные результаты труда. Люди сегодня хорошо знают производственные задания, планы, сколько они должны посеять, намолотить, убрать, но часто не знают, какие средства они вкладывают, каково соотношение выхода продукции и затрат. А ведь вся суть экономической работы состоит в том, чтобы четко соотнести затраты с выходом продукции. Сейчас у людей появляется этот интерес – считать.

Земля наша, прямо скажем, больна, страдает многими недугами. Где-то почва эродирована, смыт плодородный слой, разрастаются овраги, где-то земля на больших площадях имеет повышенную кислотность, где-то засолена, покрыта сорняками,

которые грабят культурные растения, а где-то просто разрушается. Много зла приносит неумное, необоснованное строительство – промышленное, дорожное, ирригационное и так далее. И совсем уже страшно, когда приходится говорить об обезличке в отношении к земле.

Земля, почва – основа всего сельскохозяйственного производства, а значит, и одна из главных основ благосостояния народа. И в какой-то мере наши трудности с продовольствием – результат нашего нерадивого отношения к земле. Поэтому сегодня одним из существенных элементов обновления всего нашего общества является возрождение у крестьянина чувства хозяина земли.

– «Культура поля всегда шла об руку с культурой человека», – говорил Климент Аркадьевич Тимирязев. Как отнести эти слова к сегодняшнему дню?

– Думаю, их можно отнести к сегодняшнему дню в большей степени, чем когда бы то ни было. Понятие культуры, как известно, включает не только высокий профессионализм, но и высокие моральные качества, широту кругозора. Специфика же сельского труда в том, что человек взаимодействует с живыми организмами – растениями, животными, и в этом качественное отличие его от всех иных родов человеческой деятельности. Роль человека в сельском хозяйстве неизмеримо велика. И если раньше, когда вся суть работы земледельца сводилась в основном к трем процессам – весной он вспахивал землю, потом сеял, потом собирал урожай, – от его отношения к земле, способности слушать и чувствовать ее зависело многое, если не все, то теперь, когда намного сложнее стала технология, к полю прикладывается много средств производства, его судьба, судьба урожая все больше и больше зависят от знаний каждого конкретного человека.

Но вместе с тем, когда мы так активно внедряемся в природу, нужна особая осмотрительность, забота, большое внимание, нужно очень любовное отношение к земле, природе, всему живому. А это в свою очередь требует большой общей культуры человека.

При накоплении знаний, насыщении информацией нередко забывались нравственные ценности, что и явилось, в частно-

сти, одной из причин утраты основ той старой крестьянской морали, которая передавалась от поколения к поколению.

Индустриализация производства несет в себе не только благо, но и опасность отрыва человека от природы, подчас ее разрушение, а человек – это частица природы, продукт ее эволюции за миллионы и миллионы лет, и конфликт человека с природой таит в себе угрозу тяжелых последствий.

Потому-то так остро и встала проблема экологии, как мы сейчас говорим, сохранения природного равновесия, бережного отношения ко всему живому, к земле. Вот почему слова Тимирязева актуальны сегодня.

– Весь мир восхищается голландцами за то, что они 40% своей территории отвоевали у моря. Но есть ведь и в нашей стране примеры успешной борьбы за землю?

– Безусловно. Да вот, хотя бы в Тульской области, в Новомосковском районе, колхоз имени В.И. Ленина, которым руководит Герой Социалистического Труда, кандидат сельскохозяйственных наук Василий Александрович Стародубцев (недавно хозяйство вошло в агропромышленное объединение «Новомосковское», где председателем стал В.А. Стародубцев). Там шахтеры разрушили 900 га пашни. Попытки заставить их, как это требуется по закону, восстановить, рекультивировать землю, успеха не дали, и колхоз вынужден был своими силами взяться за это. Что там сделали? Во-первых, заполнили овраги и ямы (некоторые глубиной до 20 м), навозили тысячи и тысячи кубометров породы, затем покрыли двадцатисантиметровым слоем окультуренной земли, внесли на каждый гектар 100 т навоза и в течение пяти лет сеяли травы. Итог: на этих землях в прошлом году получили по 50 ц зерна с га!

– Как же, на ваш взгляд, возродить у современного крестьянина чувство хозяина земли?

– Сейчас появились реальные организационные формы, которые дают возможность развиваться чувству хозяина. Я имею в виду подрядные, небольшие по численности трудовые коллективы – прежде всего коллективы интенсивного труда и семейные звенья. Причем здесь нет противоречия с принципами крупного производства, и это вовсе не означает возврат к мелкому. Все эти коллективы составляют первичные ячейки круп-

ного хозяйства – колхоза или совхоза, сотрудничают на кооперативных началах с транспортными, техническими и другими службами. При этом устраняется величайшее зло – обезличка.

– Вы видели телефильм «Архангельский мужик»? Как оцениваете перспективы этой формы хозяйствования?

– В нашей стране такое разнообразие природных условий, различных объективных факторов, что не может быть единого, шаблонного подхода к организации производства. Что такое метод Сивкова? Это семейный подряд, о котором я уже говорил. Я вижу в этой форме организации труда большое будущее, мы далеко не исчерпали ее возможностей.

В чем недостатки обычной бригады в несколько десятков человек? В той же обезличке. Нет личной заинтересованности, нет и ответственности. Все эти методы с коэффициентами трудового участия – КТУ – очень несовершенны.

К сожалению, есть еще немало людей, которых не трогает, например, тот факт, что в районах Нечерноземья тысячи гектаров богатейших сенокосов остаются некошенными, а в то же время в индивидуальном или семейном они усматривают «отступление от основ социализма».

– Расцвет экономической мысли и соответственно экономической литературы в нашей стране пришелся на 1920-е гг., потом многое было забыто, упущено из виду, но не потеряло своей актуальности и теперь. Что, по-вашему, необходимо переиздать из этого забытого в русле нынешней перестройки, особенно в сфере агропромышленного комплекса?

– 1920-е гг. связаны с новой экономической политикой. В то время действительно издавалось очень много оригинальных научных трудов, построенных на исследованиях тех сложных социально-экономических процессов, которые протекали тогда в многоукладной советской деревне. Велись жаркие и острые дискуссии о путях строительства социализма, экономического развития, что, в общем, понятно и естественно.

К этому времени широкое развитие получила организационно-производственная школа в аграрной науке. Ее представители прекрасно знали крестьянское хозяйство, видели его слабые и сильные стороны, и перспективы развития советской де-

ревни связывали со всемерным развитием сельскохозяйственной кооперации во всем многообразии ее форм. Причем в структуре кооперативных организаций права гражданства получал трудолюбивый, трудовой крестьянин, не эксплуатирующий наемный труд.

Внимательно читая Ленина, мы находим в его работах мысль о том, что старательный крестьянин – основная фигура хозяйственного обновления деревни. Многие идеи этой школы созвучны ленинскому кооперативному плану, а поэтому не утратили своего значения до сего дня, когда предпринимаются реальные шаги по перестройке управления аграрным сектором.

Думаю, необходимость переиздания этих работ очевидна. Они войдут в «Библиотеку классиков отечественной аграрной науки», которую начнет издавать ВАСХНИЛ в 1988 г. Она представлена именами А.Т. Болотова, А.Н. Энгельгардта, К.А. Тимирязева, Н.И. Вавилова и др. Обращения к нашим классикам, к забытым текстам – тоже значительная часть работы по перестройке общественного сознания.

– Каковы ваши читательские пристрастия?

– Прежде всего, классика. Перечитывая классиков, находишь все новые и новые мысли. Если же говорить о современниках, то это авторы, чье творчество связано с Великой Отечественной войной: Симонов, Бондарев, Быков, Ананьев и др. Может быть, потому, что и я был одним из тех самых лейтенантов, на долю которых выпал нелегкий военный жребий и которым посвящено столько славных страниц в произведениях этих писателей. Второй круг довольно небольшой – Иван Ефремов, Даниил Гранин... Наконец, писатели, пишущие о проблемах села. На первое место здесь я ставлю Валентина Овечкина с его «Районными буднями». Люблю Ивана Васильева, Иманта Зиедониса. Они глубоко знают деревню, ее экономику, быт, психологию, современны, чувствуют пульс жизни.

– Хотелось бы узнать, как президент ВАСХНИЛ проводит свободное время?

– С этим очень просто: у меня его нет. Причем всю жизнь. До войны университет не успел окончить, пришлось «доколачивать» после. Потом диссертация. В аспирантуре ни одного дня не был. Когда выдавались отдельные свободные часы и дни, то в

Выступление А.А. Никонова.

*Председатель Госагропрома В.С. Мураховский и А.А. Никонов
в составе делегации СССР в ФРГ (1987).*

*Участники Всесоюзного совещания при посещении выставки
в Институте зерна (справа налево: Н.И. Рыжков,
В.С. Мураховский, Е.И. Сизенко, А.А. Никонов). 1990 г.*

А.А. Никонов в группе участников Всесоюзного совещания в г. Саратове (1987).

*Родители А.А. Никонова:
Александр Алексеевич и Татьяна Васильевна Никоновы.*

Александр Никонов в год окончания гимназии.

А.А. Никонов (второй справа в верхнем ряду) на выпускном акте по окончании Абренской гимназии (1938).

Современный вид Пыталовской средней школы имени А.А. Никонова (бывшая Абренская гимназия).

*В 1940 г. А.А. Никонов – старшина Абренского уезда
(ныне Пыталовский район Псковской области),
заведующий отделом пропаганды и агитации
Укома КП Латвии в городе Абрене.*

*А.А. Никонов, секретарь ЦК КП Латвии,
посещает первый в Латвии колхоз "Накотиэ" (1946).*

*В 1980 -х годах академик А.А. Никонов организует
лабораторию мониторинга социально-экономического развития села,
посещает историко-краеведческий музей в родном городе Пыталово.*

*В 1951-1961 гг.
А.А. Никонов – Министр
сельского хозяйства
Латвийской ССР,
секретарь ЦК КП Латвии.*

*В 1963-1978 гг. А.А. Никонов – директор Ставропольского НИИСХ.
Фотография с группой ведущих сотрудников института (1978).*

*Вице-президент ВАСХНИЛ А.А. Никонов
с группой участников всесоюзного совещания в Литве (1983).*

*Годичное собрание
Западного отделения
ВАСХНИЛ в г Риге (1986).*

*Выступление Президента ВАСХНИЛ А.А. Никонова
на коллегии Министерства сельского хозяйства СССР (1985).*

Прием в Москве польской делегации (1988).

*Рабочая встреча с немецкими специалистами
в Институте аграрной экономики ГДР (1985).*

*Выступление А.А. Никонова на всесоюзной конференции
в Волгограде по проблемам засухоустойчивости (1987).*

*Посещение Всесоюзного научно-исследовательского института
животноводства (Председатель СМ СССР Н.И. Рыжков,
Министр сельского хозяйства СССР В.К. Месяц, Президент ВАСХНИЛ
А.А. Никонов, директор института А.М. Стрекозов).*

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 123
КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РСФСР

НИКОНОВ
Александр Александрович

Александр Александрович Никонов родился в 1918 году в деревне Зайково Пыталовского района Псковской области.

Трудовую деятельность начал в 1940 году после окончания Латвийского государственного университета. Участвовал в революционной борьбе в буржуазной Латвии.

В 1940 году вступил в члены КПСС. В годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии. Был парторгом батальона, инструктором по пропаганде полка, старшим инструктором полкотвода.

В 1940 году А. А. Никонов выдвинут на партийную работу в Латвийской ССР. Вначале работал заведующим отделом пропаганды и агитации, затем избирался первым секретарем укома, секретарем ЦК КП Латвии. В 1951 году назначается министром сельского хозяйства Латвийской ССР.

В 1952 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (заочно), а в 1959 году — Латвийскую сельскохозяйственную академию. С 1962 по 1982 год Александр Александрович Никонов работал в Латвийском научно-исследовательском институте земледелия и экономики, был директором Ставропольского научно-исследовательского института сельского хозяйства, секретарем отделения экономики и организации сельскохозяйственного производства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

В 1982 году академик А. А. Никонов — первый вице-президент, а в 1984 году становится президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Александр Александрович Никонов — крупный ученый в области экономики и организации сельского хозяйства, а также агропромышленного комплекса, внес значительный вклад в развитие экономической науки, разработку экономических основ системы ведения сельского хозяйства. Он является инициатором широкого внедрения ЭВМ и математических методов в научные исследования в сельском хозяйстве. Им опубликовано более 200 научных работ.

А. А. Никонов ведет активную общественную деятельность. Избирался делегатом XXIII съезда КПСС. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и Латвийской ССР, местных Советов. Он член Бауманского РК КПСС г. Москвы, член Советского комитета «Ученые в борьбе за мир».

Является главным редактором журнала «Вестник сельскохозяйственной науки» ВАСХНИЛ, членом коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, членом комиссии Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса.

За большие достижения в развитии сельскохозяйственной науки А. А. Никонов награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Верный сын Коммунистической партии и советского народа, Александр Александрович Никонов является достойным кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Товарищи избиратели Политтехнического избирательного округа № 123!
Голосуйте за кандидата нерушимого блока коммунистов и беспартийных
Александра Александровича НИКОНОВА!

Плакат, посвященный выборам А.А. Никонова
в Верховный Совет РСФСР (1985).

*Народные депутаты СССР А.А. Никонов, Ю. Черниченко, А. Венрев,
И. Райг обсуждают Основы земельного законодательства (1989).*

*Беседа А.А. Никонова с почетным академиком ВАСХНИЛ
Т.С. Мальцевым (1984).*

На координационном совещании ВНИЭСХ в г. Краснодаре (1987).

Участие А.А. Никонова в семинаре журналистов стран СЭВ (1989).

*Поездка в Китайскую народную республику. Встреча за круглым столом
в Академии сельскохозяйственных наук КНР (1988).*

*А.А. Никонов и академик А.М. Емельянов
в библиотеке Академии сельскохозяйственных наук КНР.*

А.А. Никонов среди сотрудников ВАСХНИЛ – ветеранов Великой Отечественной войны (1990).

молодые годы увлекался охотой. Но однажды застрелил молодую лосиху и увидел, как из ее огромных черно-синих глаз капались две струйки слез. Это была моя последняя охота... Затем, до переезда в Москву – рыбная ловля. Последнее время работаю на садовом участке.

Мой отец был начитанный крестьянин. С книгами я не расстаюсь с детства.

– А самая первая книга в вашей жизни?

– «Робинзон Крузо»! Лет в семь или восемь я его прочел и полюбил навсегда...

– Какие люди вызывают у вас решительное неприятие?

– Деляги и интриганы.

– Много вам встречалось в жизни хороших людей?

– Гораздо больше, чем плохих. Я верю людям. Думаю, что современная психологическая обстановка, которая создается в нашем обществе – обстановка демократизма и гласности – самое лучшее лекарство против всяких нездоровых тенденции.

Гостя спросила Марианна Ремизова.

Продовольственная программа и политика развития сельского хозяйства в Советском Союзе*

§ 1. Продовольственная программа СССР: содержание и ход реализации

Одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа имеет исключительно важное социальное, экономическое и политическое значение. Она затрагивает жизненные интересы каждого человека.

Дефицитность некоторых продуктов питания, перебой в поставках сельскохозяйственного сырья оказывают сдерживающее влияние на решение современных задач экономического и социального прогресса советского общества. Замедляется последовательное осуществление курса партии на всесторонний

* Архив ВИАПИ им. А.А. Никонова. Публикуется впервые.

рост благосостояния народа. Ослабляется действие системы материального стимулирования, всего хозяйственного механизма.

Обеспечение сбалансированности в сфере потребления, более полное удовлетворение растущих и усложняющихся потребностей населения — это не только реализация цели развития нашей экономики, но и важнейший фактор действительности средств, обеспечивающих достижение данной цели. Среди них — рост производительности труда, активизация человеческого фактора.

Было бы неправильно сводить необходимость разработки и реализации Продовольственной программы лишь к сложившейся несбалансированности в сферах распределения и потребления, дефицитности ряда продуктов питания. Такая необходимость имеет значительно более глубокие и устойчивые основания. Она служит конкретным проявлением общего программно-целевого подхода к управлению народным хозяйством — подхода, которому придается все большее значение по мере дальнейшего прогресса экономики. Прежде всего, это объясняется углублением и усложнением межотраслевых связей, формированием в народном хозяйстве крупных межотраслевых комплексов. Они представляют собой совокупность взаимосвязанных отраслей, общей функцией которых является удовлетворение определенных групп общественных потребностей. Один из самых значительных в СССР комплексов — агропромышленный. Для более тесной увязки работы сопряженных отраслей, усиления их ориентации на достижение цели — полного удовлетворения потребностей страны и разработана Продовольственная программа СССР. Благодаря этому сделан шаг по пути управления агропромышленным комплексом как единым целым.

Продовольственная программа ставит своей целью значительное улучшение продовольственного дела в стране. Реализация этой цели предполагает решение перспективных (долгосрочных) и ближайших, неотложных задач. Перспективной задачей Продовольственной программы является достижение рациональных, научно обоснованных норм в удовлетворении потребностей населения в основных продуктах питания. Ближайшие, неотложные и наиболее важные задачи Продовольственной программы состоят в том, чтобы в возможно более сжатые

сроки преодолеть сложившуюся несбалансированность в сфере потребления, обеспечить бесперебойное снабжение населения продуктами питания.

Обобщенно оценивая продовольственную проблему в нашей стране, следует подчеркнуть, что это в первую очередь проблема структурная. Она коренным образом отличается от продовольственной проблемы в развивающихся странах мира. Там — это проблема недоедания миллионов людей, низкой энергетической ценности пищи, белкового голодания. Достаточно сказать, что в странах Азии и Африки ежедневное потребление составляет 2,0–2,5 тыс. ккал, 50–70 г протеина на душу населения. В нашей же стране энергетические и белковые потребности населения полностью удовлетворяются. Энергетическое содержание рациона питания у нас превышает 3300 ккал.

Сущность продовольственной проблемы в СССР заключается в структурном несоответствии значительно изменившихся потребностей населения и недостаточно быстро реагирующего на эти изменения сельскохозяйственного производства.

Важнейшим фактором сложившейся диспропорции является существенное повышение размеров реальных доходов населения, выросших к 1982 г. по сравнению с 1965 г. более чем в два раза. При этом доходы в менее обеспеченных семьях увеличивались более высокими темпами. Так, в 1965 г. только 4% населения имело доход свыше 100 р. в месяц на члена семьи, в 1970 г. — 18%, а в настоящее время — почти 70%. Это явилось вторым фактором, обусловившим возникновение структурной диспропорции. Расширилось количество семей, предъявляющих повышенный спрос на высокопитательные продукты. В-третьих, следует отметить, что повышение денежных доходов происходило в условиях системы стабильных государственных розничных цен на основные продовольственные товары. Достаточно сказать, что индекс государственных розничных цен в процентах к среднегодовым ценам 1970 г. на мясо и птицу в 1982 г. составил 102%, рыбу и сельдь — 104%, кондитерские изделия — 104%, а на подавляющее большинство остальных продовольственных товаров (животное и растительное масло, сахар, хлеб, муку и так далее) — 100%. В-четвертых, немаловажным фактором явилось также существенное увеличение городского насе-

ления, обладающего более высоким платежеспособным спросом на продукты питания. Удельный вес городского населения во всем населении страны возрос с 53% в 1966 г. до 64% в 1982 г. В то же время уровень товарооборота продовольственных товаров в городских поселениях на душу городского населения в два раза превышает соответствующий показатель в сельской местности. В-пятых, само сельское население расширило объем покупок продовольственных товаров. Товарооборот продовольственных товаров в сельских местностях на душу населения за 15 лет увеличился в 2,4 раза. При этом надо учитывать, что значительное количество товаров сельское население закупает в городских магазинах. Важнейшими предпосылками возрастания роли данного фактора явились значительный рост денежных доходов тружеников села и сокращение прироста производства в личных подсобных хозяйствах, особенно продуктов животноводства.

Существенным фактором появления диспропорции между спросом и предложением продовольственных товаров стало снижение численности людей, непосредственно занятых в сельском хозяйстве, не подготовленное в достаточной мере ростом производительности труда и эффективности производства в аграрном секторе экономики.

В качестве конкретных целей Продовольственной программы было поставлено достижение рациональных норм потребления важнейших продуктов питания, дифференцированных по регионам страны. При этом выдвигалась требование ускоренного решения этой задачи.

Так, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения планировалось увеличить с 58 кг в 1980 г. до 70 кг в 1990 г., молока и молочных продуктов – с 314 до 330–340 кг, яиц – с 239 до 260–266 шт. По ряду продуктов намеченные темпы прироста производства особенно высоки (табл. 1). Если за 1971–1980 гг., потребление овощей и бахчевых в расчете на человека увеличилось на 15 кг (18,3%), то за 1981–1990 гг. оно должно возрасти на 29–38 кг (30–39,2%).

Таблица 1. Рост потребления основных продуктов питания, в расчете на душу населения, кг в год

Продукты	1970 г.	1980 г.	Пророст за 1971–1980 гг.		1990 г.	Прирост за 1981–1990 гг.	
			кг	%		кг	%
Мясо и мясопродукты	48	58	10	20,8	70	12	20,7
Рыба и рыбопродукты	15,4	17,6	2,2	14,3	19,0	1,4	7,9
Молоко и молочные продукты	307	314	7	2,3	330–340	16–26	5,1–8,3
Яйца (шт.)	159	239	80	50,3	260–266	21–27	8,8–11,3
Сахар	38,8	44,4	5,6	14,4	45,5	1,1	2,5
Растительное масло	6,8	8,8	2	29,4	13,2	4,4	50
Овощи и бахчевые культуры	82	97	15	18,3	126–135	29–38	30–39,2
Фрукты и ягоды	35	38	3	8,6	66–70	28–32	73,7–84,2

Потребление фруктов и ягод за предыдущее десятилетие увеличилось на 3 кг (8,6%), а на текущее десятилетие намечено увеличение на 28–32 кг (73,7–84,2%). По потреблению же яиц предусмотрено уменьшение прироста в рассматриваемый период с 50,3 до 8,8–11,3%. Это связано с тем, что сейчас спрос на яйца удовлетворяется значительно полнее, чем на многие другие продукты питания.

В ходе реализации Продовольственной программы в развитии агропромышленного комплекса произошло ускорение. В 1986–1987 гг. по сравнению с XI пятилеткой среднегодовое производство продукции сельского хозяйства возросло на 9,2%, мяса 12,9%, молока – 8,7%, зерна – 16,9%. Это обеспечило сдвиги в улучшении продовольственного снабжения населения. Однако недостаточно высокие темпы развития АПК в XI пятилетке обуславливают отставание по целому ряду показателей (табл. 2).

Таблица 2. Динамика потребления основных продуктов питания и ход реализации Продовольственной программы, кг

	1980 г.	1985 г.	1987 г.	Задания Прод. Программы 1990 г.	1987 г. в % к заданиям Прод. программы	Фактич. прирост за 1986-1987 гг. в среднем за год, кг	Необходимый прирост за 1988-1990 гг. для реализации Прод. программы в среднем за год, кг
Рыба и рыбопродукты	17,6	18,0	18,0	19,0	94,7	0	0,33
Мясо и мясопродукты	57,6	61,7	63,0	70	90,0	0,65	2,3
Молоко и молочные продукты	314	325	343	330-340	103,9-100,8	9,0	-
Яйца, шт.	239	260	270	260-266	103,8-101,5	5,0	-
Сахар	44,4	42,2	46	45,5	101,1	1,9	-
Растительное масло	8,8	9,7	10,0	13,2	75,8	0,15	1,07
Овощи и бахчевые культуры	97	102	100	126-135	79,4-74,1	-1	8,7-11,7
Фрукты и ягоды	38	48	52	66-70	78,8-74,3	2	4,7-6,0

К настоящему времени по таким продуктам, как молоко, яйца, сахар, задания Продовольственной программы уже достигнуты. По таким же, как мясо, растительное масло, овощи, фрукты, отставание довольно значительно. Сравнение фактического прироста за 1986-1987 гг. с необходимым его уровнем в оставшиеся годы XII пятилетки показывает, что положение с достижением программных параметров напряженно. Прирост

по мясу надо увеличить в 3,5 раза, по фруктам и ягодам — 2,4–3,0 раза, по растительному маслу — 7,1 раза и так далее.

Другими словами, не во всем можно быть удовлетворенным в ходе выполнения Продовольственной программы.

Во-первых, структура рациона советского человека пока не отвечает научным требованиям вследствие недостатка белков, резкого недостатка витаминов и других незаменимых питательных веществ.

Во-вторых, затраты в бюджете семьи советского человека на питание чрезвычайно высоки, хотя цены на продовольственные товары в нашей стране самые низкие. Остается неудовлетворенным платежеспособный спрос населения.

В-третьих, не только по качеству, но и по количеству, многих продуктов в нашей стране не хватает. Сохраняется высокий уровень импорта продовольственного сырья и продовольствия.

Не решены многие задачи по совершенствованию продовольственного дела. Все острее становится проблема обеспечения рациональной структуры питания с полноценным, высоким по качеству и безопасным продовольствием. Последнее особенно важно, учитывая расширение применения различных химических средств, воздействие на окружающую среду промышленности.

Нам надо постепенно уходить от химии в защите растений. Наша страна является пионером биологических методов защиты растений. В СССР создан единственный в мире специализированный институт по защите растений биологическими методами. Важно активизировать его деятельность, сформировать систему, охватывающую всю страну. Это позволит быстрее биологические методы продвигать в практику.

Требуется повышать пищевую, биологическую ценность продуктов, обогащать их. Шире использовать различного рода отходы.

У нас плохо организовано детское и диетическое питание, производство продуктов с более низкой энергетической ценностью. По некоторым оценкам свыше 50% населения страны имеет повышенный вес.

Качественное улучшение продовольствия диктует необ-

ходимость создания специальной метрологической службы, совершенствования и создания новых стандартов. Существует и потребность в разработке научно-технической программы «Здоровая пища». Все это будет сделано в процессе разработки целевой программы по продовольствию на период 1991–2000 гг.

Основа для ее успешного выполнения – преобразование производительных сил агропромышленного комплекса, всесторонняя интенсификация производства продуктов питания.

§ 2. Интенсификация и модернизация материально-технической базы

Стратегической линией современной политики развития сельского хозяйства в Советском Союзе является упор на повышение отдачи имеющегося производственного потенциала и вновь вкладываемых средств, что возможно лишь на основе перехода к качественно новому интенсивному, ресурсосберегающему типу экономического роста агропромышленного комплекса на базе ускорения научно-технического прогресса во всех его отраслях.

Интенсификация предполагает взаимоувязанное совершенствование организации производства, хозяйственного механизма, сельскохозяйственной техники, технологии, улучшение сортов растений и пород скота. Это обеспечивается путем разработки и освоения систем ведения хозяйства. В условиях ускорения научно-технического прогресса сердцевиной систем ведения хозяйства являются интенсивные технологии.

С освоением интенсивных технологий на качественно новый уровень поднимается растениеводство. Интенсивные технологии дают возможность полнее согласовать экономические и производственные процессы с биологическим циклом развития растений, программировать урожай. Это конкретный путь перевода производства на промышленную основу, позволяющий почти в такой же степени, как в промышленности, регулировать производственные процессы, разумеется, с учетом специфики отрасли. Перевод на промышленную основу предполагает точное соблюдение требований технологической дисциплины, так как в противном случае упущенное не наверстается на других стадиях развития растений.

Интенсивные технологии включают подбор районированных сортов, размещение посевов по лучшим предшественникам, внесение удобрений строго по нормам и срокам на запрограммированный урожай, применение интегрированных систем защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, выполнение всех предусмотренных работ. Здесь необходимо единство биологии, техники и технологии, организации и экономики. Только это позволит полнее использовать генетический потенциал сельскохозяйственных культур и биоклиматические условия.

Широкое использование интенсивных технологий выдвигает более высокие требования ко всем звеньям производственного цикла. В первоочередном порядке должны выделяться удобрения, техника и другие ресурсы. Нужны квалифицированные кадры, особенно на уровне непосредственных исполнителей, руководителей и специалистов колхозов и совхозов, грамотная работа земледельцев.

Освоение интенсивных технологий предполагает усиление борьбы с сорняками. По данным ЦИНАО, в средней и сильной степени засорены посевы на 65% площадей зерновых культур, 80% — льна-долгунца, 55% — подсолнечника, 45% — хлопчатника и картофеля. При такой засоренности ежегодно выносятся из почвы около 10–11 млн т. питательных веществ, потери урожая оцениваются в среднем в 7,5 млрд р. Известно, что в расчете на единицу сухого вещества сорняки употребляют в два — три раза больше питательных веществ, чем культурные растения.

Перечисленные проблемы решаются на основе повышения общей культуры земледелия, освоения рациональных систем его ведения.

С учетом конкретных условий каждой зоны должны обосновываться выбор структуры посевов, методы обработки почвы, системы удобрений и так далее.

Химизации в интенсивных технологиях принадлежит важная роль. Поставки удобрений постоянно растут, но эффективность их явно недостаточна. Примерно половина вносимых удобрений забирается сорняками, значительная часть теряется по пути к полю. Нельзя забывать, что неусвоенные минеральные удобрения наносят ущерб природе. Химизация еще не стала не-

отъемлемым элементов единой системы управления воспроизводством плодородия и охраны почв в интенсивном земледелии. В предшествующий период не уделялось должного внимания рациональному использованию увеличивающихся объемов туков, комплексному применению средств химизации, не учитывалось, что в условиях интенсификации резко возрастает необходимость защиты растений. Актуальным становится создание новых видов удобрений, которые полнее усваивались бы растениями и наносили меньший ущерб природе. Разрабатываются более эффективные и экологически выгодные методы внесения удобрений.

Вместе с тем, задача сохранения окружающей среды требует концентрации усилий на более полном использовании органических веществ, биологических факторов повышения плодородия почвы и защиты растений. Это диктуется не только интересами экологического благополучия, но и ограниченностью некоторых видов минерального сырья, особенно фосфора. Первостепенное значение имеет кардинальное улучшение использования органических удобрений. Они играют важную роль в повышении содержания гумуса в почве. Расчеты показывают, что для поддержания бездефицитного баланса гумуса необходимо ежегодно вносить не менее 1,5–1,7 млрд т органических удобрений (сейчас вносится менее 1 млрд т органики, причем нередко низкого качества). Следует шире использовать фиксацию азота микроорганизмами. Все вышперечисленное позволит поддерживать баланс питательных веществ в почве в основном за счет природно-биологических факторов, что выгодно как экономически, так и экологически. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте микробиологии ВАСХНИЛ в этом направлении ведутся перспективные работы.

В данном аспекте следует рассматривать и разработку интегрированных систем защиты растений применительно к условиям разных зон. Системы должны охватывать агротехнические, биологические, химические и другие методы. Особое внимание уделяется иммунным сортам, биологическим методам защиты, строгому соблюдению севооборотов, агротехнических приемов, культуре земледелия в целом. Развиваются автоматизированные методы прогноза появления вредителей и болезней, оценки их

вредоносности и экономической эффективности защитных мероприятий.

Прогресс в сельском хозяйстве связан с его индустриализацией. Во многом он зависит от развития базовых отраслей индустрии, особенно машиностроения и химии. Однако определяющим фактором является биологический. Эффективность биологических факторов проявляется через увеличение продуктивности растений и животных. Отсюда высокие требования к кардинальной перестройке биологической базы. Какой она должна быть? Прежде всего, обладать высокой потенциальной продуктивностью. В интенсивных технологиях все факторы сбалансированы и нацелены на максимальный выход продукции. Растения и животные должны быть способны использовать эти возможности. Не менее важная задача всей селекционной работы – формирование генетической устойчивости к болезням и вредителям, к таким факторам, как засуха и холод. Большое значение имеет также формирование у растений и животных приспособленности к механизации и условиям индустриальных технологий в целом.

Интенсивные технологии в земледелии и животноводстве предъявляют качественно новые требования к технике. Известно, что в нашей стране не реализована целостная система машин, механизация остается «лоскутной», техника ненадежная, ощущается дефицит рабочих орудий, особенно применительно к зональным условиям. Очень мало машин для внесения удобрений и пестицидов. Высока ресурсоемкость (металлоемкость и энергоемкость) и стоимость сельскохозяйственной техники, недостаточна ее надежность. Многие виды техники тяжелее зарубежных аналогов. Все это определяет пути совершенствования сельскохозяйственной техники с учетом требований интенсивных технологий. По их реализации многое делается уже в текущей пятилетке.

Освоение интенсивных технологий, повышение их эффективности предполагают не только перестройку техники, технологии, выведение новых сортов, но и совершенствование системы их испытания. Сейчас испытания различных элементов единой технологии ведутся разобщенно, что не позволяет обеспечить комплексность, целостность интенсивных технологий,

снижает их эффективность.

Масштабы распространения интенсивных технологий быстро растут. Площадь озимых зерновых культур, возделываемых по таким технологиям, составляет сейчас 50% от общей площади посевов, а яровой пшеницы – 40%. Удельный вес зерна составляет соответственно 62 и 49%.

Интенсификация земледелия ставит в ранг государственной проблемы задачу возрождения плодородия земли. Ежедневно большие земельные массивы выпадают из оборота в связи с эрозией почв, наблюдается почти повсеместное снижение гумуса в почве. В среднем по стране компенсация расхода гумуса составляет лишь 50%. Содержание гумуса – определяющий фактор и показатель плодородия почвы. Гумус является энергетической основой почвенных биологических процессов, регулирования свойств почвы и, тем самым, базой роста урожайности сельскохозяйственных культур.

Существенный экономический и экологический ущерб наносит эрозия почв. Общая площадь эродированной и эрозионно-опасной пашни составляет 152 млн га, овраги занимают 6 млн га (особенно много в Центральном Черноземье). Ежегодно эродированные земли увеличиваются на 100 тыс. га. В результате эрозии с полей и пастбищ смывается почти 50 млн т гумуса. Развитие эрозионных процессов приводит к недополучению значительного объема продукции.

В настоящее время крайне важно усилить почвозащитную и влагосберегающую направленность систем земледелия. В этой связи большое значение приобретает интенсивное использование чистых паров, являющихся важнейшим элементом системы земледелия, особенно в засушливых и полузасушливых регионах страны. Неоспорима роль чистого пара в улучшении влагообеспеченности культур, уничтожении сорняков, подавлении болезней и вредителей и как итог – в получении высоких и стабильных урожаев. За последние годы площадь чистых паров расширилась с 13,8 млн га в 1980 г. до 20,9 млн га в 1987 г. Проводится последовательная работа по их увеличению и повышению эффективности «капитального ремонта» земли.

На качественное улучшение направлена и мелиорация. Ее проведение крайне необходимо в нашей стране, так как преоб-

ладающая часть пашни находится в зонах неустойчивого земледелия, а в других районах практически все земли нуждаются в проведении тех или иных мелиоративных работ. На мелиорацию выделяются огромные средства, но качество мелиорированных земель зачастую невысокое, имеют место факты вторичного засоления почв и другие негативные явления.

Для повышения отдачи ресурсов, вложенных ранее и вновь направляемых в мелиорацию земель, осуществляется перестройка структурной политики в этой области. Повышается, хотя и медленно, удельный вес неводных видов мелиорации, которые требуют меньше затрат, обеспечивают их высокую окупаемость и, вместе с тем, не связаны с нарушениями сложившегося природного равновесия. Отдается предпочтение реконструкции, поддержанию в работоспособном состоянии уже введенных мелиоративных систем. Затраты на эти цели окупаются быстрее, чем на введение в оборот новых орошаемых и осушенных земель. Не меньшее значение имеет повышение культуры земледелия на мелиорированных землях с учетом их специфики. Здесь нужна своя структура посевов, особые севообороты, специфические технологические приемы возделывания культур. Одним словом, мелиорация должна быть комплексной, хозяйства должны получить полноценные площади земли не только мелиорированные, но и окультуренные с необходимой инфраструктурой (дороги, постройки и др.).

Индустриализация и интенсификация сельского хозяйства требуют новых методов обработки почвы. Во многом это связано с увеличением нагрузки на почву в результате использования сельскохозяйственной техники. Уже сейчас в расчете на 1 га пашни приходится 13 эталонных гектаров работ, а в некоторых хозяйствах доходит до 30–40. В дальнейшем, если не менять технику и технологию, указанный показатель будет неуклонно возрастать. Еще больше усилится распыление, уплотнение и разрушение почвы, что вызовет ее эрозию и ухудшение качества. Снижению нагрузки на почву способствует минимальная ее обработка, формы которой зависят от зональных особенностей. В частности, широко применяется совмещение различных смежных операций, выполняемых за один проход трактора. В ряде регионов используется безотвальная обработка почвы.

Это позволяет довольно существенно сократить затраты энергии. Однако проблема энергосбережения остается одной из самых актуальных в политике развития советского сельского хозяйства. К созданию энергосберегающих технологий привлекаются научно-исследовательские институты агрохимического, мелиоративного и зоотехнического профиля. Разворачиваются исследования по замене нефтепродуктов нетрадиционными возобновляемыми источниками энергии. Все более широкое распространение получает использование солнечной и ветровой энергии, биогаза, энергии малых рек.

Опыт показывает, что наращивание производства при неизменных технологиях вызывает прогрессивное увеличение затрат энергии. Эффективная технология должна обеспечивать как рост объемов продукции, так и снижение расхода энергии.

Углубление энергосберегающей направленности осуществляется на основе системного подхода. Сбережение энергии ведется на всех стадиях технологической цепи. Особую значимость приобретают новые подходы в энергоемких областях. К ним, в частности, относится кормопроизводство. Здесь имеются определенные успехи. На Украине осваивается малоэнергоемкая технология хранения кукурузы на фураж без сушки. При этом общие затраты на единицу продукции снижаются на 20–22%. Экономия топлива достигает 25–30 кг на каждую тонну зерна.

Существенные сдвиги в деле повышения эффективности производства, ресурсосбережения во все большей степени зависят от перестройки хозяйственного механизма. Это становится одним из самых важных направлений аграрной политики. Технические и технологические факторы роста эффективности будут мертвы без приведения в действие всей системы экономических рычагов управления.

§ 3. Перестройка производственных отношений в аграрном секторе на современном этапе

Уже многое сделано по перестройке организационной структуры управления и экономического механизма в агропромышленном комплексе. Но это лишь начало сложной и многогранной работы. Пройден лишь первый, образно говоря, экстенсивный этап, произведена формально-юридическая перестройка.

В рамках новой организационной ситуации осуществляется переход к экономическим методам управления. Водоразделом здесь стал апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. и вся совокупность мер, связанная с глубокой перестройкой нашего общества и его экономики. Недавно Верховный Совет СССР принял Закон о кооперации – важнейший документ хозяйственной жизни страны, узаконивший равноправие кооперативной собственности в социалистической экономике.

Идут поиски постепенного перехода к планированию через экономические рычаги на договорной основе. Другими словами, развитие централизованного планирования связано с расширением сферы и усилением действенности хозяйственных договоров. Они не должны быть формальными, но иметь силу закона, стать основой планов. И регулировать деятельность не только предприятий, но и органов управления. Только при таком подходе можно обеспечить гармоничное единство интересов отдельных хозяйств и общества в целом, а не подчинение (часто волевое) одних другим. Это воздвигает определенный барьер необоснованному вмешательству вышестоящих органов в хозяйственную деятельность предприятий АПК, создает определенные условия для их реальной, а не декларативной самостоятельности. Одним словом, речь идет об ответственности, самостоятельности и инициативе человека и коллектива, о подлинной демократичности в управлении. Практике нужны обоснованные экономические нормативы длительного действия, которые позволяли бы осуществлять планирование, оценку деятельности, взаимоотношения с бюджетом и стимулирование с учетом использования ресурсного потенциала.

Хозяйственный механизм будущего должен обеспечить приоритет потребителя в широком смысле слова: от отдельного человека и предприятия до отрасли в целом. Это предполагает наличие у предприятий материальных и финансовых резервов, свободу выбора поставщиков продукции, усиление зависимости величины дохода работников от конечных результатов деятельности предприятия, полное возмещение потерь, наносимых при нарушении договоров.

С этими проблемами тесно связано совершенствование системы обеспечения эквивалентности при экономических

взаимоотношениях. Ей пока далеко до саморегулирования. Сейчас еще не обеспечивается постоянного паритета при межотраслевом обмене в АПК. Одновременно необходимо создать такие условия, при которых оптимизация структуры агропромышленного комплекса проводилась бы своевременно. Для этого надо умело использовать обе стороны демократического централизма. Разумная, научно обоснованная и гибкая централизация позволяет сконцентрировать на нужных направлениях ресурсы, гибко ими управлять и обеспечить высокий эффект концентрации. Широкая инициатива и самостоятельность трудовых коллективов являются основой динамичности развития, только они дают возможность учесть местные особенности, быстро реагировать на изменяющиеся условия, вовлечь в производительный труд всех людей, заинтересовать их, привить чувство хозяина.

В ходе перестройки производственных отношений ставится задача не просто заинтересовывать в наращивании объемов продукции, повышении ее качества, а сочетать это со стимулированием устойчивости агропромышленного производства. Для этого систему рычагов и методов управления следует сделать более гибкой, оперативно учитывающей объективные изменения производственных условий.

Сохраняется значение создания адекватной современным производительным силам системы организационно-экономических отношений. Важно, прежде всего, не допустить возрождения элементов ведомственной разобщенности в рамках единых органов, что, к сожалению, на практике имеет место, совершенствовать структуру управления и функции различных управленческих звеньев на всех уровнях.

На современном этапе речь идет о принципиально новой структуре агропромышленного комплекса, где базой является первичный трудовой коллектив на арендных, хозрасчетных и подрядных основах, затем – колхоз и совхоз, как кооператив этих первичных кооперативов. Дальше – разнообразные формы объединений, агрофирмы, системы, построенные на последовательно кооперативных и хозрасчетных принципах, существенным составным элементом которой становится наука.

Свою жизненность и высокую эффективность показали и коллективы интенсивного труда, и семейные звенья, и арендные

коллективы. Здесь создаются хорошие возможности для рационального сочетания личных, коллективных и общественных интересов. Практика показывает высокую эффективность подразделений, работающих на подряде.

Однако потенциал коллективного подряда используется не в полной мере. Многие подразделения перешли на подряд формально. Очень часто не создаются материально-технические предпосылки для успешного развития подрядных отношений, да и сами коллективы формируются непродуманно.

Реальные возможности подряда раскрываются в так называемых коллективах интенсивного труда, созданных в ряде районов Новосибирской и Курганской областей в 1985–1986 гг. Они представляют собой небольшие по численности формирования (три – пять человек). В них трудятся психологически совместимые работники, зачастую находящиеся в родственных отношениях. Коллективу на длительный срок (не менее пяти лет) выделяются средства производства, при этом оформляются соответствующие договоры, определяющие взаимные обязательства подразделений и хозяйств. Плановые задания определяются на пять лет. Коллектив интенсивного труда самостоятельно решает все оперативные и технологические вопросы, работает на основе полного хозяйственного расчета. При оплате труда применяется аккордно-премиальная система с повременным авансированием.

В коллективах интенсивного труда его производительность достигает 60–100 тыс. р. в расчете на одного работника. Это в 12–13 раз выше средней производительности труда в стране.

Такой уровень производительности труда представляет уже качественный прорыв на важнейшем направлении экономического строительства. Возникновение таких коллективов по-новому определяет решение многих экономических, организационных, социальных и психологических вопросов о внутренней структуре самих колхозов и совхозов. Здесь возрастает оплата труда, но одновременно снижается удельный вес фонда оплаты в структуре производственных издержек. Такие коллективы созданы в зерновом хозяйстве, кормопроизводстве, скотоводстве. Они найдут широкое применение во всех отраслях аг-

ропромышленного производства.

После известного постановления ЦК КПСС «О неотложных мерах по повышению производительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозрасчета» в стране развернулась большая работа по созданию коллективов интенсивного труда, семейных звеньев, упорядочению хозрасчета. Подряд, хозрасчет и интенсивные технологии при их правильном и повсеместном применении позволят радикально изменить экономическую ситуацию в аграрном секторе экономики страны.

Новой прогрессивной формой на уровне предприятия являются агрофирмы. Уже на локальном уровне они «замыкают» технологическую цепь агропромышленного производства. В рамках агрофирм развивается не только производство и переработка. Здесь получает ускоренное развитие торговля. Устанавливаются тесные взаимосвязи с научными учреждениями.

Заслуживает всемерного внимания начавшееся движение по углублению демократизации и развитию кооперации, в частности, создание подлинных агропромышленных объединений и превращения РАПО из административно-бюрократического органа, стоящего над колхозами и совхозами, – в рабочий аппарат на службе агропромышленных объединений.

Расширяется выборность в районных агропромышленных объединениях. Они получают все больше прав в регулировании деятельности аппарата управления, его штатной численности, фонда заработной платы.

Получают распространение кооперативные агропромышленные объединения на уровне района. Первенцем стало агропромышленное объединение «Новомосковское» Тульской области. На базе предприятий, организаций и хозяйств, вошедших в это объединение, создано четыре кооператива, охватывающих основные виды хозяйственной деятельности. Резко сокращен аппарат управления, он поставлен в зависимость от выборных органов объединения. Налицо творческое использование ленинских принципов кооперации в современных условиях. По этому пути пошли и многие другие объединения.

В ускорении научно-технического прогресса важную роль играют прогрессивные формы взаимодействия науки и произ-

водства. Одна из таких форм, получившая к настоящему времени довольно широкое развитие, – научно-производственное объединения (НПО). Сейчас таких объединений в системе Госагропрома СССР насчитывается более 150, в том числе в сельскохозяйственных отраслях – около 100. Практика показывает, что в НПО научные подразделения, с одной стороны, быстрее и эффективнее откликаются на нужды производства, а с другой, производство, находясь «ближе» к науке, становится восприимчивее к ее достижениям.

Примером высокой эффективной работы таких формирований может служить деятельность НПО «Нива Ставрополья». При самом активном его участии в Ставропольском крае ведется освоение интенсивной технологии возделывания озимой пшеницы. Внедряются результативные формы обучения руководителей и специалистов хозяйств, бригадиров и звеньевых, ведется постоянный анализ хода освоения технологии, своевременно вносятся коррективы, учитывающие оперативную обстановку.

Относительно новой формой содружества науки и практики являются производственные (производственно-научные) системы. Здесь особенно показателен опыт Венгерской Народной Республики, где такие формирования действуют уже более 15 лет. Суть производственных систем заключается в том, что одно из наиболее развитых хозяйств (головное предприятие), имеющее тесные связи с научными учреждениями и получающее хорошие результаты в освоении научно-технических разработок, берет на себя определенные обязательства и ответственность по распространению каких-либо новшеств. Другие предприятия или организации, заключившие с ним договоры и вступившие таким образом в систему, обязуются при достижении определенных результатов по нормативу оплатить работы и услуги. Нормативы, как правило, устанавливаются в зависимости от величины дополнительной продукции, получаемой за счет новшеств. Следовательно, взаимоотношения между участниками системы строятся на хозрасчетной, договорной основе. Головное предприятие берет на себя материально-техническое обеспечение, оказывает другие услуги по освоению прогрессивных технологий.

Несмотря на то, что научно-производственные и произ-

водственные системы только недавно стали появляться, они быстро получили довольно широкое распространение. Уже сейчас их насчитывается более 730. И можно сделать определенные выводы из их развития.

Успех системам обеспечен там, где, во-первых, инициативный руководитель, во-вторых, небольшой, но сплоченный коллектив, в-третьих, четкая программа работ, в-четвертых, благожелательное отношение агропромышленных комитетов и других областных организаций и, в-пятых, в руках системы распределение ресурсов. Без ресурсов любая система таит в себе опасность превратиться в лучшем случае в обыкновенную рекомендуемую организацию.

В перестройке производственных отношений усиливается значение социального аспекта. В СССР ему придается в настоящее время очень большое внимание. В пользу развития социальных сфер переориентируется инвестиционная политика. Ставится задача сделать социальную политику активной и сильной.

Во многих регионах эти проблемы стоят на первом плане. Особо острое положение в Нечерноземной зоне РСФСР. Принимаются меры, чтобы вдохнуть жизнь в обезлюдевшее село, переломить социально-демографическую ситуацию. В большинстве районов и хозяйств – это самое узкое место.

Часто недостает и техники, и удобрений, и многого другого. Но главное все-таки в том, что некому работать, а многие селяне нередко не хотят трудиться по-хозяйски в общественном производстве.

Опыт передовых колхозов и совхозов Нечерноземья показывает, что каждое из таких хозяйств шло к устойчивым результатам своими конкретными путями. Но их объединяет одно: в центре работы были социальные факторы, человек, условия его жизни. Проявляя всестороннюю заботу о людях, они не допустили ухода их из родной деревни. А люди на заботу отвечают заботой о земле, о делах хозяйства. И потому такие колхозы и совхозы не знают проблем с кадрами и землей.

Главное – кардинальное улучшение условий жизни на селе по широкому спектру вопросов. И здесь происходит переосмысление прежних критериев. Ведь условия жизни в деревне не

стали хуже, чем раньше. Напротив, они заметно улучшились. А неудовлетворенность ими не только не снижается, а еще более обостряется.

Все больше учитывается возрастание запросов, изменение ценностной ориентации сельских жителей. Преодолевается отсталость деревни. Интенсивные связи с городом, телевидение, другие средства информации ведут к выравниванию потребностей сельского и городского населения. Сейчас сельские жители оценивают свои условия не с тем, что у них было раньше, а было ведь намного хуже, но с ориентацией на городские стандарты. И это сравнение не в пользу села. Культурно-бытовое, торговое, медицинское обслуживание, система народного образования, диапазон сфер приложения труда, обустройство жилья, обеспеченность его коммунальными удобствами – все эти и другие условия в деревне намного хуже, чем в городе. Примерно 60–75% сел и деревень Нечерноземья не имеют школ, медицинских пунктов и больниц, домов быта, детских дошкольных учреждений, 40–45% – торговых точек, стационарных и передвижных объектов культурного обслуживания. Если в целом по стране на 10 тыс. сельских жителей приходится около 29 врачей, то в Нечерноземной зоне – только семь, в том числе в Псковской области – 3,6, в Ивановской, Тульской, Рязанской и Брянской областях 4,2–4,5 врачей.

Задача состоит в том, чтобы по всем названным выше направлениям обеспечить в деревне примерно равные условия жизни с горожанами, сохраняя при этом специфику и здоровую основу деревенского уклада жизни. Имеется в виду не выравнивание количественных показателей (количества врачей, больничных коек, школьных мест на соответствующее число жителей, затрат на разные цели в расчете на человека и тому подобное), а создание сельскому населению примерно равных с городскими возможностями пользоваться необходимыми жизненными удобствами.

Что касается фактических показателей, то в связи с территориальной рассредоточенностью сельского населения они в деревне должны быть намного выше, чем в городе. Для практического решения всех этих вопросов надо иметь обоснованные нормативы, учитывающие местные условия каждой области и

района.

Проблема социального переустройства советской деревни – комплексная. Она должна решаться на всех уровнях и, прежде всего, в общегосударственном плане. Но многое можно и нужно сделать в рамках областей, районов и непосредственно в хозяйствах.

Среди приоритетов социального развития села особенное место занимают дороги. Дороги давно принято называть артериями жизни. Ущерб от их плохого состояния велик и многообразен. изнашивается, досрочно выбывает из строя техника. Нарушается ритм производства. По скромным подсчетам из-за бездорожья теряется более 15% выращенного на полях и фермах урожая. Доля транспортных издержек достигает 40% всей себестоимости продукции.

В социальном переустройстве села будут полнее использоваться возможности агропромышленной интеграции. Ведь объекты социальной инфраструктуры общие для работников, как сельского хозяйства, так и других отраслей. И вести социальное переустройство следует на основе объединения их ресурсов и сил. Здесь велика роль местных советов. Социальную инфраструктуру следует развивать не обособленно, а в органической увязке с развитием ближайших городов и рабочих поселков. В перспективе они могут составлять единую систему.

Стоит задача более рационального распределения ресурсов на жилищное строительство и социальное обустройство в городах и селах, отдав приоритет сельской местности. Необходимо всемерно расширять сферу приложения труда путем создания в колхозах и совхозах небольших цехов промышленных предприятий и кооперативов, организации хранения и переработки большей части сельскохозяйственной продукции в местах производства, возрождать и развивать народные промыслы. Это позволит смягчить сезонность труда, обеспечить более полную занятость людей в течение года, открыть новые сферы труда для женщин, повысить заработки и доходы хозяйства.

В такой огромной стране, как СССР, проблемы интенсификации производства, развития производительных сил, перестройки производственных отношений не могут не дифференцироваться в различных регионах. Поэтому в последние годы

региональным проблемам развития сельского хозяйства уделяется большое внимание.

§ 4. Региональные аспекты политики развития сельского хозяйства в СССР

Реализация Продовольственной программы во многом зависит от развития сельского хозяйства в зонах так называемого «рискованного земледелия». Аритмия сельского хозяйства при недостаточно высоком общем уровне его развития в немалой степени дестабилизирует всю экономику, ведет к нестабильности перерабатывающих отраслей, роста национального дохода и, в конечном счете, – потребления. Это, как правило, засушливые районы.

Засухе подвержены огромные территории нашей страны, особенно в России, на Украине, в Казахстане и других республиках. На них проживает более половины всего населения. Здесь размещено 65% пашни и более 2/3 всех черноземов Советского Союза. В этих районах производится половина всей продукции сельского хозяйства, более 62% зерна, 93% подсолнечника, 92% бахчевых культур, 84% винограда, 69% плодов и ягод, 60% мяса, более 46% молока и 87% шерсти. Продовольственный фонд страны и работа пищевой промышленности в решающей мере зависят от объемов и ритмичности поставляемой этими районами продукции.

Прогнозы вероятного глобального потепления климата говорят о том, что положение может усугубиться.

Анализ территориального распространения и частоты проявления засухи за столетний период, по данным Е.С. Улановой, свидетельствует о том, что за последние 25 лет участились годы с широким охватом многих районов. Если в прошлом за четверть века было две – три «тотальные» засухи с охватом более пяти регионов страны, то сейчас их было шесть (1963, 1965, 1972, 1975, 1979 и 1981 гг.). Чаще всего засуха поражает среднее и нижнее Поволжье, бассейн реки Урал. Здесь ее эпицентр. Из последних 25 лет в этом регионе 13 были засушливыми.

Взросшее внимание науки и практики к проблемам устойчивости во многом связано также с тем, что в последние пя-

тилетки и даже десятилетия не удалось обеспечить стабильности в развитии сельского хозяйства. Наоборот, устойчивость снизилась как в целом по стране, так и по отдельным регионам.

За последние 20 лет увеличился коэффициент вариации урожайности одной из главных продовольственных культур – озимой пшеницы. Расширилась амплитуда колебаний между урожаями зерновых культур по годам. Например, в Волгоградской области за два последних десятилетия соотношения между максимальной и минимальной урожайностью составило, как 5:1, в Казахстане – 3,5:1, в Ставропольском крае – 3:1.

В областях Российской Федерации и Украины за последнее время снизилась устойчивость производства картофеля, овощей. Без изменения она осталась по стране в целом по сахарной свекле, льну и хлопчатнику. На Украине, Поволжье, Центральных черноземных областях, Северном Кавказе, Казахстане при засухах различной степени урожайность и сборы зерна снижаются от 10 до 50% и даже больше. Абсолютные урожаи в ходе интенсификации растут, хотя и медленно, но это достигается крупными добавочными вложениями.

Засуха наносит огромный материальный ущерб, разрушает производительные силы, вызывает тяжелые социально-экономические последствия. В прошлом она обычно сопровождалась массовым голодом и гибелью людей. Сейчас этого нет, но спады в производстве и огромные издержки сохраняются.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции, если смотреть по десятилетиям и пятилеткам, увеличиваются, хотя в 1970-х и начале 1980-х гг. темпы роста резко снизились. В восьмидесятых годах общий объем возрос в два раза по сравнению с пятидесятыми. Но каждая единица продукции дается очень высокими затратами, а при низких темпах роста и общей дефицитности недопустимых размеров достиг импорт зерна и других продовольственных товаров, что с экономической и политической стороны является крайне нежелательным.

Здесь сказалось продвижение производства в районы с засушливым климатом. Неблагоприятное воздействие оказали и антропогенная деятельность, интенсификация и индустриализация аграрного производства. Эти процессы не только дают мощный рычаг, смягчающий зависимость сельского хозяйства

от метеорологических условий, но и вместе с тем несут дестабилизирующие тенденции.

Экологические аспекты слабо учитывались как при развитии сельского хозяйства, так и промышленности, транспорта, других отраслей народного хозяйства.

Неустойчивость нередко усиливалась социально-экономическими факторами, плановым и управленческим механизмом.

В связи с этим, вся политика нацеливается на повышение устойчивости: селекция в растениеводстве и животноводстве, лесоразведение, засухоустойчивые и почвозащитные технологии, системы ведения хозяйства, мелиорация, химизация, механизация и тому подобное.

Вся система хозрасчета, цен и других экономических рычагов должна быть нацелена на повышение устойчивости. Прежде всего, это относится к закупочным ценам и надбавкам к ним. Очевидно, что для засушливых районов нужен свой дифференцированный экономический механизм, учитывающий их специфику. Нужны резервы, гибкие цены, позволяющие возмещать в трудные годы издержки и иметь накопление.

Требуются также новые экономические рычаги. Сейчас как никогда остро стоит вопрос о цене земли и воды. Их оценка – важное условие рационализации структуры производства и специализации, что также является существенным стабилизирующим фактором в засушливых районах.

Вместе с тем, стоит задача перестройки структурной и инвестиционной политики в интересах засушливых районов. Развитие орошения должно проводиться в тесной увязке с другими видами мелиорации, включая агролесомелиорацию.

Среди острых региональных проблем – проблема подъема Нечерноземной зоны РСФСР. В силу географического положения и других факторов Нечерноземье России стало историческим центром страны. Оно сыграло непреходящую роль в многовековой истории нашей Родины, в формировании и укреплении русского государства на всех нелегких этапах его развития, в поступательном движении его по пути прогресса и цивилизации. Здесь живут десятки народов и национальностей. В наши дни Российское Нечерноземье – крупнейшая аграрная зона

страны. На Нечерноземье приходится около 13% территории, более 22% всего населения страны. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет свыше 46 млн га, в том числе 31,7 млн га пашни. На селе здесь проживает 12,4 млн человек, или более 13% сельского населения страны. Основные производственные фонды общественного сектора превышают 60 млрд р. В последние годы в Нечерноземье производится на 59 млрд р. агропромышленной, в том числе на 32 млрд р. сельскохозяйственной продукции, что составляет почти 15% валовой продукции сельского хозяйства страны и 16,5% продукции животноводства.

Оценивая природно-биологический потенциал зоны, надо учитывать, что это район достаточного увлажнения, по существу не знающий острых засух. А значит, располагающий условиями для устойчивого земледелия. Значение его в формировании продовольственных ресурсов будет еще больше возрастать в связи с начавшимся и ожидаемым глобальным потеплением климата. В результате еще больше повысится роль зон достаточного увлажнения.

В последние десятилетия в развитии аграрного сектора зоны сложились устойчиво негативные тенденции. Их не позволили преодолеть даже принятые крупные меры, связанные в основном с наращиванием производственно-технических ресурсов.

Несмотря на то, что с 1974 г. по этому крупному региону несколько раз принимались крупномасштабные меры, переломить неблагоприятные тенденции не удалось.

Резко ухудшилась социально-демографическая ситуация. Только с 1965 г. сельское население уменьшилось с 19,4 до 12,4 млн или на 7 млн человек (на 36%). Городское население, напротив, за эти годы увеличилось на 12,6 млн человек или на 34%. Это в целом по зоне. А вот цифры по некоторым областям. В Орловской области сельское население после 1965 г. уменьшилось на 49%, в Брянской, Рязанской, Тульской, Калининской и Костромской областях – на 42–45%.

Но это лишь одна сторона проблемы. Не менее важна и другая.

Ухудшилась возрастная структура, произошло старение

села. Удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного повысился с 20,2% в 1970 г. до 26,7% в 1985 г. Снизилась доля людей в до трудоспособном возрасте – с 31,1 до 23,1%. Женщины в трудоспособном возрасте составляют менее 46%. Такие деформации подрывают основу нормального воспроизводства рабочей силы сейчас и на будущее. Смертность возросла с 9,4 человек на тысячу жителей в 1965 г. до 17,2 человек – в 1985 г. Происходит депопуляция населения в большинстве областей Нечерноземья.

В последние пятилетки прослеживается уменьшение абсолютных и относительных размеров миграции сельского населения в города. Так, за 1981–1985 гг. оно уменьшилось на 844 тыс. человек, в то время как в 1966–1970 гг. – на 2 млн 162 тыс. человек. В расчете на тысячу человек этот показатель сократился с 23,4 до 12,9 человек.

Абсолютное и относительное уменьшение миграции – свидетельство негативной социально-демографической ситуации. В результате прежнего масштабного оттока людей мобильных возрастов и резкого постарения деревни сейчас во многих районах уже некому мигрировать.

Деградация охватила и земельные ресурсы. Из оборота выбыли огромные площади хорошей земли, после 1965 г. сельхозугодия сократились с 50,9 до 46,2 млн га. Снизилось плодородие почвы, содержание в ней гумуса, ухудшилась ее структура, сохраняется высокая кислотность. Только за последние десять лет на 40% выросла площадь эрозированных земель.

Негативные социально-демографические процессы и ухудшение состояния земельных ресурсов, дополняемые действием других факторов, обусловили застойные явления в развитии аграрной экономики зоны. Снизилась темпы прироста продукции сельского хозяйства и эффективность производства. Если за VIII пятилетку (1966–1970 гг.) среднегодовой объем продукции сельского хозяйства Нечерноземья увеличился по отношению к предыдущей пятилетке на 20,4%, то за IX пятилетку – уже только на 9,4%. В X пятилетке вовсе не было прироста, в XI он составил 7,2%.

В связи с этим нелишне напомнить, что аналогичная тенденция имела место и в целом по аграрному сектору страны. Но

в Нечерноземье эти процессы выражены более остро. Темпы прироста сельскохозяйственной продукции здесь были намного ниже, чем в среднем по стране, а их падение – более сильным, хотя капиталовложения, производственные фонды, другие ресурсы выделялись зоне в приоритетном порядке, росли намного быстрее, чем по сельскому хозяйству страны в целом. Их выделение особенно увеличилось после известного постановления партии и правительства 1974 г. В порядке его реализации капиталовложения в сельское хозяйство зоны возросли за 1976–1980 гг. на 53% при 31% в среднем по стране. Но именно в этой пятилетке объем валовой продукции сельского хозяйства остался на том же уровне.

Основные производственные фонды сельхозназначения в общественном секторе выросли с 22,9 млрд р. в 1975 г. до 58,4 млрд р. в 1987 г. или в 2,5 раза. Выход продукции на тысячу рублей фондов, или фондоотдача с 900 до 433 р.

Некоторые позитивные сдвиги в аграрном секторе Нечерноземья наметились после майского (1982 г.) Пленума ЦК партии. Если в 1980–1981 гг. количество убыточных хозяйств составляло 78%, то сейчас – примерно 18%. Вместо убытка, равного 12%, сейчас в среднем по зоне складывается рентабельность около 19%. Усилилось внимание к социальному развитию села. Принятые меры дали определенные положительные результаты. Валовая продукция сельского хозяйства в среднем за 1986–1987 гг. превысила уровень XI пятилетки на 8,1%, что, однако, несколько ниже, чем по РСФСР и по стране в целом.

Увеличение производства продукции за последние годы обеспечено в основном за счет дополнительного притока ресурсов, то есть на экстенсивной основе. Интенсивные, глубинные факторы в большинстве хозяйств зоны пока не задействованы. Сложившиеся ранее негативные тенденции столь сильны, что пока переломить их не удалось.

Корни застойного положения нечерноземного села ведут в глубь истории. Речь идет не только о форсированной коллективизации, хотя первые истоки отчуждения крестьянина от земли лежат там. Административно-военные методы ее осуществления в неоправданно сжатые сроки, игнорирование ленинских идей кооперирования, подрыв и практическое свертывание многооб-

разия форм кооперативного движения – все эти и другие процессы конца 1920 – начала 1930-х гг. привели к тому, что земля и в целом деревня стали терять настоящего заботливого хозяина.

Но эти горькие страницы прошлого нашей деревни касались всей страны, а не только Нечерноземья. Во все последующие годы Нечерноземье в большей мере страдало от волюнтаристской политики в области сельского хозяйства. Общая неэквивалентность обмена между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством проявилась здесь особенно остро. Цены и другие экономические отношения почти не учитывали менее благоприятные условия производства в этой зоне. Нельзя забывать, какой большой ущерб нечерноземной деревне нанесли опустошительная война, оккупация многих областей.

Говоря о причинах и этапах запустения села Нечерноземья, не стоит забывать, что оно в определенной мере связано и с освоением целинных земель. Сейчас, в условиях перестройки, мы на многое из нашей истории, давней и близкой, смотрим иначе. Даем взвешенную, объективную оценку, свободную от конъюнктурных моментов. В несколько ином свете видится теперь и освоение целины.

Вопрос не в том, нужно или не нужно было вообще освоение этих земель, а в масштабах и методах освоения. Очевидно, это надо было делать, но в меньших масштабах и на разумной основе, с учетом всех природно-экономических факторов и богатой мировой практики. Вместе с тем, следовало использовать и альтернативные пути наращивания продовольственных ресурсов. И, прежде всего, за счет Нечерноземья. Освоение целины потребовало огромных ресурсов. Они направлялись за счет обделения других районов и, прежде всего, Нечерноземной зоны. Анализ показывает, что именно тогда здесь наметились те негативные процессы, которые получили потом широкий размах.

Сдвиг наметился после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. В нечерноземную деревню пошли немалые средства, особенно после 1974 г. Однако структурная и инвестиционная политика была несбалансированной, подходы – некомпетентными. Преобладающая часть средств шла на строительство крупных животноводческих комплексов и мелиорацию, которая в свою очередь была сведена в основном к водным ее видам.

Мало ресурсов выделялось и на социальное обустройство села, особенно на строительство дорог, которые здесь при территориальной рассредоточенности населения оказывают решающее влияние на весь уклад жизни. Интенсивные связи с городом, рост потребностей населения усиливали неудовлетворенность жизнью в деревне. Линия на ликвидацию так называемых «неперспективных» деревень еще более обострила проблему, ускорила миграцию населения, привела к запущенности земель и производства в местах таких поселений. Ведь только за 20 лет, с 1959 по 1979 гг. число населенных пунктов уменьшилось на 60 тыс., то есть на треть. Нередко мелиорация и гидростроительство обезображивали землю и окружающую среду, способствовали тем самым разрушению уклада деревенской жизни, ее исторически сложившихся ценностей. Широкое и нередко неоправданное промышленное строительство усиливало уход людей из деревни.

В результате шаблона в планировании, носившем жесткий директивный характер, зона все больше утрачивала прежние позиции в развитии ряда исконных отраслей, таких как овцеводство, льноводство, рожь, овощи, промыслы. Ориентация на концентрацию заготовок и переработки продукции, ликвидация многих мелких заготовительных и перерабатывающих пунктов привели к отрыву этих сфер от производства, к большим потерям продукции и ухудшению ее качества, убыточности самых крупных предприятий.

Нельзя забывать и шаблона в принципах и формах организации труда и производства, в необоснованном для этих мест укрупнении хозяйств и производственных единиц, что при мелкоконтурности полей, бездорожье, мелких поселений было просто пагубным. Трезвые голоса, поднимавшиеся против такой политики и практики, заглушались и игнорировались, а стоявшие на правильных позициях работники нередко попадали в опалу и подвергались гонениям.

В преобразовании нечерноземной деревни приоритетное значение приобретает социальное развитие села. Для его подъема необходимо, прежде всего, полнее использовать внутренние возможности региона, его потенциал. Но при нынешнем положении они довольно ограниченные. Это потребует перераспре-

деления ресурсов из промышленности.

Большой плодотворный опыт социального развития села накоплен в Орловской области. Здесь разработана и последовательно осуществляется четкая программа, так называемая «Программа-100». Она охватывает разные стороны социальной перестройки деревни, является по существу комплексной, учитывает конкретные условия, особенности и уровень развития различных групп хозяйств и районов, нацелена на подтягивание слабых хозяйств. Ее реализация уже дает ощутимые результаты. В деревню возвращаются люди, за два года прибыло и закрепилось более 8 тыс. человек, растет сельское население. Богаче не только материально, но и духовно, становится жизнь села. А это в свою очередь сказывается и на производственных показателях. В среднем за 1986–1987 гг. валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств увеличилась на 18,2%, в то время как по Нечерноземной зоне в целом – на 8,1%, в общественном секторе – соответственно на 26,9 и 11,9%. Производительность труда поднялась на 36%.

Осуществляя социальное переустройство села, важно обеспечить жизнеспособность не только центральных усадеб, но и других населенных пунктов. На это должны быть нацелены разработки схем расселения и районных планировок, развития бытового, торгового, медицинского и других видов обслуживания.

Практика прошлых лет показала, что ориентация на городские типы застройки села себя не оправдала. И, наоборот, оправдало строительство домов усадебного типа. Они позволяют сочетать особенности уклада сельской жизни с коммунальными удобствами города, вести личное подсобное хозяйство. Понятно, что это обходится дороже. Но еще дороже неудовлетворенность людей и дефицитность рабочих рук.

Расчеты показывают, что в Нечерноземной зоне для компенсации одного ушедшего из села работника надо иметь дополнительно основных фондов не менее чем на 20 тыс. р. Но это возможно лишь до определенного предела. А потом начинается черта, где уже никакое наращивание фондов не заменит самого человека.

Особое внимание следует уделять индивидуальному жилищному строительству. Собственный, любовно ухоженный дом, построенный с учетом вкусов и запросов хозяина, прочно привязывает человека к родным местам.

Решая задачи переустройства села, надо ломать многие сложившие стереотипы, продолжающие по существу дискриминацию села и сельских жителей. Например, только 6% сел пользуются сетевым газом.

«Барьером» на пути ускоренного развития Нечерноземья стали дороги, о значении которых уже говорилось выше.

Жизнь нечерноземной деревни на каждом шагу демонстрирует азбучную истину, что нет ничего дороже бездорожья. За период с 1974 г. на развитие Нечерноземной зоны РСФСР направлено 98 млрд р. капитальных вложений, из них только 6,6% использовано на дорожное строительство.

Сейчас строительство дорог в Нечерноземной зоне стало крупной государственной проблемой. Разработана программа, рассчитанная на 1988–1995 гг. Намечено построить и реконструировать 170–200 тыс. км автомобильных дорог, из них 60–70 тыс. км – общего пользования, 110–130 тыс. км – внутрихозяйственных. Всего на дорожное строительство и реконструкцию в 1988–1995 гг. предполагается направить 31–36 млрд р. капитальных вложений. Важно добиться того, чтобы каждый населенный пункт и хозяйственная точка имели выход на дорогу с твердым покрытием.

Большие масштабы миграции определяются не только условиями жизни, слабым развитием дорожно-транспортной сети, но и не всегда оправданным промышленным строительством. Стоит задача в корне переломить политику и в этом вопросе, прекратив на большой территории новое промышленное строительство, создание в городах новых рабочих мест, предъявляющих спрос на людские ресурсы села. Кроме того, в городах Нечерноземья целесообразно провести аттестацию предприятий и организаций, определить целесообразность их дальнейшего функционирования, подумать над возможностями их передислокации в сельскую местность в качестве подсобных предприятий (цехов) колхозов и совхозов. Заслуживают внимания предложения о введении для промышленных предприятий по-

вышенной платы за трудовые ресурсы, привлекаемые из колхозов и совхозов зоны. Следует подготовить и другие меры по смягчению дефицита трудовых ресурсов в самих городах и уменьшению спроса на рабочую силу из села.

В СССР внимательно присматриваются к опыту Китая, где развернута широчайшая сеть кирпичных, черепичных, деревообрабатывающих и других промышленных предприятий в поселках и волостях. Здесь решаются две взаимосвязанные задачи: население обеспечивается строительными материалами и предметами обихода, которые полностью остаются в распоряжении местных органов, и расширяется сфера приложения труда без смены места жительства. Жилищная проблема в этой гигантской стране была решена за восемь лет, китайская деревня заново отстроена.

Преодоление обезлюдения нечерноземной деревни, обеспечение колхозов и совхозов стабильными кадрами – главная задача всех социальных преобразований села.

Известно, что в ряде районов страны избыток людей. Но, привлекая их в Нечерноземье, приходится учитывать все: их трудовые навыки, национальные традиции, приспособленность к условиям Нечерноземья. Практика показывает, что переезд коренных жителей союзных республик юга СССР малоэффективен.

Привлечение людей из городов Нечерноземья или других районов – дело непростое. Одних призывов тут мало. Мы и так слишком часто злоупотребляли энтузиазмом людей. Переезжающим в село надо создавать хорошие жизненные условия. Следовало бы за ними сохранять городскую прописку и жилье. Это будет снимать связанные с переселением в деревню риск и неопределенность, которые сейчас являются для многих непреодолимым препятствием.

Надо шире использовать сдачу земли в аренду на длительный срок на основе хозрасчетного подряда. Следует продавать пустующие дома жителям города, если они будут там заниматься производством.

Одновременно с решением социальных проблем в Нечерноземной зоне необходимо возродить плодородие земли. Первостепенное значение имеет освоение в каждом хозяйстве рацио-

нальной системы земледелия, севооборотов с учетом местных условий. Лишь в рамках севооборотов проявляются в полную силу эффект удобрений, потенциальная продуктивность новых сортов. Лишь в системе севооборотов оправдывают себя и интенсивные технологии.

При этом система земледелия должны быть почвозащитной. Конкретные приемы и способы должны определяться на месте, строго учитывая особенности каждого хозяйства и поля.

В Нечерноземье важнейшая роль принадлежит известкованию. Следует разработать и на средства государственного бюджета реализовать программу раскисления почв, в которой предусмотреть создание единой системы производства, хранения, транспортировки и внесения в почву известковых материалов. Для перехода на пятилетний цикл известкования надо ежегодно вести эти работы, на 7–8 млн га, для чего поставлять колхозам и совхозам 50–60 млн т известковых материалов, или вдвое больше, чем сейчас. Следует также использовать имеющиеся в ряде областей зоны залежи фосфоритных руд.

Будет пересматриваться инвестиционная и структурная политика в области мелиорации. Прежде всего, эти работы необходимо вести комплексно, увязывая их с планами развития районов, хозяйств, а также с сельскохозяйственным обустройством территории, дорожным, жилищным и культурно-бытовым строительством. При этом необходим сбалансированный по срокам ввод мелиорированных площадей с объектами производственного и непроизводственного назначения. В предшествующий период при осуществлении мелиорации социальной инфраструктуре внимания уделялось мало.

Особое значение приобретает реконструкция мелиоративных систем, использование осушенных земель. У нас игнорируются сами принципы воспроизводства основных фондов. По отношению к технике, другим средствам стало азбучной истиной проведение техходов, текущих и капитальных ремонтов. Без этого они быстро выходят из строя. Мелиорированные земли – важнейший вид основных фондов. Причем более сложный по сравнению, скажем, с машинами, то есть здесь сочетаются и технические, и биологические элементы. Недооценка этого приводит к выпадению из оборота больших массивов улучшенных

земель. Вот цифры: в 1970 г. в хозяйствах зоны было 1564 тыс. га осушенных земель, за 1971–1986 гг. введено еще 3286,5 тыс. га. Значит, должно быть 4850,6 тыс. га, фактически же их всего 3647,8 тыс. га. Недостает 1202,8 тыс. га, около 37% от осушенных за 16 лет площадей. Аналогичное положение с орошаемыми землями. Примерно треть их пошла на компенсацию выбывших из оборота. Разумная инвестиционная политика должна выправить эти перекосы, которые дорого обходятся обществу.

И, конечно же, повышение отдачи земельных ресурсов требует кардинальной перестройки селекционной работы. Нужны сорта, которые отвечали бы особенностям этого региона, даже микрзоны. Сорта с более коротким периодом созревания, устойчивые к полеганию и болезням, интенсивно развивающиеся в условиях увлажненного климата. Сорта льна и картофеля пока мало приспособлены к условиям индустриальной технологии, как и сами машины – к этим сортам.

Для решения проблем Нечерноземья требуется ломка многих других сложившихся стереотипов. Это касается, прежде всего, структуры аграрного производства. Известно, что структура в любой зоне зависит от совокупности природно-климатических, экономических и многих других объективных факторов. Меняются условия, нужна перестройка структуры. Эти исходные положения были всесторонне обоснованы чайновской школой экономистов-аграрников. Александр Васильевич в своих работах убедительно показал, как меняется структура в зависимости от трудовых ресурсов, а также от других условий. Александр Николаевич Челинцев показал динамику систем хозяйства и изменения структуры во времени по основным регионам страны. Но с тех пор многое изменилось. В нечерноземной деревне стало, как уже упоминалось, мало людей, а это, прежде всего, негативно сказалось на развитии трудоемких отраслей: льноводстве, картофелеводстве, овощеводстве, молочном скотоводстве.

В современных условиях приоритет принадлежит молочному скотоводству. Но наряду с молочным поворотом надо сделать в сторону мясного, которое базируется на пастбищном содержании летом, подсосном выращивании молодняка и отлича-

ется низкой фондо- и трудоемкостью. Организованное на таких принципах скотоводство уже появилось. Такие коллективы есть и в Псковской, и Костромской, и в других областях. Здесь надо полнее использовать семейный или мелкогрупповой подряд.

Одна из отсталых отраслей сейчас – овцеводство. Перед войной, в 1940 г. в районах Нечерноземья насчитывалось 14,2 млн овец, в 1965 г. – 9,3 млн, а сейчас около 6 млн. В Костромской области поголовье уменьшилось в 2,5 раза, в Вологодской – в 4,5 раза. Попытки вести романовское овцеводство на базе крупных комплексов, с высокой концентрацией животных не оправдали себя. Поэтому, предстоит целиком перевести его на семейный подряд с арендными условиями. Больше того, на кооперативной основе организовать переработку овцеводческой продукции.

Повышенного внимания требуют такие отрасли, как гусеводство, кормопроизводство. В последней необходимо расширить посевы многолетних трав, особенно клевера, и улучшить использование естественных кормовых угодий. Увеличение травяного клина сдерживается семеноводством.

С учетом развития городов предстоит развивать садоводство и огородничество. В последние годы в стране преобладает курс на высокую концентрацию овощных культур. Конечно, хорошо организованные комбинаты, например, типа «Москва», «Раменское» Московской области, «Детскосельский» Ленинградской области, «Верхне-мулинский» Пермской области себя оправдывают. Их надо развивать в зонах крупных городов. Но одним этим мы проблемы не решим. Кроме крупных специализированных хозяйств, оправдало себя колхозное овощеводство на семейном подряде, как это, например, делается в известном колхозе «Родина» Печорского района Псковской области. Надо покрыть все районы Нечерноземья небольшими кооперативными и семейными теплицами на арендных основах, широко открыть двери для инициативы, возродить овощеводство на новой основе и обеспечить более чем 60-миллионное население Российского Нечерноземья достаточным количеством овощей богатого ассортимента. Его нужно расширять, обязательно вводя в культуру, например, цветную капусту, спаржу и многое другое.

Подъем отсталых отраслей невозможен без механизации.

Ее уровень крайне низок. Более 60% работников растениеводства и более 70% животноводства занято ручным трудом при нашем-то остром дефиците кадров. Потребление электроэнергии сельским жителем в пять раз ниже, чем городским.

Специфичны проблемы развития сельского хозяйства в Средней Азии. Объективные условия в этих регионах являются сложными. С одной стороны, здесь устойчивый избыток трудовых ресурсов. Это диктует необходимость решения проблемы их лучшего использования. С другой стороны, при избытке солнечной энергии – нехватка воды. Проблема обеспечения водными ресурсами обостряется. Необходимость в водосберегающих технологиях усиливается.

Весь комплекс проблем по развитию аграрного сектора экономики требует научного подхода. Потребность в науке резко возрастает.

§ 5. Проблемы совершенствования научного обеспечения

Остро стоит проблема интенсификации научного поиска. Ускорение развития предполагает форсирование развития науки, превращение ее в катализатор ускорения прогресса не на словах, а на деле.

Для этого нужны не частичные, фрагментарные улучшения и предложения, а крупные комплексные научные разработки, которые находились бы на уровне мировых достижений и даже впереди их. Сегодня как никогда остро стоит задача не догонять, а идти вперед, быть на мировом уровне.

Это диктует необходимость широкого использования современных методов. Предстоит быстрее осваивать биотехнологию, математическое программирование, компьютеризацию и системный анализ. Эти и другие методы и есть проявление научно-технического прогресса в сфере науки. Только на таком пути можно повысить производительность труда ученых. Если производство не может развиваться без научно-технического прогресса, то тем более это верно для самих научных исследований.

Скачок в создании принципиально новой техники и технологии можно сделать только на основе достижений фунда-

ментальной науки. Ученые обязаны давать эффективные решения практических проблем, но без теоретических исследований произойдет, в конечном счете, снижение отдачи науки. Только с высот фундаментальных наук можно правильно оценивать перспективы прикладных разработок.

Пересматриваются планы научных исследований. Приоритетными стали биотехнология, электронизация, экономика и другие направления. Соответственно перераспределены силы и средства.

С учетом этого определены основные направления развития фундаментальных и прикладных исследований на XIII пятилетку и до 2005 г. Они предусматривают разработку биотехнологических методов повышения эффективности растениеводства и животноводства; решение экологических проблем производства АПК; обеспечение расширенного воспроизводства почвенного плодородия; интенсификацию животноводства и кормопроизводства; комплексную электрификацию и электронизацию отраслей АПК; разработку перспектив развития производственных отношений в АПК в условиях научно-технического прогресса; применения новых форм кооперации труда, организации производства и стимулирования труда, социального переустройства села; развития фундаментальных и прикладных исследований в области переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также производства новых видов продуктов питания.

Для концентрации научных сил и средств созданы 18 отраслевых научных комплексов (ОНК). Это научные организации нового типа, которые осуществляют непосредственное руководство научными исследованиями, определяют научную политику в отраслях агропромышленного производства. ОНК созданы на базе ведущих в отрасли научно-исследовательских научных учреждений ВАСХНИЛ, Госагропрома СССР, других министерств и ведомств агропромышленного комплекса и объединяют в своем составе работающие в отрасли научные учреждения.

В целях усиления интеграции науки с производством при госагропромах союзных республик созданы республиканские центры научного обеспечения агропромышленного комплекса, утверждены их составы и программы работ. Центры научного

обеспечения созданы в большинстве автономных республик, краев и областей при соответствующих агропромышленных комитетах.

Одной из серьезных черт современной системы научного обеспечения является переход на хозрасчет. Для эффективного его осуществления на деле требуется сосредоточить солидные фонды в руках Агропрома, который должен дать задание, профинансировать его и спросить научную продукцию. Другими словами, необходимы тесные контакты подрядчиков и заказчиков.

* * *

Основные направления политики развития сельского хозяйства в СССР на перспективу определены. Сейчас стоит задача их полностью реализовать.

Научное наследие А.В. Чаянова и современность*

Дорогие товарищи!

Наша страна недавно отметила 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В докладе М.С. Горбачева в Кремле по случаю этого юбилея дан глубокий анализ пройденного пути, показана масштабность решенных проблем, дана объективная оценка как исторически оправдавших себя решений, так и имевшихся ошибок.

Сейчас страна перешла ко второму этапу начатой с апреля 1985 г. перестройки, когда должна получить практическое осуществление демократизация общества и радикальная экономическая реформа. В реализации этих исторических задач исключительно важная роль принадлежит науке. Поэтому более полное и рациональное использование научного потенциала представляется делом исключительной важности. Определяя науч-

* Доклад на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова, г. Москва, 29 января 1988 г. Опубликовано с незначительными изменениями в Ж. «Вестник сельскохозяйственной науки». — 1988. — № 7. — С. 43–53.

ный потенциал, в качестве его неотъемлемой составной части следует считать наследие, полученное нами от предыдущих поколений.

В конце ноября прошлого года мы отметили 100-летие со дня рождения гиганта отечественной и мировой науки – Н.И. Вавилова. Сегодня мы отмечаем 100-летие со дня рождения его современника и друга, крупнейшего экономиста нашего времени – Александра Васильевича Чаянова.

Александр Васильевич Чаянов вошел в историю отечественной и мировой науки как глубокий исследователь узловых проблем развития аграрной сферы, как создатель учения о трудовом крестьянском хозяйстве, как выдающийся теоретик кооперации, как крупный организатор науки, блестящий педагог, руководитель кооперативного движения и кооперативных организаций в нашей стране, общественный и государственный деятель эпохи новой экономической политики в 1920-х гг., как талантливый писатель.

Его научное наследие чрезвычайно ценно сейчас, когда мы переходим к экономическим методам хозяйствования и с невероятными трудностями преодолеваем последствия периода застоя и жесткого администрирования, продолжавшегося долгие десятилетия.

Разумеется, не все в этом наследии равноценно и современно. Нельзя не учитывать того простого факта, что каждый ученый в своем анализе и прогнозе имеет дело с фактурой своего времени, каждый из нас – дитя своего времени. Следует видеть также эволюцию ученого, брать его концепции в динамике, видеть все это в целостности, а не выдергивать лишь отдельные положения.

А.В. Чаянов начал свои исследования с изучения трудового крестьянского хозяйства и кооперации, глубоко и всесторонне развив учение о некапиталистическом характере этого типа производства, через кооперацию пришел к неизбежности победы крупного общественного производства и стал теоретиком его рациональной организации. Сегодня для нас чрезвычайно актуальны сформулированные им положения о формах и методах кооперации, о сочетании их, о выборе оптимальных решений в любом вопросе экономического строительства, предложенная

им вариантность решений, о приоритетности человека, о многообразии организационных форм в самом крупном производстве, о необходимости учета всей совокупности объективных условий.

Имя А.В. Чайнова до недавнего времени было неизвестно нашим современникам. Целых два поколения были лишены его научного наследия. Это и неудивительно, так как научная деятельность А.В. Чайнова, так же как и Н.Д. Кондратьева, была прервана арестом в июне 1930 г., и потребовалось почти шесть десятилетий для их полной реабилитации, состоявшейся в июле 1987 г.

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла окончательное решение об их полной невиновности 16 июля 1987 г. Установлено, что А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев и ряд других ученых, согласно постановлению коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г., были приговорены к заключению в концентрационном лагере, затем постановлением особого совещания при НКВД СССР в июне 1935 г. срок заключения был продлен, а в 1937 г. А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко, А.В. Тейтель были приговорены к расстрелу.

Эти люди обвинялись в том, что входили в состав нелегальной «Трудовой крестьянской партии», ставившей своей целью свержение советской власти. Им также вменялось в вину проведение вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в эти организации специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами.

Позвольте процитировать выдержку из решения Верховного суда СССР. «Рассмотрев материалы дела и обсудив приведенные в протесте Генерального прокурора СССР доводы, Военная коллегия Верховного суда находит, что А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев и другие, указанные в настоящем определении лица, привлеченные к уголовной ответственности, признаны виновными во вне судебном порядке и осуждены за особо опасное государственное преступление необоснованно, участниками антисоветской организации они не были и вредительской деятельностью не занимались.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 48 Основ уго-

ловного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Военная коллегия Верховного суда СССР определила:

Постановление коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г. в отношении А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и других отменить, и уголовное дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления. Отменить также постановление особого совещания при НКВД СССР от 28 июня 1935 г. в отношении А.В. Чайнова». Обвинения, предъявлявшиеся в 1937 г. Военной коллегией Верховного суда, отменены еще ранее – в 1957 г.

Таким образом, правоохранительные органы Советского Союза выполнили свой долг и восстановили справедливость. Могу сообщить, что это было сделано после глубокой, тщательной и всесторонней проверки, и многие работники этих органов, а также их руководители проявили при этом глубокое понимание существа дела.

Как и в случае с Н.И. Вавиловым, раздумывая над трагедией этих выдающихся людей, составивших славу отечественной науки, мы не можем уйти от вопроса, как могло это случиться. Ответ уже неоднократно давался. Это происходило по вине тех, кто создал в стране обстановку беззакония и террора, кто грубо нарушал принципы социалистической демократии. Но в данном случае были и конкретные носители. Особая роль принадлежит здесь небезызвестному Григорию Зиновьеву, опубликовавшему в 13-м номере журнала «Большевик» за 1927 г. провокационную статью под названием «Манифест кулацкой партии», Емельяну Ярославскому, выражавшему восторг по поводу того, что наконец-то Чайнов и Кондратьев оказались за решеткой. Зловещую роль во всех этих делах играли такие люди, как Андрей Вышинский с его презумпцией виновности и Василий Ульрих – бессменный председательствующий на политических процессах второй половины 1930-х гг.

Но не на этом мы сегодня должны делать акцент, говоря о Чайнове. Можно сюда отнести слова, сказанные по поводу Н.И. Вавилова, что не пепел смерти этих выдающихся людей сегодня нас должен занимать, а здоровое дерево жизни, их богатое научное наследие, научные выводы, выдержавшие историческое испытание и сохранившие свою актуальность до наших дней.

Вот почему каждый гражданин нашей страны, каждый ученый, кто хочет видеть наше общество и государство экономически сильными, подлинно свободными и демократичными, построенными на строго научных основах социализма, обязан все свои силы и знания, весь свой ум и сердце вкладывать в дело перестройки, каждый на своем конкретном участке. Другой альтернативы нет.

Как гражданин и патриот, А.В. Чаянов больше не нуждается в защите. Однако, как ученый он очень нуждается в объективном, беспристрастном, строго научном разборе. Нуждается потому, что и сейчас еще есть люди, которые поносили его живым и мертвым, а страна в 1930-е гг. наводнялась дурно пахнущими брошюрками с анафемой в адрес «чаяновщины» и «кондратьевщины», и чуть ли не в каждой области выискивали своих «чаяновцев» и «кондратьевцев» со всеми вытекающими отсюда оргвыводами.

Поскольку труды А.В. Чаянова сегодня практически недоступны широким кругам общественности и ученых, первейшая задача, очевидно, состоит в том, чтобы их переиздать. Эта работа уже проводится, и мы надеемся первые два тома выпустить уже в конце этого года. Но стоит и вторая взаимосвязанная задача: разыскать все работы А.В. Чаянова. Пока еще не все найдено. Например, в архиве ВАСХНИЛ обнаружена краткая анкета А.В. Чаянова, датированная 12 мая 1930 г., за месяц до ареста. В ней он сообщает, что «написал более 300 п.л., напечатанных на русском, украинском, немецком, японском, английском и французском языках». Света она тогда не увидела, хотя отдельные статьи на эту тему в различных журналах опубликованы.

За долгие годы заключения и ссылки, с 13 июня 1930 г. по 20 марта 1937 г., когда оборвалась его жизнь, А.В. Чаянов не мог не писать.

Известно, что Н.И. Вавилов в Бутырской тюрьме написал «Историю мирового земледелия», а Н.Д. Кондратьев в Суздальской тюрьме крупную монографию «Общество и хозяйство», сохраненную его дочерью Еленой Николаевной Кондратьевой. Ныне она известный микробиолог, член-корреспондент Академии наук СССР.

В Бутырской же тюрьме А.В. Чаянов работал над двумя книгами: о внутрихозяйственном транспорте и истории гравюры. Сохранилась тетрадка с тезисами. Мы располагаем очень скудными сведениями о последнем, казахстанском периоде жизни А.В. Чаянова, где он некоторое время пользовался относительной свободой. Известно, что он там выступал с докладами, которые как всегда были блестящими по содержанию и форме, и собирали многочисленную аудиторию.

На днях я получил письмо из Павлодара от товарища И.В. Лагутина, близко знавшего и встречавшегося с А.В. Чаяновым в Алма-Ате. Это очень теплые и по-человечески глубокие воспоминания, показывающие еще раз глубину драматизма такой яркой, богато одаренной и неукротимой в труде и созидании личности, какой был А.В. Чаянов. К сожалению, эти встречи были быстро прерваны. Письмо кончается следующими словами: «Александр Васильевич Чаянов – самая яркая личность из всех, с кем мне довелось общаться и в юности, и во всей моей жизни. Я глубоко чту его память». Одним словом, нам предстоит еще основательно поработать, чтобы собрать воедино все научное наследие этого выдающегося человека и разумно им воспользоваться.

Позвольте вкратце остановиться на основных этапах жизни и деятельности А.В. Чаянова. Более компетентно это сделает его сын – Василий Александрович в своем докладе. Однако трудно раскрывать содержание работ, не уяснив обстоятельств жизни и формирования личности.

Родился Александр Васильевич Чаянов 29 января 1888 г. в г. Москве в прогрессивной семье русских интеллигентов. Его отец Василий Иванович – выходец из крепостных крестьян деревни Богданиха Кохомской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне Ивановская область), мальчиком ушел на текстильную фабрику и вырос позднее до ее совладельца. Мать – Елена Константиновна (урожденная Клепикова), происходит из г. Вятки, одна из первых женщин агрономов в России, окончившая Московский сельскохозяйственный институт. Это была трудовая, культурная семья. В 1906 г. Александр Васильевич заканчивает реальное училище, а в 1910 г. Московский сельскохозяйственный институт (ныне Тимирязевка), учась там

под непосредственным руководством известного экономиста и статистика Алексея Федоровича Фортунатова. Еще будучи студентом, он опубликовал первые три научные работы в 1909 г., которые были посвящены вопросам кооперации в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что к тому времени экономическая мысль в России получила заметное развитие. Работы отца и сына Чупровых, М.И. Туган-Барановского, А.И. Скворцова, А.А. Кауфмана, А.С. Ермолова были известны далеко за пределами страны. В 1899 г. вышла работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», к которой, как и ко всем работам Владимира Ильича, А.В. Чаянов относился с большим вниманием. К тому же Московский сельскохозяйственный институт отличался высоким уровнем профессорско-преподавательского состава и вольнодумством значительной части студенчества.

Недужинные способности Чаянова и тяга к научным исследованиям были замечены учителями, и Александр Васильевич оставляется в Институте для подготовки к научной и преподавательской работе. Затем он командировается в Бельгию, Швейцарию и Германию для стажировки у ведущих ученых-экономистов того времени, в частности у Эрнста Лаура в Берне и Цюрихе. С последним, а также с виднейшими экономистами Германии того времени – Т. Бринкманом и Ф. Азребое, создателями теории штандорта, он был впоследствии тесно связан, сотрудничал, полемизировал. По возвращении на Родину – он с 1913 г. доцент Московского сельскохозяйственного института, а с 1918 г. – профессор Петровской, ныне Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где и работает до 1930 г.

Он рано включается в общественную жизнь и после нескольких публичных выступлений становится популярным в агрономических и экономических кругах России. К 1911 г. в аграрной науке формируется организационно-производственная школа, признанным лидером которой вскоре становится А.В. Чаянов. С 1915 г. он возглавляет Льянную кооперацию, которая в экономике страны играла важную роль, так как Россия была самым крупным экспортером льна на мировой рынок, и миллионам крестьянских хозяйств льноводство служило основным источником доходов.

В 1917 г., после февральской революции возникает так называемая «Лига аграрных реформ», куда вошли агрономы-экономисты разных политических убеждений, включая марксистов и эсеров. По итогам работы этой Лиги летом 1917 г. А.В. Чаянов выступает с крупной работой «Что такое аграрный вопрос?». Суть аграрного вопроса А.В. Чаянов видит не только в передаче земли трудовым крестьянам. Это само собой разумеется, причем он полностью исключает наемный труд, то есть капиталистический путь развития сельского хозяйства, но он говорит здесь о создании новых производственных отношений, которые бы обеспечивали наибольшую производительность труда, прилаемого к земле, и демократическое распределение национального дохода¹.

Он не отрицает преимуществ крупного производства перед мелким, заявляя, что «при прочих равных условиях хозяйство крупное почти всегда имеет преимущество перед хозяйством мелким. Это – основной экономический закон и было бы нелепостью его отрицать»². Но землю нельзя не раздать крестьянам. Он здесь четко разделяет трудовое хозяйство от нетрудового капиталистического или кулацкого, в котором целью является получение максимальной прибыли на вложенный капитал. Он пишет, что «взять землю у частных собственников, особенно крупных, представляется делом сравнительно легким. Гораздо труднее организовать эту землю, распределить ее между трудовыми хозяйствами и организовать на ней культурное трудовое хозяйство, не уступающее по своей производительности старому частновладельческому»³. Поэтому он считает необходимым провести землеустройство, мелиорацию, снабдить крестьян средствами производства. Все это может сделать кооперация. Причем, осуществляя земельную реформу, Чаянов предупреждает о необходимости максимально учитывать региональные особенности. Уже в этой работе в зародыше заложены основные концепции Чаянова, которые найдут в дальнейшем развитие в

¹ Что такое аграрный вопрос? – М.: Изд. «Универсальная: библиотека». – 1917. – С. 18.

² Там же. – С. 20.

³ Там же. – С. 39–40.

его трудах. Это – теория трудового крестьянского хозяйства, кооперация, оптимизация использования ресурсов и др.

В 1918 г. при Петровской академии создается высший экономический семинарий по аграрным вопросам, руководителем которого становится А.В. Чаянов, а в 1919 г. на его базе организуется первый в стране Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики, директором которого назначается А.В. Чаянов. В этом Институте был собран цвет экономической мысли того времени. Так, лабораторией сельскохозяйственной конъюнктуры руководит профессор Н.Д. Кондратьев, сельскохозяйственной географией А.А. Рыбников, организации сельского хозяйства и таксации – сам А.В. Чаянов, кооперации – Н.П. Макаров, экономическим учетом здесь занимается профессор А.Н. Минин, организацией крупных хозяйств – В.А. Харченко, теорией народного хозяйства – П.П. Маслов, статистикой – А.Ф. Фортунатов, политической экономией – В.Я. Железнов, организацией сельскохозяйственного капитала – Г.А. Студенский. Иностранцами членами института были многие видные ученые экономисты мира¹. Этот институт за время своего существования до 1930 г. провел ряд экспедиций и исследований, выпустил много крупных работ, построенных на в высшей мере корректных данных с применением самых современных, включая математические, методов. Здесь уже тогда применялся, как мы сейчас говорим, системный подход и моделирование.

Еще раньше А.В. Чаянов читал курсы лекций в Народном университете Шанявского, в Коммунистическом университете имени Свердлова, а также в Московском государственном университете. Он возглавляет Кооперативный союз страны, является членом коллегии Наркомзема РСФСР. По личному предложению В.И. Ленина был введен в числе других выдающихся ученых страны в состав Госплана.

А.В. Чаянов – человек исключительно одаренный, с широким диапазоном интересов. Он не только глубокий исследователь, но и профессиональный знаток искусства, археологии, ли-

¹ Чаянов А.В. – Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем. – М.: Изд. «Новая деревня». – 1925. – С. 78–80.

тературы. Базиль Керблэ, написавший обстоятельное введение к 8-томному изданию трудов Чаянова, выпущенному в 1967 г. Сорбонной, характеризует А.В. Чаянова следующими словами: «Наделенный способностью глубоко проникать в сущность вещей, он с редко встречающейся легкостью переходит от экспериментальных наблюдений к теоретическим обобщениям и от этих обобщений к практике».

Прежде чем изложить некоторые основные моменты учения Чаянова, следовало бы ответить на два вопроса. Во-первых, за какой путь развития был Чаянов – социалистический или какой-то другой? И, во-вторых, был ли Чаянов защитником и идеологом кулачества, как об этом еще совсем недавно писалось в нашей научной литературе? Для того, чтобы дать верный ответ, надо обратиться к первоисточникам, то есть работам самого Чаянова и прочесть их без предубеждений, а так, как это им было написано.

Возьмем, к примеру, заключительную главу его работы «Организация крестьянского хозяйства». Вот что там сказано: «Кооперировав сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию, сообразно требованиям мирового рынка.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно разовьет достигнутый успех далее в сторону еще большего захвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случайные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелиорация и прочее), причем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится и принципиально должна производиться за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных

помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита – элементы общественного капитала и общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения»¹. Это было сказано в 1925 г.

Из этой цитаты совершенно ясно, что Чаянов не собирается увековечить мелкое крестьянское производство. Эволюцию он видит в социалистическом переустройстве через кооперацию и очень радуется первым успехам кооперации. Он предупреждает, что переход и сам процесс эволюции будет длительным, что здесь недопустимы спешка и торопливость. Не трудно заметить, что все это хорошо вписывается в фундаментальное ленинское положение о том, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма»².

Если учесть, что во всех своих трудах, от самых первых, А.В. Чаянов подчеркивает неприемлемость наемного труда в семейном хозяйстве, что он эволюцию этого хозяйства связывает с последовательным осуществлением принципов кооперации, то не может быть двух мнений о том, что он сторонник социалистического пути развития, но только построенного не на администрировании, а на экономических интересах.

В 1929 г. он писал: «Для нас нет сомнения, что, организовав совхозы зернотреста и колхозы типа Дигоры и Елани, мы уже реально стали на этот (то есть социалистический, А.Н.) путь, и он является генеральной и единственной линией нашего аграрного развития»³.

¹ Организация крестьянского хозяйства. – М.: Кооперативное издательство. – 1925. – С. 211.

² Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 373.

³ // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1938. – № 1. – С. 16.

Из десятилетия в десятилетие, из книги в книгу кочует легенда о том, что Чаянов поборник и идеолог кулацкого хозяйства. А как же обстоит дело в действительности?

Прежде всего надо сказать, что А.В. Чаянов дал изумительно четкое определение кулака. Основным признаком является «наличность в хозяйствах наемного труда, привлекаемого не в помощь к своему, а как база для получения нетрудовых доходов, а также наличие кабальных аренд и ростовщического кредита»¹. Это значит, что кулаком является эксплуататор, использующий для наживы чужой труд в любой форме, и нельзя причислять к кулакам крестьян просто зажиточных, культурных, живущих хорошо своим трудом, что фактически в 1929–1930 гг. широко практиковалось при раскулачивании.

Он не отрицает социальной дифференциации крестьянства. Ясно видит эксплуатацию трудовых крестьянских масс сельскими капиталистами. Вот что он пишет: «Крестьянское хозяйство... противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических организаций, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Перед нами обычная картина глубочайшего захвата крестьянских масс торговым капиталом и подлинный боевой социально-экономический фронт борьбы за уровень оплаты крестьянского труда».

И дальше: «Поэтому для крестьянских хозяйств приобретает исключительное значение единственный надежный выход из положения – возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создавать свои крестьянские специальные могущественные организации, организующие денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих крестьянством обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов»². Таким образом, кооперация у Чаянова выступает как противовес капиталистической эксплуатации.

¹ Организация крестьянского хозяйства. – М.: Кооперативное издательство. – 1925. – С. 199.

² Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». – М.: Изд. Книгосоюза. – 1927. – С. 123–124.

Чаянов на основании анализа богатейшего статистического материала, собранного экспедициями Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и политики, устанавливает шесть основных социальных типов крестьянских хозяйств:

Первый – классическое кулацкое хозяйство, где центр тяжести доходов лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, а также сдаче инвентаря и других средств производства на кабальных условиях малоимущим хозяйствам. Численность этих хозяйств невелика, но экономическое влияние в деревне очень сильное.

Второй – хозяйства, которые постоянно и в большом количестве используют наемный труд, наряду с собственным, в целях получения от его использования предпринимательского дохода.

Затем следуют три группы середнячков, то есть трудовых хозяйств, отличающихся разной степенью экономической силы, но построенных в основном на личном труде. И, наконец, пролетарские хозяйства, главным источником доходов которых является продажа своей рабочей силы.

Чаянов считает совершенно недопустимым типично кулацкие хозяйства принимать в кооперативы. Наоборот, кооперативы и создаются для борьбы с ростовщиками и противостояния им трудовых крестьянских масс¹.

Думается, что нет необходимости дальше цитировать работы Чаянова по этому вопросу, так как его позиция совершенно ясна. И в этой обстановке обвинять его в защите кулачества – это клеветать на него.

А.В. Чаянов при жизни не был обойден критикой и оппонентами. Он сам во введении к изданию «Организации крестьянского хозяйства» 1925 г. сводит все критические доводы к пяти и довольно убедительно их опровергает. Первый упрек состоит в том, что якобы Чаянов и вся организационно-производственная школа рассматривает крестьянское хозяйство статично, оторванно от окружающей социально-экономической

¹ Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». – М.: Изд. Книгосоюза. – 1927. – С. 29–32.

и исторической действительности. Это неверно, так как и Чаянов и особенно Н.П. Макаров, а также другие ученые этого направления много внимания в своих трудах уделяют эволюции крестьянского хозяйства, дифференциации, не приглушают процессы развития капитализма в земледелии. Но вместе с тем здесь, как и в каждой науке, есть элемент и динамичности, и статичности. Как клетку растительного или животного организма под микроскопом мы рассматриваем в статике, а не в динамике, так и крестьянское трудовое хозяйство как первичная производственная ячейка анализируется статично, а затем дается и динамика. Вполне логично А.В. Чаянов замечает, что для того, чтобы понять физиологию, надо хорошо изучить анатомию. И он дает анатомию крестьянского хозяйства на основе бюджетных исследований и других материалов, почерпнутых из реальной жизни. Причем материалы эти обработаны исключительно скрупулезно и корректно.

Второе обвинение состоит в том, что Чаянов и вся организационно-производственная школа не пользуются марксистским методом, и ученые этого направления являются эпигонами австрийской школы предельной полезности. Чаянов не состоял ни в какой партии, он не был ни большевиком, ни меньшевиком, ни эсером, ни кадетом.

А.В. Чаянов пишет: «Очень многое из методов марксизма давно уже получило всеобщее признание, органически вошло в методiku общественных наук и было бы в высшей степени смешным, если бы мы обошли их». Что же касается приверженности к австрийской школе, то и здесь налицо чрезмерное гипертрофирование. Дело в том, что А.Н. Челинцев, больше всех занимавшийся проблемами размещения и использования земли, является ярким противником закона убывающего плодородия. А.В. Чаянов пишет, что по проблеме предельности он ближе стоит к И. Тюнену, чем к австрийской школе.

Оппоненты оспаривают наличие трудовой мотивации в крестьянском хозяйстве и говорят, что фермерский тип организации земледелия является ближайшим этапом развития (надо иметь в виду, что речь идет о начале 1920-х гг.), а что семейное хозяйство является отжившей формой, которую нет смысла изучать, что это анахронизм. Чаянов согласен, что крестьянское

трудовое хозяйство не останется таким, каким оно было тогда, что предстоит строить новые формы хозяйствования, но за основу брать трудовое крестьянское хозяйство. Теория трудопотребительского баланса являлась результатом глубокого изучения особенностей классово-практики, а не выдумана из головы.

Обвинение, якобы, в игнорировании факта втягивания крестьянского хозяйства в капиталистическую систему тоже неверно. А.В. Чаянов ссылается на блестящий анализ В.И. Ленина о развитии капитализма в сельском хозяйстве, полностью солидаризируясь с ним.

Обвинялся Чаянов и в идеализации распыленных, «пропитанных» мелкобуржуазным духом крестьянских хозяйств. Чаянов далек от идеализации и тем более консервации сложившегося положения в российской деревне. Он пишет: «Тщательно изучая современное крестьянское хозяйство как оно есть, мы изучали, прежде всего, тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организационного производства, деревня, индустриализованная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использовавшая все завоевания агрономии и техники ... зачаточные, исходные элементы этой новой деревни уже и сейчас налицо. Их постепенное количественное нарастание должно в ряду десятилетий сделать нашу деревню качественно совершенной как в экономическом, так равно и в общественном смысле»¹.

Из этого высказывания совершенно ясно вытекает мысль о постепенности перестройки деревни, требующей длительного срока. И совершенно ясно, что такие концепции, научно строго обоснованные, не могли устраивать тех людей, которые решили за один-два года осуществить коллективизацию. Ясно, что вся организационно-производственная школа в советской экономической науке стала тормозом на пути авторов «скачков» и ментальной перестройки деревни. В этом, очевидно, и кроется

¹ Организация крестьянского хозяйства. — М.: Кооперативное издательство. — 1925. — С. 18.

основная причина жестокой расправы с учеными в 1930-м и последующие годы.

Многообразное наследие А.В. Чайнова можно сгруппировать следующим образом. Прежде всего – это исследования и публикации по основам крестьянского хозяйства.

Затем цикл работ по сельскохозяйственной кооперации. Для Александра Васильевича характерна такая особенность, что по каждой из крупных проблем по мере завершения исследования издаются отдельные работы, а затем крупные обобщающие монографии.

Следующий круг работ можно обобщенно назвать аграрным строительством. Сюда входят труды по аграрной реформе и крестьянскому вопросу, по общественной агрономии, по сельскохозяйственному районированию, по социально-экономической эффективности аграрных мероприятий, по экономике водного хозяйства, по крупным предприятиям, агрокомбинатам и совхозам, затем по истории экономической мысли и аграрной политике. Причем по многим проблемам, а равно и в методологии, он полностью опередил зарубежных экономистов нового времени.

Особый круг работ представляют его статьи по истории театра, искусства и культуры, а также художественные произведения. Им написано несколько повестей, сборник стихов под названием «Лелина книжка». Одна его пьеса была поставлена в начале 1920-х гг. в театре Комиссаржевской, а по одному сценарию поставлен приключенческий кинофильм.

Мы не имеем возможности подробно рассматривать как научные, так и художественные произведения. Их надо читать. В большей части повести – это фантастические произведения, очень созвучные с талантливым произведением М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Однако об одном художественном произведении следует сказать несколько слов сейчас. Это его повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», изданная в 1920 г. с предисловием В.В. Воровского и вызвавшая острую полемику. Рецензент, разумеется, не разделяет воззрений автора утопии, однако относится Воровский к нему с уважением и симпатией.

Он пишет, что «будут возникать разные теории крестьянского социализма, разные утопии. Одна из таких утопий и является печатаемая ниже. Она имеет те преимущества, что написана образованным, вдумчивым человеком, который приукрашивает, как все утописты, воображаемое будущее, но дает в основе ценный материал для изучения этой идеологии. Он пишет искренне о том, во что верит и чего желает. Это придает его утопии бесспорный интерес»¹.

Вкратце суть этой работы состоит в том, что герой произведения – видный советский работник, интеллигент и социалист по убеждению – Алексей Кремнев, покинув душную аудиторию Политехнического музея и прибыв домой, глядя на портреты Томаса Мора, Фурье, Чернышевского, Герцена, Плеханова и погружившись в воспоминания, очнулся в 1984 г. и перед ним предстала Москва, какую хотел бы видеть мечтатель через 65 лет.

Нет возможности здесь излагать все перипетии утописта, много там неприемлемого, но много интересного. Прежде всего, сама Москва стала очень маленькой, в ней живут всего 100 тыс. жителей, но это город-парк. А куда же делись заводы и фабрики? Они все перемещены в деревню. Произошла интеграция аграрного сектора с индустриальным. Автор оказался в крестьянской республике, построенной на последовательно кооперативных началах. Здесь процветают наука и искусство. Крестьяне собирают урожай по 500 пудов/га, то есть по 80 ц. Наука и техника достигла такого уровня, что человек стал регулировать погоду и вызывать при необходимости дождь. На западных границах создана завеса из сильных электромагнитов, и когда немецкие армады с тучами самолетов и танков попытались напасть на республику, то в несколько часов они были сдуты как ветром и уничтожены.

Автор считает, что он имеет дело с советским общественным строем крестьянских советов. Он говорит, что здесь ценится «идея непосредственной ответственности всех органов власти перед теми массами или учреждениями, которые они обслуживают»².

¹ Кремнев И. – Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. – М.: Госиздат. – 1920. – С. 14.

² Кремнев И. – Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. – М.: Госиздат. – 1920. – С. 46.

В сельском хозяйстве крупное кооперативное коллективное производство сочетается с семейным хозяйством. Промышленность представлена крупной индустрией с очень емким крестьянским кооперативным рынком. Автор пишет: «В прежнее время весьма наивно полагали, что управлять народнохозяйственной жизнью можно только распоряжаясь, подчиняя, национализируя, запрещая, приказывая и давая наряды. Словом, выполняя через безвольных исполнителей план народнохозяйственной жизни... Методы этого рода нами давно заброшены, как в свое время были брошены катапульты, тараны, сигнальный телеграф¹.

Главное автор видит в стимулировании народнохозяйственной жизни. Отдавая должное планированию и организации, он считает, что главное состоит не в том, чтобы разработать, а в том, чтобы осуществить планы, ибо «экономическая политика есть, прежде всего, искусство осуществления, а не искусство строить планы».

Даже из этих отдельных отрывков видно, что в этих крестьянских утопиях, наряду с положениями консервативными, немало здравого смысла.

Теперь о главном в научном наследии А.В. Чаянова. Это главное, очевидно, состоит в теории крестьянского хозяйства, как основной ячейки некапиталистической экономики, в роли кооперации и в оптимизации всех хозяйственных решений.

О крестьянском хозяйстве мы уже говорили. Деятели организационно-производственного направления еще до революции при их изучении столкнулись с такими явлениями, которые трудно объяснить с позиции классической политэкономии и марксизма. Дело в том, что громадный массив семейных трудовых хозяйств развивается по несколько иным законам, чем хозяйства капиталистические, преследующие прибыль на вложенный капитал, они часто отвергают, казалось бы, явно прогрессивные технические нововведения с тем, чтобы продлить рабочее время членов семьи. С такой же проблемой встретились уже

¹ Кремнев И. — Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. — М.: Госиздат. — 1920. — С. 34—35.

в 1960-х гг. нашего столетия страны третьего мира, где теория Чаянова о трудовом крестьянском хозяйстве нашла благодатную почву, причем и здесь дальнейшее развитие немислимо без кооперации.

Изучая по данным переписей и специальных исследований динамические процессы, происходящие в российской деревне, Чаянов устанавливает и процесс пролетаризации села, и рост капиталистических элементов. Наблюдает два мощных потока, с одной стороны, рост малоимущих хозяйств, как бы восходящий поток, а, с другой стороны, нисходящий в силу демографических, экономических и других причин.

После революции и проведения советской аграрной реформы, после гражданской войны резко возросла середняцкая прослойка российского крестьянства. Вся система экономических, административных и правовых норм ограничивала рост капиталистических элементов и, с другой стороны, наделила землей пролетарские слои крестьянства. Дальнейший путь к экономическому подъему был возможен на основе всемерного развития кооперации.

Кооперация, прежде всего, понимается Чаяновым как «широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях, и сообразно им и состоянию своего развития, образующее свои организационные формы»¹.

Это как бы социальная и политическая сторона кооперации. Но есть и технико-экономическая, она зиждется на теории дифференциальных оптимумов. Суть ее в том, что в сельскохозяйственном производстве различные механические, биологические и экономические процессы и операции имеют свои оптимальные режимы и оптимальные размеры. Оптимальный размер земельного хозяйства вовсе не соответствует оптимальному размеру предприятия, перерабатывающему сельскохозяйственное сырье, и дальше — разные виды сырья в зависимости от

¹ Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». — М.: Изд. Книгосоюза. — 1927. — С. 357.

их транспортабельности и весотеряемости имеют также различные оптимумы.

Оптимальными размерами сельскохозяйственных предприятий А.В. Чайанов занимался скрупулезно и опубликовал соответствующие работы. Он считает беспредметным спор о преимуществах крупного или мелкого производства. Этот спор давно решен. Крупное имеет бесспорные преимущества, но не до бесконечности. Надо находить оптимум. Оптимум заложен там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая»¹. Оптимум зависит от природных, географических условий, от производственного направления хозяйства и других объективных факторов. В земледельческих хозяйствах Чайанов все элементы себестоимости разбил на три группы:

а) уменьшающиеся при укрупнении хозяйства (стоимость машинопользования, постройки, административные расходы);

б) увеличивающиеся при укрупнении хозяйства (транспортные издержки, потери от снижения надзора);

в) не зависящие от размеров хозяйства (стоимость семян, удобрений, погрузо-разгрузочные работы и др.).

Найти оптимальный размер методически значит найти точку минимальных издержек на единицу продукции при суммировании всех этих трех групп элементов.

Эта простая методика казалось бы не вызывает сомнения, она строго научна, и тем не менее мы в свое время отошли от нее. Увлечлись гигантоманией, игнорируя объективные условия, создали массу неуправляемых хозяйств, а при определении оптимальных размеров колхозов и совхозов в конце 1950-х и начале 1960-х гг. просто оптимум «подгоняли» под фактически сложившиеся размеры. Поэтому позднее вынуждены были заниматься кое-где разукрупнением.

Сельскохозяйственное предприятие – это производитель сырья, и в рамках кооперации важное место занимает его переработка с целью сделать это сырье более транспортабельным, сохраняющим и повышающим качество продукции.

¹ Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. – М.: Изд. Новая деревня. – 1928. – С. 13.

А.В. Чайнов вплотную занимался проблемой переработки сельскохозяйственного сырья, оптимизацией сырьевых зон, оптимизацией размещения перерабатывающих предприятий и их размеров. Он установил, что «завод может быть тем крупнее, чем более транспортабельно сырье, чем меньший эффект дает переработка в смысле повышения транспортабельности товара, чем более густо производство сырья на квадратный километр пространства его окружающего, чем совершеннее пути сообщения и чем больший количественный эффект удешевления производства дает каждое последующее укрупнение производства... размеры оптимальных радиусов для разных продуктов не совпадают друг с другом»¹ и чем менее транспортабельно сырье, тем больше перерабатывающее предприятие тяготеет к месту его производства.

Эти выводы согласуются с общеизвестной теорией размещения Альфреда Вебера (1868–1958 гг.), суть которой состоит в том, что «если место сбыта, источник топлива и источник сырья находятся в трех различных точках на территории страны, то при равенстве уровня заработных плат, наилучшим местоположением завода или фабрики будет то, при котором общая сумма транспортных издержек, падающих на процент изготовления продукта в целом, будет наименьшей. Естественно поэтому, что в тех случаях, когда переработка дает продукт значительно более легкий, чем сырье, пошедшее на его изготовление, мы всегда будем видеть тяготение завода к источнику производства сырья»². Кстати, теория размещения А.Вебера также была в нашей научной литературе и планово-хозяйственной практике обругана как буржуазная и, естественно, отброшена. Еще в 1952 г. и на XIX съезде партии было наложено «табу» на занятие в колхозах и совхозах переработкой продукции и промыслами.

Мы здесь в свое время допустили много грубых ошибок в сторону гигантомании, игнорируя принцип оптимальности, в

¹ Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». — М.: Изд. Книгосоюза. — 1927. — С. 224.

² Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». — М.: Изд. Книгосоюза. — 1927. — С. 220.

ведомственных интересах построив много сверхкрупных предприятий, понеся при этом огромные потери на транспорте, на порче продукции.

Поэтому разработки А.В. Чаянова по агрокомбинатам, по вертикальной концентрации могут сегодня сослужить нам полезную службу.

Следует еще сказать, что А.В. Чаянов, признавая высокую эффективность концентрации, в горизонтальной ее форме относительно земледелия возможности ее считал довольно ограниченными. Дело в том, что земледелие строится на использовании солнечной энергии, падающей на определенную площадь, и мы не можем на одном гектаре сосредоточить ту энергию, которая падает на 1000 га. Территориальное расширение земледельческой площади ведет к резкому росту транспортных издержек. Чаянов больше перспектив видел в вертикальной концентрации, то есть в сочетании производства сырья с его переработкой прежде всего.

Теория вертикальной концентрации А.В. Чаянова и разработки по агрокомбинатам, отброшенные в свое время в нашей стране и подхваченные во многих зарубежных странах, оказались исключительно жизненными и дальновидными. Сейчас мы их осуществляем: создаются агрофирмы, агрокомбинаты, объединения, производственные системы и так далее. Насколько они эффективны, можно показать на примере агрофирмы – колхоза «Адажи» Латвийской ССР. На бедных песчаных и заболоченных почвах 40 лет назад был создан этот колхоз. Он несколько раз укрупнялся и сейчас располагает 12 тыс. га используемых земель. За 1987 г. здесь реализовано продукции на 52 млн р., а прибыль достигла 17 млн р., зерновых собрано по 51 ц/га, картофеля 300, а удой от каждой из 2600 коров – 5180 кг. Но главное здесь в другом – в переработке продукции и развитии разных промыслов. Только из картофеля реализуется несколько видов продукции, овощи сушатся и консервируются, перерабатывается цикорий, собираются травы, а экстракты из них используются в фармацевтической и парфюмерной промышленности, разводятся пушные звери, перерабатывается лес с полным использованием всех отходов. Здесь ведется большое социальное строительство, жизнь человека в поселке агрофирмы среди

сосновых лесов и на берегах озер устроена так, что ей можно только по-хорошему позавидовать. Такие примеры теперь множатся. И наша задача в том, чтобы ускорять эти процессы.

В последние годы жизни А.В. Чайнов много внимания уделял разработке теории крупных сельскохозяйственных предприятий, прежде всего совхозов. Ему принадлежит инициатива размещения зерновых фабрик в районах целинных земель Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала и частично Северного Казахстана. С ним солидарен был в этом отношении другой крупный деятель аграрной науки, также безвременно ушедший из жизни, вице-президент ВАСХНИЛ академик Н.М. Тулайков. А.В. Чайнов построил многовариантные модели совхозов.

Занимался А.В. Чайнов и такой проблемой, как экономика водного хозяйства. Сейчас эти работы приобретают большую актуальность в связи с неминуемым введением платы за воду, а также обострившимся дефицитом воды в ряде регионов. Весьма интересны его работы по машиноиспользованию, по использованию транспорта, не говоря о работах по бюджетам и таксации, по общественной агрономии.

Не сторонился А.В. Чайнов и региональных проблем. Еще в 1918 г. он выпустил работу «Организация северного крестьянского хозяйства». Он уже тогда заметил обезлюдение нашего российского Нечерноземья и бил по этому поводу тревогу. Он писал: «может ли наше бедное, бегающее по промыслам, работающее на фабриках и служащее по городам крестьянство стать действительно крестьянством, к земле прилагающим труд свой, от земли живущим и на земле благоденствующим?»

Много для этого нужно еще перестроить в нашей деревне. Нужны долгие годы упорной работы, работы каждого крестьянина, каждого кооператора и агронома, чтобы нашу бедную деревню превратить в страну богатой и просвещенной трудовой земледельческой культуры.

Первое дело, которое должны мы будем сделать – это вернуть назад ее население, бежавшее на отхожие промыслы и труд его приложить на улучшение родного земледелия...

Само собой понятно, что это дело нельзя сделать прика-

зом от начальства или изданием какого-нибудь декрета. Нужно сделать так, чтобы крестьянину не за чем было бежать из деревни, чтобы в деревне мог он безбедно жить и найти такие прибыльные занятия своему труду, чтобы ему некогда было бегать на отхожие промыслы.

Трудная эта задача... но все-таки разрешимая»¹. И далее он излагает программу, как в условиях Нечерноземья это сделать.

Суть ее сводится к развитию молочного и мясного скотоводства; повсеместному введению клеверных севооборотов, без которых не будет ни кормов, ни молока и мяса, ни доходов; к выращиванию и переработке льна, картофеля и овощей; к распространению промыслов в самих хозяйствах в целях использования зимнего времени. При этом все это следует осуществлять с помощью кооперации, на кооперативной основе.

Прошло 70 лет после того, как были написаны эти слова и проведены исследования в районах российского Нечерноземья.

Многое за это время изменилось. За последние 15 лет сюда вложены крупные инвестиции. Но коренного изменения, как об этом недавно было сказано в документах Политбюро ЦК КПСС, еще не произошло. Дело в том, что обезлюдение продолжается, производство растет медленно, в свое время вся организация и система хозяйства применялась шаблонно, без учета таких особенностей, как мелкоконтурность полей, бездорожье, мелкие поселения, высокая степень урбанизации. За послевоенные годы большие площади земель выпали из оборота, мелкие, так называемые «неперспективные» поселения самоликвидировались, сельское население из производителей стало потребителем продовольствия из государственных ресурсов.

Предстоит осуществить комплексную программу возрождения и развития российского Нечерноземья, приостановить миграцию из села и вернуть часть людей в деревню, осуществить грандиозное дорожное, жилищное и культурное строительство, оздоровить землю, освоить соответствующую местным условиям систему агропромышленного производства, прекратить

¹ Организация северного крестьянского хозяйства. – Изд. Ярославского кредитного союза кооператоров. – 1918. – С. 118.

строительство не связанных с селом промышленных предприятий, перейти на мелкогрупповую, семейную и арендную формы подряда и организации производства в целом. Очевидно, в этих условиях, прежде всего, следует хорошо разработать и осуществить модель организации производства, где в основе – хозрасчетный арендный коллектив в форме семейного или мелкогруппового подряда, колхоз или совхоз – это кооператив таких первичных коллективов, колхозы и совхозы, в свою очередь, составляют вместе с обслуживающими и перерабатывающими кооперативами и предприятиями – кооперативное объединение районного и более высоких уровней. Это дело здесь чрезвычайно актуально.

Отсюда видно, сколь жизненны идеи А.В. Чаянова и по этой проблеме, сколь глубоко и далеко смотрел этот человек. Что же касается Нечерноземья, то этот край может стать цветущим при осуществлении названных мер, не везде изменения необратимы. Опыт ряда районов, например, Псковской и других областей убедительное тому доказательство. Но здесь нужна поистине гигантская работа и нестандартные, нетрадиционные подходы и решения. Повторяю, что в научном наследии А.В. Чаянова есть на этот счет много плодотворных идей.

Диапазон научных интересов А.В. Чаянова чрезвычайно широк. Каждая его работа нуждается в специальном рассмотрении, причем в рассмотрении объективном, беспристрастном с целью взять рациональное зерно, а не выплеснуть с какой-то частью мутной воды живого ребенка. По такому выплескиванию мы в прошлом накопили богатый опыт. Так было с Чаяновым, так было с Кондратьевым, так было со всей школой организационно-производственного направления, так было с крупными зарубежными учеными, например, с И.Г. Тюненем.

Известен крупный вклад Тюнена в мировую науку с его капитальным произведением, делом его жизни – «Изолированным государством». Долгие десятилетия в нашей стране к имени Тюнена был приклеен один ярлык – буржуазный ученый и на этом ставилась точка. По серьезному к его концепциям не относились, а ведь Тюнен разработал крупнейшую проблему – зависимость сельского хозяйства от рынка. И этот ярлык приклеивался на том основании, что в одном месте К. Маркс критически

высказался о Тюнене. Замалчивалась данная им же – Марксом положительная оценка этого крупного немецкого экономиста. Ему вменялась в вину немарксистская методология. Откуда же Тюнену было взять марксистскую методологию, если его капитальный труд был закончен тогда, когда К. Марксу было от роду восемь лет?

Совсем недавно мне представилась возможность побывать в доме Тюнена, ознакомиться с его архивом и несколькими манускриптами «Изолированного государства», хранящимися в Ростокском университете. Имение Тюнена «Телов», где жил и работал ученый, сейчас входит в производственный кооператив района Тетеров округа Нойбранденбург. На общественных началах здесь организован музей Тюнена. Досконально изучена его биография, собраны личные вещи, предметы обихода и хозяйственный инвентарь. Выясняется такой факт, что помещик Тюнен, имея 240 га земли и используя труд более чем 40 работников, прибыль от имения частично делил между батраками. Это вызывало лютую ярость соседних помещиков. Они подали на него «ябеду» в Мекленбургский ландтаг и травили весь остаток его жизни. Так что и помещики были разные.

А.В. Чайнов занимался и этой проблемой. В итоге исследования опубликовал работу «Опыты изучения изолированного государства». Здесь он пошел дальше Тюнена, установив зависимость организации производства не только от рынка, но и от других факторов.

И таких работ у Александра Васильевича немало. Его научное наследие чрезвычайно богато. В начале 1960-х гг. забытого Чайнова открыла Европа, Индия и другие страны третьего мира. Он стал популярнейшим ученым в области аграрной экономики. Он прошагал по планете со своими блестящими и изысканно корректными трудами. В эти дни 100-летие Чайнова отмечается не только в нашей стране. Его отмечают в Европе, в Америке, в Азии и Африке.

Мы, к сожалению, вновь открыли Чайнова через четверть века, но открыли теперь навсегда. Имя и научное наследие ученого сегодня принадлежит всему миру, но, прежде всего, нам.

Подытоживая все сказанное, постараемся ответить на во-

прос – что же мы можем взять из этого наследия в арсенал современной перестройки с радикальной экономической реформой? Думается, что из всего богатства идей, предложений, концепций Александра Васильевича три проблемы имеют первостепенное значение. Те, которые нашли блестящее осуществление в его трудах.

Во-первых, приоритет человека и первичного трудового коллектива так, как это делал Чайнов, взяв в фокус своих исследований трудовое крестьянское хозяйство. Перестройка была бы обречена на неудачу, если бы мы не обратились к первичному звену в производстве, к человеку и первичному трудовому коллективу. И там, где это уже сделано, мы имеем изумительные успехи. Возьмем хотя бы один пример. По данным за 1987 г., только в областях Сибири функционирует более 800 коллективов интенсивного труда (КИТа). В среднем один человек в этих коллективах обрабатывает от 200 до 300 га пашни и производит продукции в расчете на одного человека по 46 тыс. р., что в четыре раза больше, чем в среднем на одного работающего в соответствующих областях. Всемерное развитие подлинного подряда в условиях подлинного хозрасчета с максимальным развязыванием инициативы человека и первичного трудового коллектива – ключ роста производительности труда и ускорения темпов производства.

То же можно сказать и о других прогрессивных, рожденных жизнью и обоснованных наукой формах подрядных, в том числе и семейных коллективах, работающих на арендных условиях. Но пока это только островки в необъятном океане агропромышленной сферы нашей страны. И нужна долгая, упорная, последовательная и наступательная работа и борьба, чтобы эти формы стали преобладающими и обыденными. Повторяю – борьба, борьба с инерцией, косностью, шаблоном и принципом «кабы чего не вышло».

Во-вторых, это развитие кооперации во всех ее формах и в максимально широком объеме. Уже говорилось о том, что мы необоснованно «проскочили» на грани 1920–1930-х гг. рекомендованные Чайновым и другими учеными этой школы формы кооперации, взяв одну единственную – колхоз, и противопоставив эту форму кооперации всем другим. Чайнов же настаивал не

на противопоставлении, а на сочетании различных форм кооперации и делал это с полным основанием.

Сейчас мы видим потери и ущерб, нанесенный грубым волонтаризмом 1930-х гг., и это надо поправлять, и это делается, может быть, еще недостаточно глубоко и не везде смело. Сам колхоз и совхоз ожидает радикальной перестройки, приобретая характер кооператива самостоятельных подрядных хозрасчетных первичных трудовых коллективов.

Жизнь и практика привнесла, об этом уже упоминалось, и другие формы кооперативных объединений: агрофирмы, агрокомбинаты, агрообъединения, производственные системы, производственно-научные и научно-производственные объединения. Они нуждаются в серьезном теоретическом обобщении и научном обосновании. Наступил момент, о котором говорил А.В. Чаянов в своей работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», когда наука начинает плестись в хвосте кооперативного движения.

Чаянов писал, что было время, когда кооперативы существовали только в головах великих утопистов, таких как Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Этьенн Кабе и др. А в природе не было ни одного. Затем началось кооперативное движение, и теория стала отставать. Потом она получила блестящее развитие в трудах Чаянова и его товарищей.

Сейчас мы живем в других условиях, в другой обстановке, перед лицом других проблем и нам предстоит быстро ликвидировать это отставание, выходить из цейтнота, создать современную теорию и методологию кооперации для всех форм и уровней. Это прямой долг и обязанность наших экономических коллективов.

В-третьих, оптимизация всех решений. Чаянов на каждом шагу аграрного строительства искал оптимальное решение, искал такие формы, которые бы обеспечивали производство с минимальными издержками на единицу продукции. Мы долго обо всем этом молчали и упивались процентами валовых приростов, за которыми не видели качество, не видели номенклатуры, разрастающейся брешы между спросом и предложением. Это относится, прежде всего, к структуре АПК на всех уровнях, к формам организации производства, размерам предприятий и объе-

динений, различным направлениям интенсификации, особенно применению техники, проведению мелиорации, использованию земельных и водных ресурсов и многому другому. Срочно нужны качественные, современные методологические разработки, построенные на принципах системного подхода, нужны современные системы хозяйства, предусматривающие максимизацию выхода на единицу интегральных ресурсов, или же минимизацию издержек на единицу продукции определенного качества и номенклатуры. Ведь нельзя же так бесхозяйственно, хищнически использовать землю, воду, инвестиции, рабочее время, сельскохозяйственное, уже выращенное сырье, как мы это делаем.

Нам предстоит глубоко изучить научное наследие Чайнова. Но этого мало. Надо вычленив из него то, что может служить решению современных задач, взяв это на вооружение науки и практики. Надо ввести учение Чайнова во все учебники наших высших и средних учебных заведений, обучить специалистов и научных работников, сделать выдержавшие испытание временем концепции нашим рабочим инструментом.

Сегодня мы отдаем дань уважения великому патриоту и ученому – Александру Васильевичу Чайнову, чествуем его и гордимся им. Одновременно мы глубоко скорбим, потому что его активная деятельность прервалась, когда ему было только 42 года, и он ушел из жизни, когда ему был только 51 год. Но он прожил яркую, насыщенную, наполненную беззаветным трудом жизнь, отданную стране, Родине, науке, многомиллионному крестьянству нашей страны, тем слоям нашего общества, которые кормили и кормят каждодневно наших людей. Эта яркая жизнь была ненепрасной. Деятельность Чайнова и его обаятельная личность проливает яркий свет на многие проблемы. Этот свет никогда не померкнет, и мы горды, что наш народ и наша земля рождала таких людей, как Чайнов, Кондратьев, Вавилов.

Благодарю за внимание!

**Вступительное слово на Всесоюзном семинаре-совещании по
проблемам интенсификации земледелия и растениеводства
(г. Киев, 15 июня 1989 г.)**

Уважаемые товарищи!

Важная роль в интенсификации всего сельскохозяйственного производства принадлежит научно обоснованным системам земледелия.

В XI пятилетке учеными совместно со специалистами во всех областях, краях и автономных республиках были разработаны зональные системы земледелия. Их число достигло 157.

В результате принятых мер по освоению зональных систем земледелия в ряде мест наметились положительные тенденции в улучшении ведения земледелия, в более эффективном использовании природных и других ресурсов, что позволило несколько снизить влияние погодных условий, увеличить валовые сборы зерновых, масличных, сахарной свеклы, овощных и других культур. Несколько повысилось качество сельскохозяйственной продукции, увеличилась заготовка сильных, твердых пшениц, улучшилась кормовая база животноводства.

В сравнении с 1981–1985 гг. в среднем за последние три года (1986–1988 гг.) производство зерна возросло более чем на 25 млн т, маслосемян – на 1,3 млн т, заготовки грубых и сочных кормов увеличились на 19%.

Примером творческого подхода к освоению научно обоснованной системы земледелия является Ставропольский край. Если в 1971–1975 гг. область получила в среднем по 16 ц/га зерна, то после освоения систем земледелия 20–25 ц/га.

В совхозе «Екимовский» Рязанской области, где полностью освоена почвозащитная система земледелия, урожай зерновых культур возрос почти в три раза (с 13,2 ц/га в 1971–1975 гг. до 36 ц/га в 1986–1988 гг.).

Однако обольщаться достигнутым не приходится.

Стратегия землепользования, долгие годы господствовавшая в сельскохозяйственной отрасли нашей страны привела к разбалансированию элементов аграрного ландшафта и подавле-

нию огромных биолого-продуктивных возможностей самой природы в повышении потенциала земли.

В засушливых районах страны возросла опасность проявления неблагоприятных факторов – засух, суховеев, ветровой и водной эрозии.

Наблюдается явно выраженная тенденция дальнейшего снижения плодородия почв, общей аридизации и даже опустынивания территорий.

Только в Прикаспии за последние 20–30 лет площадь опустыненных территорий достигла 1,2 млн га. Ежегодно в пустыню превращается 50 тыс. га ранее плодородных земель. Опустынивание идет со скоростью 5 га в час.

Все существующие системы земледелия не обеспечивают бездефицитный баланс гумуса, то есть ведут к дальнейшему снижению плодородия почв.

Выход из создавшегося положения мы видим в переходе на адаптивную стратегию землепользования, биологизацию земледелия. В широком применении зонально-экологических (сухих) мелиораций, наиболее полно приспособленных к местным условиям, не дорогих, не разрушающих природу (альтернатива ирригации) и высокоэффективных.

Основоположником адаптивной стратегии землепользования можно по праву назвать В.В. Докучаева.

Созданные им на рубеже XIX и XX столетий агролесоландшафты до сих пор характеризуются высокой продуктивностью сельскохозяйственных угодий и экологической устойчивостью.

Следует подчеркнуть, что в последние годы ученые США и Канады признают, что в засушливых условиях прерий Великих равнин и штата Саскачеван достигнут практически возможный потолок урожайности при современной безотвальной индустриальной технологии выращивания сельскохозяйственных культур (40–50 ц/га). Возможность дальнейшего повышения урожая они видят в биологизации земледелия, применении агролесомелиорации, справедливо признавая приоритет и перенимая опыт СССР по комплексному решению проблемы с широким использованием полезащитного лесоразведения.

В СССР имеется около 5 млн га защитных лесных насаждений. Под их защитой находится 42 млн га пашни и 3,6 млн га пастбищ. Это всего 30% необходимого их количества.

Агролесомелиоративный комплекс защиты пашни и других сельскохозяйственных угодий от засухи, ветровой и водной эрозии практически имеется в каждой научно обоснованной системе земледелия, однако освоение этого чрезвычайно важного блока зачастую идет медленно.

Между тем, в агролесомелиорации – большой резерв интенсификации земледелия, борьбы с неблагоприятными природными и антропогенными факторами (засухой, суховеями, водной и ветровой эрозией, загрязнением окружающей среды и так далее).

По многолетним данным ВНИАЛМИ (1955–1980 гг.) средняя урожайность зерновых культур в хозяйствах, грамотно осуществивших создание систем защитных лесных насаждений, повышается в лесостепной зоне на 14–33%, степной 14–24%, сухостепной 24–31%.

Агропромышленный комплекс Украины представляет собой крупное производственно-экономическое формирование. В него входят свыше 10 тыс. колхозов и совхозов, 2,7 тыс. межхозяйственных, более 1 тыс. промышленных и торговых, 2,2 тыс. обслуживающих и 3,3 тыс. строительных организаций, 167 научных учреждений.

Земельный фонд республики превышает 60 млн га, из них сельхозугодий более 42 млн га, в т. ч. пашни – 34 млн га.

Отрасли АПК производят продукции на 88 млрд р., или около 30% всего совокупного общественного продукта республики.

В XI пятилетке среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Украины составил 45 млрд р., а за три года текущей пятилетки – около 49 млрд р. Производительность труда в XII пятилетке возросла в 1,2 раза. Между тем темпы развития аграрного сектора недостаточны для решения главной задачи – значительно улучшить снабжение населения продуктами питания.

В 1988 г. на развитие АПК республики использовано 9,2 млрд р. капитальных вложений. Из этих средств 7 млрд р.

направлено на развитие сельского хозяйства, остальные – в перерабатывающую промышленность и отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства.

Для всех районов и хозяйств каждой зоны республики разработаны и внедряются научно обоснованные системы земледелия.

Первостепенное внимание уделяется повышению плодородия почв. Практика показывает: в тех колхозах и совхозах, где хозяйски используют землю, планомерно повышают ее плодородие, продуктивность земледелия обрела устойчивость и стабильность. К примеру, в совхозе им. XXV съезда КПСС Ровенской обл. на каждый гектар пашни вносят более 25 т органических удобрений, благодаря повышению гумуса на ранее бедных песчаных почвах получают по 48–50 ц/га зерновых, более 600 ц/га корней сахарной свеклы, 500 ц/га картофеля.

Внесение все возрастающих объемов органики позволило приостановить тенденцию снижения содержания гумуса в почвах большинства областей Полесья и Лесостепи Украины. Разработанная в республике Комплексная программа повышения плодородия почв предусматривает обеспечить к 2000 г. бездефицитный его баланс во всех колхозах и совхозах.

Более чем на 9 млн га освоена почвозащитная безотвальная обработка почвы. Ее эффективность видна на примере колхоза «Прогресс» Карловского района Полтавской области, где обработка почвы таким способом ведется 13 лет и потери гумуса не наблюдаются. На сортоучастке Диканьского района, перешедшем с 1975 г. на плоскорезную обработку, запасы гумуса увеличились с 3,2 до 4,1%.

Важное значение в работе по повышению плодородия почв имеет освоение контурно-мелиоративной системы земледелия. Для республики ее модель была разработана учеными УкрНИИ земледелия и испытана в колхозе «Заповедь Ильича» Обуховского района Киевской области. За 10 лет смыв почвы в хозяйстве снизился в шесть раз, содержание гумуса повысилось на 0,3%. Урожайность зерновых возросла почти в два раза. Окупаемость затрат обеспечивается за два–три года. На гектар сельскохозяйственных угодий затраты составляют от 150 до 300 р.,

тогда как на орошаемых землях на гектар пашни затраты составляют от 1,5 до 3,0 тыс. р.

Благодарю за внимание!

Будущее сельского хозяйства Советского Союза*

Уважаемые товарищи!

Состоявшийся в марте 1989 г. Пленум ЦК КПСС выработал новую аграрную политику. Необходимость в ней вызвана тем объективным фактором, что сельское хозяйство нашей страны пока еще ведется экстенсивно, с высокими затратами и низкой производительностью труда. В среднем один работающий обеспечивает продовольствием только 12 человек. Значительная масса продукции покупается на мировом рынке.

Пленум выдвинул две конкретные задачи. Во-первых, в ближайшие годы снять остроту с продовольствием и обеспечить население продуктами питания в соответствии с возрастающими потребностями людей. И вторая взаимосвязанная задача состоит в том, чтобы создать эффективно функционирующий агропромышленный комплекс при интенсивном использовании имеющихся ресурсов, устойчивости производства и экологическом благополучии.

Что думают советские люди по поводу продовольственных трудностей?

Мы не скрываем наличия продовольственных трудностей, хотя никто в нашем государстве не голодает, все сыты, одеты и обуты. Но людей давно раздражает дефицит потребительских товаров, их невысокое качество и отсталость пищевой индустрии. Довольно обильный материал по всем этим вопросам дают наши средства массовой информации: печать, радио, телевидение, которые в условиях гласности и демократии стали не толь-

* Выступление на международном симпозиуме в Центре мировых продовольственных проблем, 29 ноября 1989 г., Нидерланды, г. Вагенинген. Публикуется впервые.

ко зеркалом общественного мнения, но многие проблемы серьезно обостряют.

А что же думают по поводу продовольственных и других трудностей общественного развития сами советские люди, с чем они их связывают? Обследование, недавно проведенное Центром изучения общественного мнения при Всесоюзном совете профсоюзов, дало такие результаты: 4% опрошенных связывают их с перестройкой, 18% – с особенностями социалистического строя и 57%, то есть подавляющее большинство, – с теми деформациями, которые исторически накопились в нашей стране в прошлом. Прежде всего, речь идет о начавшемся в конце 1920-х гг. неправильном отношении к крестьянству, форсированной и насильственной коллективизации, правовой, социальной и экономической дискриминации крестьянства и фактически раскрестьянствовании страны. Пленум ЦК партии дал беспристрастную и объективную оценку этих явлений и подвел историческую черту под неверным отношением к крестьянству, вскрыл глубинные корни наших трудностей.

Весьма показательными являются итоги выборов в народные депутаты, которые состоялись в конце марта и в апреле с.г. Выборы показали, что наш народ отвергает консерватизм, отвергает догматизм и бескомпромиссно голосует за перестройку. На выборах потерпели поражение люди, выступавшие с консервативных позиций или показавшие недостаточную активность в перестройке. Причем, независимо от партийной принадлежности, национальности, общественного положения и должности. И этот итог вселяет в нас надежды и свидетельствует о высокой вероятности необратимости перестройки, хотя силы инерции еще велики и многочисленны. Предстоит еще длительная борьба за новое мышление, за новые решения, за новые формы и структуры и, наконец, за практические успехи в экономике. Перестройка быстрее пошла в общественно-политической сфере.

От чего мы отказываемся?

Мы отказываемся, прежде всего, от догматических методов решения аграрных проблем. Твердо стоя на позициях социализма, мы считаем социализм живым творчеством народа, ставя на первое место фактическое положение и интересы людей.

Мы решительно отказываемся от всяких попыток командовать крестьянством. Командно-административные методы за долгие десятилетия глубоко укоренились, они убили в крестьянине хозяина, сделали его поденщиком и отработчиком. Мы решительно отвергаем это.

Мы отказываемся от унификации форм собственности и форм хозяйствования, которые долгие десятилетия считались единственно допустимыми. Мы отказываемся от недооценки кооперативной и личной собственности и открываем широкую дорогу всем формам кооперации и личному крестьянскому хозяйству.

Мы отказываемся от примитивного подхода с приоритетом количественных показателей, от так называемого валового подхода и делаем поворот к показателям качественным, к сбережению.

Мы отказываемся от недооценки социального, личностного фактора и в центре всего ставим человека с его интересами, нуждами и потенциальными возможностями.

Что принципиально нового внес мартовский Пленум ЦК КПСС?

Весь комплекс вопросов, рассмотренных Пленумом ЦК КПСС, можно свести к следующим основным положениям.

Прежде всего, аграрный вопрос рассматривается не как вопрос продовольственный только с его технико-технологическими и биологическими аспектами, а прежде всего в широком контексте политических, экономических, социальных и правовых задач, решаемых перестройкой. Пленум выработал новое представление об истории, состоянии и перспективах развития аграрного сектора.

Ведь на протяжении последних десятилетий по сельскому хозяйству принималось много разных решений, выделялись крупные инвестиции, достигавшие 28% от общей суммы инвестиций в народное хозяйство. Это беспрецедентно высокий удельный вес. И, тем не менее, действие этих решений было не долговечным. Так, после крупных решений Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в сентябре 1953 г., среднегодовой темп прироста превышал 6%, но через пять лет он резко снизился. После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК среднегодовой темп роста достиг

4%, но вскоре упал до 1%. Причина состоит в том, что, решая технико-технологические задачи, мы не касались производственных отношений, оставили нетронутыми формы и методы хозяйствования, сохранили командно-административный стиль, и он сводил на нет и инвестиции, и лишал крестьянина чувства хозяина.

Впервые за 60 лет, я имею в виду впервые после периода НЭПа, получил признание плюрализм форм собственности и форм хозяйствования. Причем, в равные условия становится государственный, кооперативный и личный сектор. Рождается многоукладная модель социалистической аграрной экономики. Возникает множество новых, прежде всего кооперативных, форм хозяйствования. Права гражданства получает личное крестьянское или фермерское хозяйство с обеспечением правового и экономического равноправия.

Значит ли это, что мы пойдем на демонтаж колхозов и совхозов? Нет. О массовом демонтаже речи быть не может. Но мы решительно ставим вопрос об изменении структуры и методов хозяйствования самих колхозов и совхозов, превращая их в кооперативы, функционирующие на строго демократических основах. Те же самое предполагается и с государственными предприятиями. Конечно, на ликвидацию ряда колхозов и совхозов нам придется пойти. Речь идет, прежде всего, о нерентабельных хозяйствах, где обычные меры не обеспечивают эффективной работы.

Впрочем, все это будет зависеть от доброй воли самих крестьян. Последнее слово не за органами управления, а за крестьянами: какой образ хозяйствования они выберут, такой и будет.

Массовые единоличные крестьянские хозяйства, или, как принято говорить на Западе, фермерство, а также арендные формы подряда сдерживаются отсутствием рынка средств производства. Поэтому сейчас принимаются крупные меры по развитию сельскохозяйственного машиностроения. Должен сказать, что уже более 40% мощностей военной промышленности переведены на выпуск гражданской продукции, и этот процесс конверсии будет продолжаться.

Уже сейчас в стране функционируют несколько очень интересных моделей колхозов и совхозов, которые отошли от традиционно сложившейся структуры и стали арендными кооперативами, где арендатор имеет личный счет в банке.

Что мы решительно демонтируем, так это командно-административную систему управления. Пленум высказался за децентрализацию управления, за последовательный переход к экономическим методам хозяйствования, за широкое развитие аренды. Известно, что в ныне действующей Конституции страны аренда запрещена. Недавно вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР и в настоящее время готовится Закон об аренде. Проект его будет широко обсуждаться народом и затем рассматриваться новым парламентом страны.

Арендой уже сейчас охвачено более 12% крестьян, и этот процесс нарастает. Аренда сейчас осуществляется преимущественно в рамках колхозов и совхозов, но появляется и вне их.

Планирование ныне осуществляется в низовом звене производства, то есть в колхозе, совхозе, агрокомбинате, агрофирме, кооперативе, арендном коллективе. Структуру и объем производства определяет сам крестьянин или трудовой коллектив. Резко сокращена номенклатура продуктов, закупаемых на основе государственного заказа, снижена также количество этой продукции. Значительная часть продуктов, в том числе все овощи, фрукты, ягоды и многие другие закупаются только на основе договоров хозяйств с заготовительными органами без вмешательства государственных органов. В целом осуществляется разделение государственного и хозяйственного управления. Мы уходим от чрезмерной централизации и огосударствливания.

Нам предстоит очень сложная работа по упорядочению ценообразования. Самая большая точка здесь – это розничные цены, они очень низкие. Государственные розничные цены на основные продукты питания не менялись уже четверть века. Стоимость же продуктов возросла. Государственные дотации достигают астрономических цифр. Практически это дотация потребителя. Мы понимаем, что это острейший социальный вопрос, что решать его надо, но решать весьма осмотрительно. Здесь налицо противоречие целей социальных и экономических. Мы понимаем всю сложность и вместе с тем неотвратимость

преодоления этих противоречий, отдавая приоритет социальным задачам.

Пленум ЦК сформулировал новую социальную политику на селе. Резко возрастают инвестиции в социальную инфраструктуру, в 2,6 раза увеличиваются вложения в дорожное строительство, возрастают объемы жилья, школьных и дошкольных учреждений. Осуждена практика классификации сельских поселений на перспективные и неперспективные. Она привела к исчезновению более чем 100 тыс. деревень, а за этим последовала деградация земельных угодий и сокращение производства. Сейчас мы идем на создание малокомплектных школ, детских садов и яслей, на развитие дорожной сети.

В системе мер, предусмотренных Пленумом ЦК КПСС, важное место принадлежит научно-техническому прогрессу, развитию и модернизации материально-технической базы сельского хозяйства и повышению роли науки в обществе. Предстоит провести реконструкцию отраслей, производящих средства производства, практически полностью обновить технику и технологию в перерабатывающей промышленности, заново создавать сферу хранения и упаковки продукции, иметь специализированный транспорт и холодильное хозяйство. Инвестиционная политика предусматривает резкий рост вложений в эту сферу. Очевидно, здесь мы нуждаемся в кооперации с развитыми странами Запада, включая Нидерланды.

Мы располагаем сегодня разветвленной сетью научных учреждений. Имеем Академию сельскохозяйственных наук, которая в ближайшее время отметит 60-летие своего существования. Она прошла за это время сложный путь развития. Первым президентом ее был выдающийся биолог нашего времени Николай Иванович Вавилов.

Однако объективные условия, в которых ведется сельскохозяйственное производство нашей страны, столь многообразны и противоречивы, что мы нуждаемся в еще более развитой сети научных учреждений, особенно регионального характера, нуждаемся в ускоренном овладении методами биотехнологии, компьютеризации и многом другом.

Перед нашей аграрной наукой мы ставим сегодня двукратную задачу: во-первых, – существенно повысить теоретический

и методологический уровень, оснастить научные коллективы современным оборудованием и аппаратурой, и, во-вторых, — обеспечить теснейшую интеграцию научных учреждений с производителями сельскохозяйственной продукции, то есть колхозами, совхозами, кооперативами, арендаторами, крестьянами. Мы широко идем на создание научно-производственных систем, их уже — более 1200. В них на кооперативных принципах объединяются сельскохозяйственные предприятия, а в качестве ведущего выступает научное учреждение. Эту форму мы будем расширять,

Таким образом, решения мартовского Пленума ЦК КПСС носят комплексный характер, охватывают политические, социальные, экономические, организационные и научно-технические проблемы. Мы считаем, что это политика лишена односторонности, однобокости. Сердцевину же ее составляют новые производственные отношения, принципиально новый подход к крестьянству. Ее реализация позволит нам преодолеть трудности, с которыми мы столкнулись.

Часто новую аграрную политику сравнивают с новой экономической политикой 1920-х гг., разработанной и осуществленной по инициативе В.И. Ленина. Правомерно ли такое сравнение? И да, и нет.

Действительно, в современной аграрной политике, осуществляемой по инициативе М.С. Горбачева, много общего с новой экономической политикой В.И. Ленина. Это, прежде всего — отношение к крестьянству, переход к экономическим методам управления, плюрализм форм собственности, развитие кооперации. Это было тогда, это развивается и сейчас.

Но нельзя не видеть громадной разницы. Конец 1980-х гг. никак не может быть аналогом середины 1920-х гг. В прошлом мы имели дело с полупатриархальным натуральным хозяйством с неразвитыми межрегиональными и межотраслевыми связями, практически с полным отсутствием техники. Деревня тогда была многоукладной. Сейчас мы тоже идем к многоукладности, но к многоукладности товарных хозяйств социалистического типа.

Второе отличие состоит в том, что при помощи тех же инструментов мы решаем различные задачи. Если в период НЭПа кооперация рассматривалась как средство вовлечения натураль-

ных крестьянских хозяйств в социализм, как инструмент согласования частных и общественных интересов, то сегодня перед кооперацией стоят другие задачи – через нее мы надеемся пробудить личный интерес крестьян, возродить крестьянство, оживить рынок, создать конкурентоспособные структуры.

НЭП имел задачу спасти страну от голода, и это успешно было решено. Страна очень много потеряла из-за того, что НЭП был в конце 1920-х гг. свернут. Сегодня речь идет не о голоде. Нам надо активизировать структуру питания, существенно улучшить социально-бытовые условия на селе, создать эффективное сельское хозяйство.

Иногда задают вопрос: а что общего в нашей аграрной политике с теми мерами, которые вот уже десятый год осуществляются в Китае? Здесь также много общего и много различий.

Общим является то, что и в СССР, и в Китае преодолевается командно-административная структура и методы управления, расширяется сфера действия экономических рычагов, обеспечивается плюрализм организационных форм, внимание обращено к личности крестьянина и крестьянской семье, развивается аренда.

Но не трудно видеть и принципиальные различия. Прежде всего, в демографической ситуации. Если в Китае налицо аграрное перенаселение, то во многих регионах нашей страны наблюдается дефицит рабочей силы и в целом численность сельского населения сокращается как относительно, так и абсолютно. Конечно, по западноевропейским меркам у нас еще много людей занято в сельскохозяйственной сфере – почти 19%. Но если учесть тот факт, что около 70% работ не механизировано, то здесь много проблем.

Китай все-таки по преимуществу остается аграрной страной. В СССР более быстрыми темпами осуществляется политическая реформа, пожалуй, быстрее, чем экономическая. С другой стороны, в Китае ушли дальше с созданием свободных экономических зон, о которых у нас пока еще вопрос не ставился.

Каким мы видим наше сельское хозяйство в обозримом будущем? Исходя из решений Пленума ЦК КПСС, анализа накопленного опыта, прогностических изменений объективных

условий, учета наших ошибок и достижений, о ближайшем будущем можно сказать следующее.

Принимая за отправную позицию необходимость оптимизации структуры питания, нам предстоит существенно увеличить производство животноводческих продуктов, овощей и фруктов. Уже к 1995 г. мы должны в 1,5 раза больше поставить на стол советских людей овощей и фруктов, на 16 кг прибавить потребление мяса в расчете на душу населения. Сделать это не просто. Поэтому предстоит осуществить ряд неординарных мер, которые бы позволили активизировать человека и повысить использование ресурсного потенциала.

Мы возлагаем большие надежды на плюрализм форм собственности и форм хозяйствования с широким развитием кооперации. Думаем, что в возрождении ответственного крестьянина заложен ключ к решению многих наших проблем. При свободном выборе форм хозяйствования появятся состязательность и конкуренция. И каждая форма в конкретных объективных условиях докажет свою жизнеспособность. При этом условия нашей страны климатические, почвенные, демографические, традиции и навыки людей столь многообразны, что найдется место для любых форм. Мы считаем, что такая состязательность будет способствовать не только росту производства, но и быстрому формированию рынка.

Широкое развитие получит кооперация и в сельском хозяйстве, и в сфере обслуживания, и в переработке продукции. Она охватывает различные иерархические уровни от семьи и первичного трудового коллектива, предприятия до района, области, республики.

Аренду мы видим как наиболее эффективное средство против обезлички. Дело в том, что многие наши беды проистекают именно от обезлички. Государственная собственность, не закрепленная за конкретным человеком или закрепленная только на бумаге, как свидетельствует наш опыт, становится ничейной, а это уже не благо, а зло. Поэтому мы пойдем широко на аренду. Что касается земли, то на долгосрочную аренду — до 50 и больше лет с правом наследования.

В настоящее время у нас идут дискуссии о том, кто должен выступать арендодателем: государство, которое является

собственником земли после ее национализации, или колхоз и совхоз, которому земля передана в бессрочное и бесплатное пользование. Пока преобладает на практике вторая форма. Возможно, эти обе формы будут сосуществовать. Жизнь отберет лучшую.

Мы видим наше ближайшее будущее на путях широкой демократии при полном демонтаже командно-бюрократической системы управления. Сейчас происходит болезненный, сложный и длительный процесс перемещения управленцев в сферу производства и обслуживания. Управленцев у нас чрезмерно много. Например, только специалистов в колхозах и совхозах – свыше 2 млн человек, которые фактически также выполняют управленческую функцию. Многие из них сейчас садятся на трактор и становятся арендаторами.

Нам предстоит очень непростая задача интенсификации производства. В начале 1960-х гг. была сформулирована концепция интенсификации на базе химизации, мелиорации земель и механизации производства. Многие по этим направлениям сделано. Мы имеем самую крупную в мире туковую промышленность, тракторную, комбайновую индустрию, широко развили оросительные и осушительные работы. Однако здесь во весь рост встали три крупные проблемы: первая – это качество продуктов, конструкций машин, сооружений; вторая – комплектность всех факторов интенсификации – надо обеспечить системность в их применении и третья – это экология. Мы недостаточно учитывали экологический фактор и сейчас видим, насколько он обострился. Это выражается и в расширяющейся эрозии почв, возникновении крупного очага подвижных песков на юго-востоке европейской территории страны, исчезновении многих малых рек и загрязнении воды в водоемах, в повышенном содержании вредных веществ в продуктах питания. Поэтому сейчас мы интенсификацию понимаем как более полное использование самих ресурсов при обязательном учете экологических последствий, социальной значимости и экономической окупаемости.

Конечно же, у нас есть хозяйства, которые получают по 7–8 т молока от коровы, где намолачивают с гектара по 6–8 т зерна, собирают по 30–40 т картофеля, но их немного. Это пока

островки в безбрежном море экстенсивно ведущегося производства. Мы понимаем, что наш континентальный климат и другие объективные факторы ставят перед нами жесткие лимиты. Но видим также и другое: до использования этих лимитов еще далеко.

Нас очень тревожит факт глобального потепления климата. Это больно бьет по нашим южным районам, где сосредоточено 2/3 полевых культур. Поэтому мы работаем сейчас над программой устойчивости сельского хозяйства, намечаем продолжать ирригацию, а также усматриваем большую перспективность в развитии северных и центральных районов, в частности Российского Нечерноземья.

Мы работаем над преодолением различных диспропорций и дисбалансов. Это – нерациональная структура самого агропромышленного комплекса в целом с отставанием сферы переработки; недостаточно рациональная структура зернового клина со слабой обеспеченностью зернобобовыми и фуражными культурами; не всегда рациональная структура стада; дисбалансы фондов и некомплектность техники. Все эти диспропорции предстоит устранить и создать сбалансированные структуры на всех уровнях.

Мы ясно отдаем себе отчет, какая сложная и емкая работа предстоит. Мы знаем наши ресурсы и рассчитывать можем исключительно на собственные силы, на собственные средства.

Но мы не придерживаемся автаркии. Мы становимся открытым обществом и охотно идем на обоюдно выгодное сотрудничество.

Мы искренне восхищаемся успехами других стран, прежде всего в аграрной сфере. И мы надеемся на плодотворное сотрудничество, как по науке, так и по производству.

Я знаю, что наши зарубежные коллеги часто упрекают нас в бюрократизме и волоките. Есть такой грех, и застарелый. Но поверьте, мы объявили бюрократизму крестовый поход и стараемся преодолеть его.

Думаю, что мы сможем продуктивно обмениваться мнениями и конструктивными предложениями по широкому спектру вопросов сотрудничества, особенно в таких жизненно важных

отраслях, как овощеводство и садоводство, где уважаемые друзья и коллеги в Нидерландах имеют блестящие успехи.

Благодарю за внимание!

О состоянии земельного фонда страны*

1. *Состояние земельного фонда*, равно как и производственные отношения на селе, социальное положение крестьянства, энерговооруженность труда, эквивалентность обмена между городом и деревней являются наиболее острыми проблемами, горячими точками агропромышленного комплекса страны.

Я бы сказал больше – состояние земельного фонда – это зеркало всего нашего хозяйствования, нашей культуры, нашей ответственности перед грядущими поколениями, нашей морали.

Позвольте вкратце остановиться на четырех вопросах, характеризующих состояние земельного фонда страны:

- количественные показатели;
- качественные показатели;
- причины, обусловившие катастрофическое положение с землей;
- пути выхода из создавшейся ситуации.

2. Количественные показатели	1959 г.	1989 г.
Всего сельхозугодий, млн га	608,9	605,0
в том числе:		
пашни	233,5	228,2
сенокосов	...	39,4
пастбищ	...	332,2
Пашни на душу населения, га	1,11	0,80 ¹

* Тезисы доклада на Аграрном комитете Верховного Совета СССР, 13 июля 1989 г.

¹ Данные 1988 г.

Таким образом, за 30 лет обеспеченность пашней сократилась на 0,31 га, или почти на одну треть. Это еще немало, но если учесть качественные показатели, то мы не так уж богаты, и дальнейшее сокращение, а оно неизбежно, весьма нежелательно.

За эти годы, наряду с распашкой и освоением земель, шло массовое их отчуждение под несельскохозяйственные цели

Только за 20 лет, с 1966 по 1986 гг., под несельскохозяйственные цели отведено по стране 35,8 млн га, из них сельскохозяйственных угодий – 9,2 млн га.

Кто основные расхитители земли?

	млн га	
	всего	сельхозугодий
– строительство промышленных предприятий	0,58	0,31
– гидротехническое строительство	2,78	1,20
– горные разработки	1,37	0,34
– строительство линейных сооружений	0,93	0,48
– строительство населенных пунктов	0,90	0,36
– лесное хозяйство	11,97	3,54
– прочие нужды	15,27	2,74

Очевидно, необходимо поставить заслон такому безудержному разматыванию земель. Здесь свое слово должны сказать Советы. Главное же – экономические барьеры. Думаю, что стоило бы за каждый гектар земли, отводимый под несельскохозяйственные нужды, платить в 100 раз дороже по сравнению с его сельскохозяйственной ценностью. Тогда любители легких захватов земель подумают, прежде чем идти на это.

Произошла передвижка используемых земель в сухие и полупустынные районы с запустением в Нечерноземной зоне России. Так, в Нечерноземье с начала 1950-х гг. до 1987 г. площадь сельхозугодий сократилась с 58,9 до 44,7 млн га, то есть на 14,2 млн га, в том числе пашни на 3,2 млн га.

Одновременно шло умерщвление деревень и других населенных пунктов. Только в России за 30 лет, с 1959 г. число на-

селенных пунктов уменьшилось с 294059 до 155985, то есть на 139064. Это делалось, как известно, организованно, планоно. Составлялись списки «неперспективных» поселений, из них выводилась вся инфраструктура, затем уходили люди, а следом приходила в упадок земля, наступало запустение. Кроме того, сейчас из оставшихся деревень – 6376 мертвых, без единого жителя, во многих остались лишь жители преклонного возраста.

Во время целинной эйфории вспахано много непригодных для возделывания земель, склоновых, песчаных, с тонким почвенным покровом. И сейчас в стране числится под пашней около 20 млн га непахотопригодных земель. Этим предопределяется опустынивание и разрушение почвенного покрова. Так созданы условия для опустынивания.

Ориентация гидростроительства на равнинные реки привела к полному *затоплению 6,5 млн га* пойменных земель, ценность которых исключительно высокая, а площади ограниченные. Кроме того, подтоплено 10,5 млн га земель, прилегающих к водохранилищам.

3. *О качестве земельного фонда*

Биоклиматический потенциал нашей страны в 1,2–2 раза ниже всех стран Европы, кроме Финляндии, более чем в два раза ниже США. В районах недостаточного увлажнения расположено 58% используемых земель, $\frac{3}{4}$ площади в мелиоративном и экологическом отношении неустроены.

Эрозия почв не остановлена, смыв почвы продолжается. Какой колоссальный ущерб она наносит, видно на опыте одного колхоза Белгородской области (опыт поставлен доктором сельскохозяйственных наук О.Г. Котляровой). На равнинной части собрано по 32 ц озимой пшеницы, при слабом смыве – 22 и при среднем смыве – 12 ц/га. Итак, при всех прочих равных условиях эрозия унесла по 2 т зерна с гектара.

За последние 20 лет площади смытых почв удвоились. Вынос почвы в год составляет 1,6 млрд т, что соответствует 38 млн т туков. Потери \approx 40 млн т кормовых единиц продукции.

Эрозия вызывает *опустынивание*. Пустыня образовалась в Европейской части \approx 1,2 млн га, расширяется в час на 5 га. Это районы Калмыкии, Дагестана, Южного Поволжья. Крайне опас-

ное явление. Нас ждет судьба Сахары и Сахеля, если не принять срочных и решительных мер.

Потери гумуса и грядущая гибель русского чернозема. Основная причина – эрозия и биологическая деградация. На 40–50% за последние полвека сократилось содержание гумуса. Более 50% пашни страны расположено на склонах, а в районах Центрального Черноземного района их еще больше, например, в Белгородской области – 72%.

Органические удобрения покрывают менее половины потерь гумуса. Только Белгородская обл., Литва, Эстония живут с положительным балансом гумуса и воды.

Кислотные земли охватывают более 52 млн га. Закисляются черноземы даже на Украине, в ЦЧО, например, Белгородской области. Недобираем из-за кислотности около 10 млн т зерновых единиц.

Причина закисления – неграмотное и сверхнормативное применение кислотных удобрений, особенно на сахарной свекле.

Засоление почв

В стране сейчас только пашни засоленной более 30 млн га, а всего таких земель более 100 млн га. В 1970 г. засоленной пашни было 22 млн га. И этот процесс идет вширь.

Имеет место вторичное засоление при некачественной мелиорации, таких земель более 40 млн га.

Заболоченных, закустаренных, переувлажненных и засоленных камнями земель у нас – более 25 млн га. И, несмотря на проводимые мелиорации, неблагоприятные процессы в почве расширяются

Техногенное загрязнение промышленными выбросами тяжелых металлов и металлоидов: марганцем, свинцом, цинком, хромом, медью, кобальтом, фтором, мышьяком, серой, азотом

Уже загрязнено 31,4 млн га, в том числе 15 млн га сельскохозяйственных угодий. Особенно много таких земель в районах Урала, Кузбасса, Казахстана, вокруг крупных промышленных центров, таких как Челябинск, Череповец и многих других. Здесь прослеживается цепочка: почва–растения–животное–человек. В конечном итоге гибнет природа, и за это расплачивается человек своим здоровьем, своим будущим. Возникли тех-

ногенные биогеохимические провинции, где концентрация вредных веществ в 5–10–20 раз выше допускаемых норм.

Такое состояние почв осложняется усиливающейся засушливостью климата. Засухи становятся все более частым, крайне опасным и грозным явлением. Так, если до XIX в. за столетие было пять острозасушливых лет, то в XIX в. уже 10, а в XX – 30 таких лет. Это результат, прежде всего, антропогенной деятельности, а также начавшегося глобального потепления климата.

Прогнозы тяжелые, особенно на 1990 г., когда ожидается тотальная засуха, которая может охватить территорию от Урала до западных границ страны.

Такое состояние почв при возрастающей химизации и мелиорации не обеспечивает заметного роста урожайности. Надо также признать горькую истину – мы *хищнически разматывает невосполнимое национальное богатство* – почву. Итоги не заставляют себя ждать. Возьмем динамику урожайности по ряду стран мира (табл. 1).

Таблица 1. Урожайность зерновых культур в некоторых странах мира (ц/га)

	1970 г.	1985 г.	Пророст
СССР	15,6	16,2	0,6
Болгария	30,3	43,5	13,2
Венгрия	24,9	53,0	28,1
ГДР	27,9	45,4	17,5
Польша	19,3	28,4	9,1
Румыния	17,9	37,6	19,7
Чехословакия	27,3	45,2	17,9
Албания	14,7	27,5	12,8
Китай	19,5	35,7	16,2
Корея	18,9	39,2	20,3
Югославия	23,9	38,2	14,3
США	31,4	47,4	16,0
Франция	33,7	56,7	23,0
Швеция	32,3	44,8	12,5
Финляндия	23,9	32,7	8,8
Нидерланды	37,2	69,8	32,6

Из приведенных данных видно, что СССР является единственной из названных стран, где за 15-летний период урожайность не выросла, тогда как в мире произошел существенный рост. И это в то время, когда были вложены крупные средства в химизацию, мелиорацию и механизацию. Причины здесь две – пренебрежительное отношение к земле, она стала фактически тем решетом, через которое проваливаются и удобрения, и вода. Вторая причина – в бесхозности, деформированных производственных отношениях. Процветающие хозяйства не составляют большинства, и успехи там достигаются незаурядным трудом руководителей, тесной связью с наукой. Все это не стало общей нормой. И начать надо с наведения порядка на земле, с крутого изменения отношения к аграрному вопросу, прежде всего общества и государства.

4. В чем причины создавшегося положения с землей?

Отстранение крестьян от хозяйствования

Раскрестьянивание страны. Растоптан Декрет о земле II съезда Советов, по которому земля передавалась крестьянам, а формы хозяйствования выбирал сам крестьянин. Управлять стали партийные и государственные органы, не несущие материальной ответственности за дела, отстранив крестьян.

Обезличка и ничейность земельной собственности стали, за небольшими исключениями, повсеместными.

Командная система, диктат без обратной связи и ответственности отдающего команды. Отсюда *шаблон в земледелии*. Равнина или склон, черноземье или подзол, 60-сантиметровый слой или в ладонь – все паши, давай план.

Научные разработки хороши были постольку, поскольку они не противоречили команде и мнению представителей командной системы. Научные разработки лежали и пылились на полках, а жизнь шла как в казарме, по команде сверху.

Бездумное планирование от достигнутого с ориентацией на экстенсивные факторы

Разрушенные эрозией почвы вывести из пашен для их залужения «не моги», а это делает весь мир, каждый крестьянин.

Площади каких-то культур до последнего времени сокращать «не моги», если и нужда есть.

Уплотнение почвы тяжелой техникой, разрушающей ее структуру, на долгие годы снижающей урожайность до 20%.

А у нас тракторы, комбайны и другие машины в 2–3 раза превышают допустимое давление на почву.

И здесь диктат производителя – промышленности.

Научные разработки были, но они игнорировались.

Безграмотная водная мелиорация, неквалифицированное проектирование, бракодельное исполнение

Отсюда: затопление, засоление, заболачивание.

Одностороннее увлечение химией, недооценка биологических факторов, органики, сидератов, подбора соответствующих растений

5. Пути сохранения почвы и повышения ее плодородия

5.1. Восстановить хозяина, принять Закон о земле.

Преодолеть обезличку и бесхозность.

5.2. Прекратить отчуждение земель, установить при этом очень высокую плату, на деле обеспечить приоритет сельского хозяйства, не выкручивать руки колхозу и совхозу при выделении земель.

5.3. Ввести повсеместно в государстве земельный кадастр и руководствоваться им в повседневной практике управления, планирования, размещения, налоговой политике.

5.4. Перейти на принципиально новую систему земледелия – контурно-мелиоративную примерно на половине территории страны.

Эта система позволяет приостановить водную эрозию, сохранить почву и сберечь воду. Суть ее состоит в размещении полей и обработке почвы не вдоль склонов, а по горизонталям, также следует размещать лесные полосы, рядки растений, земляные валы. Здесь нужно меньше инвестиций, но необходимы новые севообороты, нарезка полей, изменение психологии земледельца-механизатора.

Мы накопили в науке и производстве богатый опыт по этой проблеме. Особенно на Украине и в Белгородской области.

Землеустройство – коренным образом перестроить.

5.5. Необходима техника, не уплотняющая почву, системы машин для разных условий, в том числе для склоновых земель и

горных местностей, мелкоконтурных полей Нечерноземья, уязвимых черноземных почв, а также земель с тонким пахотным слоем.

5.6. *Экологизация* мелиорации, химизации и других мер.

Мы это долго не замечали, игнорировали, а сейчас дорого расплачиваемся.

Агролесомелиорация. Сегодня мы имеем 5 млн га, надо 18 млн га защитных лесных насаждений. Сейчас за агролесомелиорацию активно взялись в Китае и США. Наша страна – родина агролесомелиоративной науки. Но мы это дело забросили. Надо срочно поправлять.

5.7. *Почводелание*, создание культурного пахотного слоя путем внесения больших доз органики, применения новых видов органических удобрений, расширения посевов сидератов и трав.

Опыт ряда хозяйств Белоруссии, Прибалтики, не говоря о Голландии, где 40% земли – бывшее морское дно, свидетельствует, что на таких искусственно созданных почвах стабильно получают по 50–70–90 ц зерна. Кроме того, в Нидерландах, например, в 1988 г. получено на круг по 90 ц пшеницы, 450 ц картофеля и 560 ц сахарной свеклы. Конечно, создать такую почву непросто, но при целенаправленной работе можно. Методы наукой разработаны, а практикой проведены в жизнь.

5.8. *Предстоит принять и осуществить ряд комплексных программ*, охватывающих всю страну или крупные, терпящие бедствие, регионы:

- прежде всего, программа *устойчивости земледелия*. Она уже принята Советом Министров СССР, и осуществление ее приобретает в создавшихся условиях исключительное значение;
- программа *сохранения и повышения плодородия почв* разработана, представлена, но не принята Правительством;
- программа *экологизации сельскохозяйственного производства* приобретает все большее значение. Она еще только разрабатывается;
- программа *Арала* рассмотрена на днях Президиумом ВАСХНИЛ. Нужны детальные разработки, существенное

изменение структуры хозяйства и его экологизация;

- программа развития *Прикаспийского региона*, который терпит экологическое бедствие из-за опустынивания, отравления Волги, техногенного загрязнения, резко обострившейся засушливости;
- программа развития *Центральных черноземных районов*, сердцевину которой составляет сохранение русского чернозема, который оказался под угрозой разрушения и исчезновения;
- программа развития *Российского Нечерноземья*, доведенного до глубокой деградации, но располагающего богатыми потенциальными. Научная концепция рассмотрена в июне 1988 г. сессией общего собрания ВАСХНИЛ. Однако здесь нужны более дельные разработки, крупные инвестиции в инфраструктуру, переход на соответствующие местным условиям структуры и формы хозяйствования;
- программа развития *Сибири*;
- программа развития *Казахстана, Средней Азии, Прибалтики*, горных районов Кавказа и других регионов.

Много научных разработок ждут своего осуществления. Например, уникальная *модель развития земледелия*, подготовленная большим коллективом ученых с активным участием Института почвоведения им. В.В. Докучаева.

Многое предстоит исследовать и разработать с учетом современной экономической, экологической и политической ситуации.

В этих условиях неизмеримо возрастает роль аграрной науки, фундаментальных работ и интеграции науки с производством.

Считаю ненормальным и недопустимым, когда в цивилизованной великой державе, каковой является наше государство, на аграрную науку отпускается всего лишь 2% от общих ассигнований на науку в стране и 0,3% от стоимости валового продукта сельского хозяйства. Ведь агропромышленная сфера дает треть национального дохода страны, и в современном мире без сильной науки продвижение вперед невозможно.

Кроме того, после перевода аграрной науки на хозрасчет,

сверху продолжают поступать поручения, крупные задания, ни в коей степени не обеспеченные финансированием, с этими ненормальными отношениями надо кончать. И это прямо относится к перечисленным выше проблемам.

Выступление на II Съезде советов народных депутатов СССР (16 декабря 1989 г.)

**Товарищ Председатель!
Товарищи депутаты!**

Социальная и политическая сложность обстановки требует от всех нас хладнокровия, организованности и взвешенности. Но вместе с тем решительности и последовательности в проведении радикальных реформ.

Считаю, что надо поддержать правительство в осуществлении комплекса мер по оздоровлению экономики.

О приоритете аграрной сферы говорится в последнее время много. С большой силой прозвучало это на XIX партконференции, в обращении 417 депутатов-аграриев на I съезде Советов. Но приоритет этой важнейшей отрасли производства должен не просто декларироваться, его надо материализовать.

И миллиарды вложений еще мало о чем говорят. Анализ показывает, что рубль, инвестированный в сельское хозяйство, вдвое слабее вложенного в промышленность по качеству и структуре материального обеспечения. В этом главная причина низкой окупаемости. Рубль надо отоварить соответствующими ресурсами должного качества. Но при всем этом на единицу основных фондов в сельском хозяйстве производится национального дохода на 17% больше, чем в промышленности.

Активная и целенаправленная структурная политика должна перекрыть каналы потерь. И в этом я согласен с тем, что сказали депутаты гг. Ивашко и Лигачев.

Ведь что сейчас получается? Наращивание объемов производства сельскохозяйственного сырья теряет смысл: чем больше продукции, тем больше потерь. Потери достигают десятков миллиардов рублей. По стоимости они в несколько раз

превышают импорт, а то и четверть выращенного урожая, например, картофеля.

Начатый инвестиционный маневр на подтягивание социальной сферы, хранения, транспортировки, переработки следует считать стратегией развития АПК. Но бедно и само сельское хозяйство.

Сегодня вопрос ставят так – сумеет ли наш крестьянин накормить народ?

Накормит, если – доверить ему владеть землей и не мешать ему; обеспечить его современной техникой; создать хорошие социальные условия и справедливые цены, не допуская постоянно возникающих ножниц; повышать профессионализм и компетентность кадров всех уровней; если правильно использовать науку.

Как никогда, сейчас нужны правовые и экономические гарантии.

Закон о земле, а он сейчас уже заинтересованно и активно обсуждается народом, будет основой новых аграрных отношений. Прежде всего, он создает уверенность. А это позволит раскрыть инициативу и творческие возможности человека, его интересы, силу и способности.

Пожизненное владение землей с правом наследования для крестьянского хозяйства, коллективное владение землей для колхоза, совхоза – это надежные правовые гарантии развития всех форм хозяйствования.

Крестьянин в коллективе или своем хозяйстве будет распоряжаться произведенной продукцией, ему предоставляется свобода выбора этих форм.

Этим мы возвращаемся к истокам – к ленинскому Декрету о земле, принятому 26 декабря 1917 г.

Мы уже провозгласили равноправие различных форм хозяйствования, но пока не ушли дальше деклараций. Сегодня суть в другом – реально создать правовые, социальные, экономические и материальные условия и гарантии для этого равноправия. Только тогда будет состязательность и ускорение.

Главное зло – обезличка, а она привела к потере огромных площадей земли, ее можно преодолеть только тогда, когда за каждым полем будет ответственный человек или коллектив. А

для этого земля должна быть во владении, а не просто в использовании.

Вместе с тем мы считаем недопустимой частную собственность на землю с такими ее атрибутами как купля, продажа, заклад и тому подобным.

Земля – достояние народа и не должна быть предметом спекуляции. Эти каналы проект Закона закрывает прочно.

Почему нельзя сейчас пойти на это? Дело здесь не только в принципиальной неприемлемости. Земля может попасть в руки не крестьян, а других людей, у которых много денег. У крестьян же денег мало, если вообще они есть.

Предусматривается платность землепользования на основе кадастровой оценки земли. Это также будет способствовать ее более рациональному использованию.

Усиливается охрана почв от порчи, разрушения и отчуждения. Это позволит остановить опаснейшие процессы эрозии и падения природного плодородия, что в ближайшем будущем представляет для нас более грозную опасность, чем сегодня инфляция и разлад финансового хозяйства.

Последнее время в средствах массовой информации и в различных коллективах иногда ведутся бесплодные споры: быть ли колхозу или нет, быть ли государственному хозяйству или нет?

В этом прослеживается попытка в каких-то кабинетах, за спиной крестьянина решить судьбу этого крестьянина. Это – плод того образа мышления, который часто сводится к двум взаимоисключающим требованиям: «держат и не пущать»; «если менять, то все сразу и до основания».

Трудно сказать, что здесь опаснее. Один раз мы уже таким методом решили аграрный вопрос, в 1929 г., поправ все законы, сделав крестьянина бесправным, разрушив тогда производительные силы деревни. Столь же пагубным было бы сегодня огульно разрушение созданных форм, которые себя оправдывают. Это не даст ничего, кроме хаоса.

Сельское хозяйство не выносит двух вещей:

во-первых, шаблона. Ведь сельское хозяйство дело местное, учитывающее всю совокупность условий, начиная от природных условий и кончая традициями населения;

во-вторых, любых крутых поворотов. Фактически же история нашего советского села – непрерывная цепь всяких перетрясок.

Многообразие форм, кроме законной свободы выбора человеком, служит одной цели – состязательности, конкурентности. А от этого выиграет все общество.

Не надо бояться того, что индивидуальный крестьянин, где есть для этого условия, подорвет общественное хозяйство. Многообразие укрепит его, так как состязательность заставит полнее использовать возможности самих колхозов и совхозов. А кто станет уходить от хорошего?

Колхозы и совхозы тогда окажутся под известным контролем снизу, а это эффективнее, чем сверху.

Но в современном мире ведь нет изолированного крестьянина. Он везде идет в кооперацию, в одиночку хозяйствовать невозможно. В наших условиях – это не альтернатива крупному общественному хозяйству, не конфронтация форм, а сочетание их и дополнение.

Есть и другой, более легкий и простой, менее капиталоемкий путь – внимательное, взвешенное преобразование колхоза и совхоза, и не только отстающего, но и любого, на хозрасчетных и демократических основах, с использованием аренды.

Главное здесь – развивать инициативу человека, дать самостоятельность, вселить уверенность.

Форм за годы перестройки родилось в жизни очень много: это и семейные арендные коллективы, и коллективы интенсивного труда, также арендные, и кооперативы, и интеграция общественного хозяйства с личным и многое другое.

На новых подходах поднимались целые районы и даже области. И везде это начиналось с человека. Но, к сожалению, это еще не стало массовым! И мы хорошо знаем причины, почему это происходит.

Обеспечить права и средства производства – этого еще мало. Нужны высокий профессионализм, компетентность, дисциплина и этичность, не позволяющая работать плохо.

Здесь решает образование и наука. К сожалению, с этим у нас неблагополучно. Налицо недооценка образования и науки. А

это очень опасно для будущего страны. Произошла девальвация образования, трудового воспитания.

Успешное развитие невозможно без сильной науки, мы понимаем долг науки, видим ее отставание. Но у нас есть немалые и неплохие заделы. Уже сегодня наша аграрная наука способна дать много, но у нее много проблем.

Я прошу высокий съезд обратить внимание на бедственное положение с материальной базой нашей науки. Это не мелочь и не частность.

Производим мы на гектар сельскохозяйственных угодий продукции на 375 р., а на науку из бюджета выделяем в расчете на этот же гектар всего лишь 67 копеек, а если взять все источники и все статьи расходов, то около 2 р. Это беспрецедентно для цивилизованной страны. Поэтому нам трудно прорваться и занять более достойное место в мире.

Без развитой науки нет будущего. И от вечного поиска волшебной палочки в экономике мы уйдем только тогда, когда прочно поставим каждого хозяина на научную основу.

Мы не бедны талантами и не хотим больше жаловаться на прошлое. Мы его с болью и горечью пережили.

Мы проанализировали первые шаги перевода науки на хозрасчет. Есть плюсы, принцип для многих работ приемлем. Но есть и симптомы опасной болезни – проедание научных заделов, свертывание фундаментальных работ, дробление и измельчение тематики.

Вложения в науку, как и в образование, – это вложения в наше будущее. Без этого нельзя обойтись при любых, даже самых больших трудностях.

К сожалению, и современный статус аграрной науки, и отношение к ней нуждаются в изменении.

Хочется верить, что все это найдет решение в ближайших планах Правительства.

Благодарю за внимание!

Основные проблемы перестройки в аграрной сфере Советского Союза*

В ноябре 1990 г. в Москве состоялось заседание международной неправительственной комиссии «Мир и продовольствие».

В ее составе 29 человек – видные ученые и известные общественные деятели. Среди них два лауреата Нобелевской премии – организатор расположенного в Мексике Международного центра по селекции кукурузы и пшеницы Н. Борлоу и один из крупнейших физиков современности А. Салам. Председателем комиссии избран один из авторов концепции «зеленой революции» профессор М. А. Сваминатан (Индия). В ее составе Ю. Велан, четырнадцать лет возглавлявший министерство сельского хозяйства Канады; супруга бывшего президента США Дж. Картера Розалин Картер и другие авторитетные деятели. Советский Союз в комиссии представляет президент ВАСХНИЛ академик А.А. Никонов.

Эта комиссия была создана в 1989 г. в итальянском городе Триесте с целью содействовать прочному миру на планете и обеспечению ее населения продовольствием. Методы ее работы основаны на проведении научных исследований и широкой популяризации их результатов, а также на миротворческих акциях, адресованных как правительствам, так и общественности разных стран. Деятельность комиссии направлена на ускорение конверсии, а также использование высвобождающихся средств и производственного потенциала на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В составе комиссии – четыре подкомиссии и секретариат, который размещается в Хельсинки. Первая подкомиссия занимается вопросами увеличения объемов продовольствия и обеспечения производства экологически чистых продуктов; вторая поставила своей целью устранение социальных несправедливостей, устройство на работу и переквалификацию (особенно демобилизованных из армии) людей. Третья подкомиссия

* Опубликовано в журнале «Международный агропромышленный журнал». – 1991. – № 2. – С. 32–35.

решает вопросы, связанные с конверсией, а четвертая – занимается устранением причин и урегулированием национально-этнических, социальных и других конфликтов на планете.

На заседании этой комиссии выступил академик Александр Никонов, президент ВАСХНИЛ, СССР.

Политика перестройки, начало которой положил 1985 г., за исторически короткий срок изменила облик страны. Сама же перестройка, суть которой состоит в коренном преобразовании всех общественных отношений, вступила в свой решающий этап. В обществе происходят сложные и болезненные процессы, затрагивающие политическую, экономическую, социальную и духовную сферы жизни. По-другому и не могло быть, когда перестраиваются сами основы общества, государства, экономики, а не просто перекрашивается фасад.

В целом сдвиги в политической сфере громадны, и произошли они за короткий отрезок времени. Вместе с тем это отнюдь не свидетельствует о беспроблемности. Зачастую противоречия продолжают оставаться острыми.

Демонтаж административно-командной системы дается с большим трудом. Ее изменение очень часто не сопряжено и не согласовано с созданием новых структур. Возникающий дисбаланс, а кое в чем и вакуум власти, когда старая система сломана, а новая еще не создана, не набрала силы, обуславливает серьезные проблемы, по существу, во всех без исключения областях общественной жизни.

В экономической сфере развивается плюрализм форм собственности и хозяйствования. Создаются акционерные и арендные предприятия, фермерские хозяйства (их уже на 1 августа 1990 г. было 30 тыс.), консорциумы и концерны – идет поиск новых форм. Укрепляются связи с иностранным капиталом, получают развитие совместные предприятия. Страна находится в стадии перехода к регулируемой рыночной экономике. Это крупнейший исторический поворот в нашей стране. Имеется несколько вариантов преобразования экономической сферы. Выбор здесь должен быть сделан с учетом мнений широкой общественности и всех республик.

Тем временем экономическая ситуация продолжает ухудшаться. Разрыв между денежной массой и объемом производства продукции расширяется. Растет дефицитность на рынке продовольственных и промышленных товаров, увеличивается инфляция. Состояние финансово-денежной системы вызывает большую тревогу, велик бюджетный дефицит. Предстоит обеспечить конвертируемость рубля. Происходит натурализация экономических отношений. Быстро растут денежные накопления. Только на сберегательных книжках за последние 10 лет общая их сумма выросла с 156,5 до 337,7 млрд р. Сюда надо добавить, по некоторым данным, еще 200 млрд р. на руках у населения.

Резко возрастают инвестиции в социальную сферу, прежде всего в дорожное и жилищное строительство, здравоохранение. Зная нашу территориальную протяженность, запущенность этой сферы, нетрудно представить колоссальные размеры необходимых на эти цели средств.

Сдвиги в политике и экономике, в социальной области подкрепляются правовой перестройкой, проводимой в нашей стране. Уже приняты и начинают действовать фундаментальные законы о собственности, о земле, об аренде, о печати, о местном самоуправлении, о налогообложении. Радикально изменено пенсионное законодательство. Подготовлен большой пакет законов, призванных дать правовое обеспечение перестроечных процессов.

Стала реальностью не только свобода мысли, но и свобода слова, свобода печати, собраний. Разрушена стена холодной войны, реально обеспечивается свобода выезда. Страна последовательно идет по пути демократии и гуманизма. Отвергнут узкоклассовый подход, на первое место поставлены общечеловеческие ценности.

Общественные преобразования создают благоприятные предпосылки для повышения эффективности труда ученых. Преодолеваются монополизм и унитаризм в науке. Возникают гибкие управленческие структуры, создаются малые научные коллективы, развивается научная кооперация, формируются различные научно-производственные объединения, системы, ассоциации.

Осваиваются, хотя и медленно, системные и биотехнологические методы, шире используется компьютерная техника.

В научных исследованиях на первый план выходят проблемы экономики, экологии и биотехнологии. В экономике стоит задача научного обеспечения аграрной реформы. Ее составными частями являются земельная реформа, формирование регулируемого рыночного механизма, моделирование новых форм хозяйствования.

Вместе с этим расширяются социологические методы. Преобразование экономики в современных условиях требует знания отношения людей к нововведениям. Уже сейчас проводимые социологические исследования охватывают различные слои крестьянства и нацелены на изучение различных аспектов образа жизни людей в сельской местности. В частности, при обосновании нового законодательства о земле мы широко использовали социологические опросы и анкетирование, выявив мнение многих десятков тысяч людей.

Характерная черта развития науки, в том числе аграрной, – ее «озеленение». Экологизация научных исследований относится к большинству отраслей сельскохозяйственных знаний. Особое значение она приобретает в энергетике, земледелии, мелиорации, растениеводстве и защите растений, механизации и электрификации. Мы пережили за последние годы несколько драматических событий, больно ударивших по здоровью народа и природы. Это и чернобыльская авария, и гибель Аральского моря, и загрязнение Волго-Каспийского бассейна и Байкала, и вспышки пыльных бурь, и многое другое. В связи с этим идет интенсивная работа по оздоровлению больных регионов, по созданию ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, совершенствованию почвозащитных систем земледелия, расширению масштабов агролесомелиорации, повышению эффективности биологических методов защиты растений.

В этой работе есть достижения. Это относится к разработке возобновляемых источников энергии, многое делается для обоснования и ускорения земельной реформы. Налаживается международное сотрудничество в области социологических исследований. Но еще больше предстоит сделать. Вклад науки в решение проблем агропромышленного комплекса по мере про-

движения по пути перестройки будет возрастать. Проблемы же, которые предстоит решить, серьезны. Многие из них, если говорить откровенно, имеют почтенный возраст.

Аграрный сектор экономики переживает сейчас, равно как и все народное хозяйство, нелегкое время. Медленные темпы роста производства, неблагоприятные экологические изменения, низкий уровень жизни населения – список этих кризисных явлений можно продолжить. Во многих регионах страны ситуация на продовольственном рынке все более обостряется. Повсеместно ощущается нехватка мяса, масла, сахара, кондитерских изделий, плодоовощной продукции и картофеля. В целом годовой дефицит продуктов питания оценивается в 30 млрд р. (табл. 1).

**Таблица 1. Потребление продуктов питания
на душу населения в СССР в год, кг**

Название продукта	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Мясо и мясопродукты	39	48	58	62	67
Молоко и молочные продукты	240	307	314	325	359
Яйца, шт.	108	159	239	260	270
Рыба и рыбопродукты	9,9	15,4	17,6	18,0	17,0
Сахар	28,0	38,8	44,4	42,2	41,2
Растительное масло	5,3	6,8	8,8	9,7	10,3
Картофель	143	130	109	104	99
Овощи и бахчевые	70	82	97	102	98
Фрукты и ягоды	22	35	33	41	43
Хлебные продукты	164	149	138	133	130
Суточный рацион, г:					
белки	70	74	76	77	76
в том числе животные	26	33	38	40	39
жиры	66	81	92	97	95
углеводы	462	468	458	444	450
Содержание килокалорий в суточном рационе	2740	2907	2978	2971	2977*

* По данным за 1988 г.

Источники: «Народное хозяйство СССР» за соответствующие годы, материалы Института питания Академии медицинских наук СССР.

Сохраняются значительные объемы сельскохозяйственного импорта. В 1990 г. мы закупили за рубежом более 45 млн т зерна, около 1 млн т мяса, 1,3 млн т растительного масла, 4,5 млн т сахара-сырца. Вместе с тем потери уже произведенной продукции суммарно значительно превышают объемы импорта. Это объясняется как обезличкой, так и нерациональной структурой продовольственного комплекса с архаичными складским хозяйством, транспортом и перерабатывающей промышленностью.

Причины аграрных трудностей нашей страны многообразны и служат предметом постоянных обсуждений в парламенте, правительстве, среди всех слоев населения. Условно их можно разделить на две большие группы. Прежде всего, это причины исторического порядка, связанные с унаследованными нами производственными и земельными отношениями.

Начиная со сталинской коллективизации (1929–1930 гг.) у нас господствовал командно-приказной аграрный строй. Основные его черты – отчужденность крестьянина от земли и собственности, а также от принятия решений; неэквивалентный обмен между городом и деревней; дегуманизация социальных отношений; правовая, социальная и экономическая дискриминация крестьянства. Все это препятствовало развитию производительных сил деревни, разрушало традиционный образ жизни, веками сложившуюся крестьянскую культуру и мораль.

Только с 1985 г., то есть со времени перестройки и гласности, мы приступили к демонтажу административной системы и восстановлению прав крестьянства, возрождению его духовной культуры. Только в период гласности мы узнали подлинные масштабы деформаций и потерь. То, что сломано за эти более чем полвека, быстро не восстановится.

Но было бы упрощением искать причины наших продовольственных затруднений только в тяжелом историческом наследии. Многое зависит и от современной политики, причин текущего порядка. Самое неблагоприятное влияние на положение сельского хозяйства и продовольственный рынок оказывают политическая нестабильность нашего общества, межнациональные конфликты, плохая работа транспорта, нарушения в межотраслевых и межреспубликанских поставках. В частности, сельскохозяйственные предприятия все хуже обеспечиваются ма-

териальными ресурсами. За последние четыре года поставки селу техники, строительных материалов, минеральных удобрений сократились по различным видам ресурсов от 12 до 50%. В минувшей пятилетке колхозам и совхозам к плану недодано материально-технических ресурсов на 25 млрд р.

Две трети производственных мощностей перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса требуют немедленного обновления. Отсюда – бедный ассортимент и низкое качество переработки продукции, большие потери.

Перемены в аграрном секторе назрели, однако их осуществление явно запаздывает. И в этом тоже одна из причин обострения аграрных проблем.

В настоящее время многое зависит от улучшения политического климата в стране и стабилизации экономической ситуации. Аграрная реформа должна стать составной частью перехода к рыночной экономике, со становлением которой правительство и народ страны связывают главные надежды на выход из кризиса. Именно рынок, ограниченный разумным государственным вмешательством, создаст новый мотивационный механизм в народном хозяйстве, должен укрепить рубль, заменить диктат производителя приоритетом потребителя.

С развитием рыночных начал в аграрном секторе связан и ряд специфических проблем. Чтобы наладить рынок, этот сложный общественный институт, необходимо, прежде всего, сформировать его контрагентов – независимых товаропроизводителей, правомочных в рамках устанавливаемых государством ограничений самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией. А это значит, что все производители сельскохозяйственной продукции должны стать владельцами или собственниками земли и других средств производства. Это означает разгосударствление земельной собственности в СССР.

Новое земельное законодательство, принятое на III сессии Верховного Совета СССР, создает для этого правовые предпосылки. Оно отменяет исключительную собственность на землю государства, вводит наследуемое владение землей для граждан и постоянное владение для сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий. Будет взиматься земельный налог с ис-

пользованием полученных средств на улучшение земель. Усилятся правовые гарантии самостоятельности землевладельцев. Крестьянин выбирает форму хозяйствования (фермерскую, кооператив, колхоз и др.), а также становится собственником произведенной продукции и полученного дохода.

Новый закон живет только несколько месяцев, но уже сегодня видны огромные трудности его реализации. Предстоят инвентаризация всех земель, их оценка, перераспределение с передачей в руки тех, кто может эффективно их использовать. Для решения этих задач потребуются создание специальных органов, как это было во время столыпинской реформы 1907–1916 гг. Ряд республик намерены пойти и на формирование регулируемого земельного рынка.

В рамках земельных преобразований должны быть созданы и новые типы сельскохозяйственных предприятий – самостоятельные крестьянские хозяйства. Наиболее активно этот процесс протекает сейчас в республиках Прибалтики, а также в Грузии. В других регионах, особенно там, где в прошлом преобладало общинное землевладение, эти процессы идут медленнее. Но мы предполагаем, что в течение ближайших три–пять лет около 10% сельскохозяйственных угодий будет находиться в частном владении. Форсировать эти процессы опасно. Дело в том, что кроме психологической неподготовленности отсутствуют рынок средств производства, сервис. Без этого можно легко скомпрометировать здоровые начинания.

Изменяются и общественные предприятия. Скорее всего, они станут акционерными агропромышленными фирмами или кооперативными объединениями с использованием созданной производственной и социальной инфраструктуры. Кроме того, предстоят создание заново инфраструктуры рынка и возрождение различных форм реализации рыночных отношений, включая биржи, аукционы, банки и многое другое. Все это когда-то было, но последние два–три поколения людей их не знают.

Следующий круг проблем, которые возникают с введением рыночных отношений, – это налаживание нового хозяйственного механизма и управления сельским хозяйством экономическими методами. На место административного диктата не должен прийти диктат экономический. Сельское хозяйство тре-

бует солидной государственной поддержки, благоприятных условий кредитования, налоговых льгот, бюджетных ассигнований на развитие научно-технического прогресса, создание инфраструктуры и социальной сферы. В особой заботе нуждаются новые формы хозяйствования – сельскохозяйственные кооперативы, крестьянские хозяйства. Программа поддержки крестьянских хозяйств готовится.

И, наконец, нам необходима структурная перестройка в АПК, в частности в перерабатывающей промышленности. Следует приблизить ее мощности к местам производства, освоить новые пищевые технологии, наладить устойчивые связи со сферой реализации.

Предстоит большая работа по решению социальных проблем села. Прежде всего, следует принять меры по общему улучшению условий жизни сельского населения, снижению социальных различий между городом и селом, различными регионами страны, центральными и периферийными сельскими населенными пунктами. В последние годы наметилась неблагоприятная тенденция снижения темпов ввода в действие жилья, больниц, дошкольных учреждений; предстоит улучшить работу сферы социального обслуживания. Все это потребует роста непроизводственных инвестиций, совершенствования управления социальными процессами со стороны Советов народных депутатов, наращивания мощностей сельских строительных организаций, развития кооперативных и мелких форм обслуживания населения. И здесь необходимо преодолеть сложившиеся у некоторых руководителей представления, что крупное всегда выгоднее мелкого, а общественное лучше частного.

Развитие рыночных начал и хозрасчета, создание многоукладной сельской экономики приведут к углублению дифференциации доходов сельского населения, значительному высвобождению работников из сельского хозяйства. Поэтому необходимо разработать механизм социальных компенсаций для групп сельских жителей, имеющих небольшие доходы, и прежде всего пенсионеров. Резко возросла актуальность расширения сферы приложения труда в деревне, организации системы переобучения кадров. Предстоит устранить экономически нецелесообразный избыток людей в сельском хозяйстве при низкой про-

изводительности труда, поднять на должный уровень весьма слабую сферу обслуживания. Переучивать придется многие миллионы человек. И создавать миллионы рабочих мест вне колхозов и совхозов.

Выводы

Суммируя сказанное и характеризуя современное положение в аграрной сфере Советского Союза, следует признать его крайне сложным, находящимся в переходной стадии от командно-административной, централизованно-планируемой к рыночной экономике. При этом переход займет продолжительный промежуток времени и потребует решения многих крупных и неординарных проблем. Прежде всего, это сведение к минимуму потерь, переход на ресурсосберегающие технологии, осуществление самой решительной конверсии. Одновременно предстоит последовательное проведение земельной реформы с переходом к смешанной рыночной экономике, поддержке крестьянских хозяйств и других новых форм хозяйствования, эволюция колхозов и совхозов в сторону формирования кооперативов и акционерных предприятий. Необходимы также создание современной материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры, переподготовка многих миллионов людей с целью освоения ими рыночных методов и новых профессий. Кроме того, все большее внимание следует уделять экологии, сохранению почв, водных источников и чистоте воздуха, бережному отношению к флоре и фауне. Все это требует высоких морально-этических качеств, консолидации в самом обществе, широкого научного и практического обмена в рамках мирового сообщества.

1.3. АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ (1991–1995 гг.)

О современном этапе системных исследований в аграрной сфере*

Уважаемые товарищи!

В январе этого года мы провели сессию ВАСХНИЛ в г. Курске, посвятив ее земельной реформе и развитию земледелия в условиях рыночных отношений и многоукладности. Принято два концептуальных документа, а также политическое заявление в связи с проявлениями насилия и кровопролитиями на почве социально-политических и национально-этнических конфликтов. Во всех этих документах выражена решительная позиция академии на проведение радикальных реформ и решение всех возникших проблем в обществе мирным, гуманным путем.

В апреле состоялось годовое собрание академии, рассмотревшее отчеты о проведенных научных исследованиях и планы на ближайшую перспективу. На этом собрании обсуждался вопрос о повышении общественной роли науки в условиях кризиса и путях выхода из него. При этом имеется в виду рассматривать науку не только как производительную силу, сферу деятельности по накоплению и добыванию новых знаний, но также как фактор стабилизации общества, укрепления духовности и морали, реализации прогрессивных реформ. Мы установили, что науке надлежит осуществлять политику здравого смысла, взвешенности и реализма, демократии и ответственности, социального и национального согласия, преобразования общества и экономики на базе коренных реформ, разрыва с догматизмом любого толка. Наш долг – всемерное содействие возрождению крестьянства, созданию эффективной аграрной экономики на базе многоукладности и научно-технического прогресса.

* Доклад на заседании Президиума ВАСХНИЛ с участием членов отделений земледелия и экономики в г. Ставрополе 14 мая 1991 г. Опубликовано в журнале «Вестник сельскохозяйственной науки». – 1991. – №11.

Несмотря на то, что в условиях роста наукоемкости производства спрос на научную продукцию увеличивается, нам предстоит проявить немало предприимчивости и изобретательности, чтобы сохранить научные организации от распада из-за финансового кризиса. Вопреки трудностям, и это отрадно признать, интеллектуальный уровень, духовность и профессионализм ученых не снижаются. Без роста этих качеств невозможно влиять на ход дел в стране, без этого невозможно никакое продвижение вперед.

Настоящее заседание Президиума с участием членов двух отделений (земледелия и экологии, а также экономики) можно считать продолжением первых названных форумов этого года. Но сегодня мы делаем упор на вопросы методологии исследований, конкретно – на системные исследования и моделирование социально-экономических и агроэкологических процессов в аграрной сфере народного хозяйства. Памятуя при этом, что методология, метод – это душа исследования, ведущий компонент научной работы.

Почему заседание выездное и почему оно в Ставрополе?

Выездные заседания – наша традиция. За последние 40 лет состоялось 24 сессии общего собрания Академии вне Москвы, 14 заседаний Президиума и 111 заседаний отделений и секций. География этих встреч и их проблематика чрезвычайно широки. Пожалуй, трудно назвать республику, область или крупный город, где бы мы не проводили тех или иных собраний, заседаний или семинаров. Кстати, еще в 1956 г. сессия общего собрания ВАСХНИЛ состоялась в колхозе «Россия» Новоалександровского района Ставропольского края, на которой рассмотрены опыт и пути развития этого интересного хозяйства.

Проблематика этих заседаний охватывает практически всю палитру работы и жизни аграрной науки и села, от генетики и селекции, технологии, техники, борьбы с засухой и эрозией до экономического развития отдельных регионов и страны в целом.

Как видите, выездные заседания – давняя и стойкая традиция. Это позволяет членам академии общаться с большим числом ученых, специалистов и практиков, познакомиться с работами на месте, установить контакты, увидеть жизнь. Полезны также встречи и для тех, кто принимает у себя гостей. Ведь са-

мое ценное – живое человеческое общение, свободное от бюрократизма и заорганизованности, от городской неустроенности и суеты.

Для проведения этого мероприятия в Ставрополе имеются две довольно веские причина. Прежде всего, тот факт, что здесь уже длительное время, с середины 1960-х гг., ведутся работы по системам хозяйства с использованием различных методов, включая экспедиции, прямые эксперименты, моделирование. Разумеется, уровень их был соответствующим своему времени. Однако уже тогда отошли от фрагментарности, на деле применив системный подход и экономико-математическое моделирование. Некоторые публикации Ставропольского института известны как научной общественности, так и практикам. Самое ценное здесь состоит в том, что разработки эти не остались лежать на полке, не превратились в макулатуру, а служат инструментом в руках руководителей и специалистов хозяйств. И в этом одна из причин того, что Ставрополье в жестких, суровых и нелегких природных условиях, при отсталых производственных отношениях периода застоя и командно-административном управлении динамично и устойчиво наращивало производство. Не упали темпы и в последующие годы. Об этом свидетельствуют приводимые данные (табл. 1).

Таблица 1. Динамика сельскохозяйственного производства Ставропольского края по сравнению с РСФСР и Северным Кавказом

Показатели	Среднегодовые показатели за 1986–1990 гг. в % к 1976–1980 гг.		
	РСФСР	Северный Кавказ	Ставропольский край
Валовая продукция сельского хозяйства	117	119	135
Продукция растениеводства	111	112	138
Продукция животноводства	121	126	133
Производительность труда	139	131	144

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что Ставрополью повезло в определенные периоды на компетентных и демократичных руководителей, которые опирались в своей работе на науку, использовали ее данные и поддерживали ее.

Вторая причина выбора места встречи состоит в том, что здесь сложился интересный творческий межинститутский коллектив на базе малых предприятий, объединяющий биологов, экономистов, математиков, технологов под эгидой Ставропольского института сельского хозяйства и его директора, члена-корреспондента ВАСХНИЛ Л.Н. Петровой. Этому коллективу, уже имевшему некоторый опыт международного сотрудничества, решением Президиума ВАСХНИЛ от 29 ноября 1989 г. было поручено разработать научные основы моделирования и методы управления развитием АПК региона на основе системного эколого-социально-экономического подхода и компьютерной технологии – проект «ИНТЕРАГРО».

Мы внимательно рассмотрим первые итоги работы по этой проблеме. Но здесь хотелось бы отметить организационную сторону. Ведь в науке мы тоже уходим от унитаризма, поощряем разнообразие форм. В жизни такие формы уже родились. Не все удачны, особенно если пытаемся силой распространить конкретный опыт на все и вся. Но многое приживается и оправдывает себя. Опасен шаблон, эйфория и попытки на основе одного удачного, а кое-где еще только рождающегося опыта, навязать единое решение для всех.

Научно-производственные системы, столь разрекламированные в свое время, количественно не растут. Поначалу на них возлагали чрезмерные надежды. Сейчас их стало меньше, но закрепившиеся эффективны. Например, известная система под руководством т. Сикорского на базе Курганского института. В чем здесь причина успеха? Признанный лидер, компетентные кадры, правильное направление и методология.

Заслуживает внимания опыт руководимой академиком ВАСХНИЛ Е.П. Алепиным системы «Рис», представляющей собой сегодня целую ассоциацию: Всесоюзный институт риса с селекционным, биотехнологическим и технологическим центрами; опытные хозяйства; конструкторское бюро и завод по выпуску рисоуборочных комбайнов; строящийся завод по пере-

работке риса. Здесь обеспечивается целостный цикл от генетики и селекции до готового для потребления продовольственного продукта. Такая форма приемлема при узкой специализации научной организации, в данном случае при работе с одной культурой.

Появляются малочисленные по количеству сотрудников институты. В конце прошлого года создан Аграрный институт ВАСХНИЛ. Сегодня в его составе немногим более 40 человек, будет 60, плюс аспирантура и докторантура. Здесь нет стандартных отделов и лабораторий, есть творческие группы во главе с главными и ведущими научными сотрудниками. Институт устанавливает широкие кооперативные связи с другими научными центрами, оснащается оргтехникой, обрастает небольшими творческими структурами с молодыми сотрудниками. Уделяется большое внимание методологии и обязательному знанию иностранного языка.

И вот еще одна форма, с работой которой мы получим сейчас возможность подробно познакомиться.

Системные подходы всегда были присущи классикам мировой и отечественной аграрной науки. Видимо это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что сам предмет – сельское хозяйство – это сложнейшая целостная система, и это классики понимали. Здесь теснейшим образом переплетаются биологические, технологические, социально-демографические и экономические процессы. Во-вторых, эти люди обладали богатой эрудицией и не были зациклены на идеологических догмах. Они свободно мыслили и творили, исходя из реалий, известных им знаний, не беспокоясь о том, что выдвинутые ими положения и выводы не совпадут с какими-то установками сверху.

Альбрехт Тэер еще в начале прошлого века, ратуя за целостность подхода к сельскому хозяйству, писал: «... кто не обозрел целого, для того односторонние и с трудом изглаживающиеся впечатления неизбежны; а сии-то впечатления нанесли как теории, так и практике сельского хозяйства большой вред»¹.

¹ Тэер А. – Основания рационального сельского хозяйства. – М.: Изд. Университетской типографии. – 1830. – С. 6.

Он подходил к сельскому хозяйству как к ремеслу, требующему компетентных и квалифицированных работников, как к искусству, определяющему высокое качество, и как к науке, где установленные общие законы позволяют решать частные вопросы¹. Все выдающиеся ученые в области аграрных наук, наши соотечественники: А.Т. Болотов, А.Н. Энгельгардт, А.П. Людоговский, А.В. Советов, А.С. Ермолов, А.И. Скворцов, И.А. Стебут, А.В. Чаянов, Н.И. Вавилов, отличались широким кругозором, энциклопедичностью знаний, системностью подхода. Большинство из них были одновременно биологами, агрономами и экономистами. Эта традиция нашей отечественной аграрной науки прервана в 1930–1940-х гг. настоящего столетия. Но об этом позднее.

Пожалуй, первую модель организации товарного сельского хозяйства в зависимости от рынка и места размещения, дал Йоган Тюнен, рассчитавший с немецкой скрупулезностью известные пояса размещения. Разумеется, с высоты современных знаний, эта модель упрощена, она и в то время вызывала на себя огонь многих оппонентов. Но Тюнен сделал прорыв в науке. И вот характерна судьба его учения у нас и странах Восточной Европы. Стоило К. Марксу в одном из писем иронически отозваться об авторе², как на полтора столетия в марксистской экономической науке Тюнена только ругали. Недаром А.И. Герцен в свое время, будучи в эмиграции, назвал немецких марксистов самыми сплоченными людьми. А ведь на деле этот мекленбургский помещик и ученый свой доход от имения делил со своими рабочими, за что вызвал лютую ненависть соседей-баронов, и вся его жизнь была отравлена судами на этой почве.

Забегая вперед, стоит сказать, что в нашем отечестве постигла подобная судьба крупнейшего ученого Александра Богданова – философа, экономиста, политолога, естествоиспытателя. Он в первой четверти XX в. издал эпохальный труд «Технология. Всеобщая организационная наука». Здесь были заложены принципы и основы кибернетики. Причем задолго до

¹ Тэер А. – Основания рационального сельского хозяйства. – М.: Изд. Университетской типографии. – 1830. – С. 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Изд. 2-е. – Т. 32. – С. 447–448.

Норберта Винера и Людвиг фон Берталанфи, считающихся создателями этой науки, заслуги которых ни в коем случае нельзя принижать. Александр Богданов был свое время подвергнут критике за философские взгляды В.И. Лениным. И этого было достаточно, чтобы имя Богданова было забыто в нашей стране, как имена Чаянова и Кондратьева¹.

Александр Богданов не нуждается в правовой реабилитации. Он умер до начала великих репрессий, в 1928 г. Умер героической смертью. Будучи врачом по образованию, он создал в Москве, впервые в мире, институт переливания крови, неудачно осуществив переливание на себе. Но он нуждается в научной реабилитации, его имя должно быть поставлено в один ряд с выдающимися учеными планеты.

Такие судьбы типичны для многих выдающихся людей науки и политики. А.В. Чаянов и Н.Д. Кондратьев были расстреляны, их учение отвергнуто в собственной стране. Оно вернулось к нам после триумфального признания другими народами и мировым сообществом ученых. Особенно драматична судьба реформаторов, например, Александра II и Петра Столыпина. Для одних они представляются разрушителями устоев, а для других, экстремистски настроенных, недостаточно решительными и последовательными, для которых, не дай нам Бог повторить нечто подобное еще раз.

А.А. Богданов писал: «Весь опыт науки убеждает нас, что возможность и вероятность решения задач возрастают при их постановке и обобщенной форме»². Он показывает это на фактических данных.

О масштабности и системности мышления классиков сельскохозяйственной экономики свидетельствует подход к изучению форм сельскохозяйственных предприятий первой четверти XX в. профессором Высшей технической школы в Цюрихе Евгением Лауром, одним из учителей и друзей А.В. Чаянова. Подробно Н.И. Вавилову, собиравшему мировую коллекцию культурных растений со всех континентов (кроме Австралии),

¹ Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 4. – С. 35–43. – Т. 18. – С. 133–140, СС. 237–244, 342–351.

² Тектология. – М. – 1989. – Т. 1. – С. 46.

Лаур в своем капитальном труде «Введение в экономию сельского хозяйства» дает обзор форм сельскохозяйственных предприятий, расположенных по всем зонам земного шара, от африканских бушменов и бедуинов Сирийской пустыни до интенсивных травопольных хозяйств Центральной Европы¹. То же сделал и А.С. Ермолов, добросовестнейшим образом собрав и оценив системы земледелия и все многообразие севооборотов по всей России в границах до 1917 г., как лично знакомясь на месте, так и через своих многочисленных корреспондентов².

Таким образом, до конца 1920-х гг. отечественная наука шла в ногу с мировой, находилась на ее передовых позициях, это и в экономике, и в биологии.

Так кто же прервал нормальное развитие нашей науки? Всякая эпоха имеет своих трубадуров и знаменосцев. Первым из таких был Трофим Лысенко, который заявлял, что вообще нет такой науки «экономики», а кибернетика – буржуазная лженаука. Подтверждаю это как свидетель и оппонент на заседании одной из комиссий в середине 1950-х гг. Он признавал только свою агробиологию.

Затем Василий Вильямс. В свое время он писал: «... понятие о системе хозяйства чисто экономическое, утратившее всякое значение в социалистическом государстве, в котором приемлемо единственная система производства и хозяйства – плановая социалистическая»³.

К этому же хору примыкал и голос Ивана Якушкина, издавшего довольно примитивный учебник растениеводства, далеко отбросивший науку назад от частного земледелия Прянишникова к уровню опытничества и хат-лабораторий. Все эти люди в общественном отношении были весьма влиятельны. Партия всем своим авторитетом их поддерживала. По их книжкам учились, по крайней мере, два поколения наших специалистов. Семена были брошены в души молодых людей. Мы и сейчас нередко наблюдаем рецидивы. Положение в науке опреде-

¹ Лаур Е. – Введение в экономию сельского хозяйства. – М.: Кооперативное издательство. – 1925. – С. 99–210.

² Ермолов А.С. – Организация полевого хозяйства. – М. – 1914.

³ Вильямс В.Р. – Собр. соч. – М.: Сельхозгиз. – 1951– Т. 6. – С. 346.

ляется, прежде всего, девальвацией научного общества, которая проходила в несколько этапов, начиная с массовых репрессий, гонений на экономистов, затем генетиков.

Отсюда и боязнь крупных проблем, уход в частности, гипертрофирование отдельных технологических приемов с их необоснованной и массовой экстраполяцией. Отсюда уклонение от решения задач социальных, экономических и даже экологических, отсюда неспособность к крупным обобщениям, неумение предвидеть и прогнозировать возможные последствия. А если нет всего этого, то нет и науки. Есть ремесленничество от науки, что пытаются выдать за науку. Отсюда и законные упреки в слабой эффективности науки.

Вытравливание настоящей науки в нашей стране продолжалось долго, осознанно и жестоко. Это репрессии против многих ученых, закрытие целых школ и научных учреждений, поощрение всяческих псевдонаучных предложений, их финансовое и организационное обеспечение. И это делалось на государственном уровне.

Припоминаю такой факт не столь далекого прошлого. В январе 1961 г., после очередного разгрома Министерства сельского хозяйства СССР, вновь назначенный министр, клевет Лысенко, академик ВАСХНИЛ Михаил Ольшанский, вскоре сам ставший президентом ВАСХНИЛ, собрал всех 15 республиканских министров и заявил примерно следующее: «Все сложные вопросы сельского хозяйства фактически просты, и их решение разработал т. Лысенко. Проблема зерна, то есть урожая, обеспечивается применением “тройчатки Лысенко” (торф + суперфосфат + фосфоритная мука), белок сполна может быть пополнен опрыскиванием соломы аммиачной водой, а молоко и мясо гарантируется скрещиванием с джерзеями¹». Видите, как действительно все просто. Нам в тот же день это все было продемонстрировано в Луговой и Горках Ленинских. И ведь демонстрировали не странствующие факиры, а министр и академик. Свидетельствую это как очевидец, это мог бы подтвердить любой из тех пятнадцати, кто еще жив.

¹ Порода крупного рогатого скота.

И если сегодня речь идет о глубоком кризисе с предшествовавшей ему более полувекковой стагнацией, то свою долю вины несет на себе и наука. Не подлинная, традиционная и строго объективная, а та, что сформировалась в период командной системы, превратилась в комментатора решений и разработчика всяких частных поделок. Больше система не требовала, большее было опасно и не нужно.

Давайте внимательно взглянемся в реальное положение дел. Где мы сегодня находимся? Сравним свои показатели с двумя близкими нам по размерам пространствам: США и ЕЭС по данным за 1989 г. (табл. 2).

Таблица 2.

Показатели	СССР	США	ЕЭС
Численность населения, млн человек	287,6	248,3	325,9
Площадь сельскохозяйственных угодий, млн га	557,9	431,4	134,0
в том числе пашни	225,4	154,9	67,9
Численность работающих, млн человек			
в сельском хозяйстве	19,7	3,1	8,9
в АПК	38,8	21,0	—
Приходится на душу населения, га			
сельскохозяйственных угодий	1,9	1,7	0,41
пашни	0,78	0,62	0,21
Производится на душу населения, кг			
зерна	758*	1148	515
овощей	91,8*	124,4	153
фруктов	50,7*	107,5	167,8
мяса	69,2*	114	87,5
молока	378*	263	353

* 1990 г.

Нетрудно заметить, что наши партнеры на меньших площадях и с меньшим числом работающих обеспечивают себя продовольствием, да еще солидные количества экспортируют,

тогда как мы все глубже залезаем в импорт сейчас уже практически всех видов продуктов питания.

Более грустная картина получается, когда посмотрим на затраты. Наша экономика не только экстенсивная, но и невообразимо расточительная (табл. 3).

Таблица 3. Прямые затраты энергоресурсов, (кг условного топлива на 1 т зерновых единиц) в среднем за 1984–1985 гг. (по данным ВНИИ информации ВАСХНИЛ)

		%
СССР	214	100
Германия	56	26
США	43	20
Франция	30	14
Англия	24	11

Приведенные цифры настолько шокируют, что им трудно верить. Но, к сожалению, это так. Мы пережигаем топливо, перерасходуем корма и удобрения, сгниваем готовую продукцию, портим и ломаем технику. Почему так происходит, кажется вопреки здравому смыслу? Это и бесхозность, и некомпетентность, и многое другое. В первую же очередь – бессистемность. У нас многое начинается, но очень мало что завершается, никак не сводятся концы с концами, никак не согласуется одно с другим. И вот эта несостыкованность в гигантских размерах, на всех уровнях и служит основой всесоюзного хаоса, возникшего еще задолго до войны, политической конфронтации и всего богатого набора современных конфликтов.

Плохо не только с затратами материальных ресурсов, но и труда. Мы очень плохо работаем, очень неэффективно используется рабочее время. Это особенно наглядно видно по затратам труда на производство отдельных видов продукции в СССР и США (табл. 4).

**Таблица 4. Прямые затраты труда на 1 ц продукции,
чел.-час.**

	СССР	США	%
Пшеница	1,1	0,26	23
Картофель	2,4	0,22	9,2
Сахарная свекла	0,8	0,11	13,7
Хлопок	32	2,3	7,2
Молоко	6	0,44	7,3
Говядина	37	2,0	5,4
Свинина	47	0,66	1,4
1000 яиц	3	2	66,7

Только по продукции птицеводства уровни близки, да и то не в нашу пользу. По остальным же продуктам у нас отставание в 4–5–10 и даже 70 раз.

Последнее время в определенных кругах стало модным все беды списывать за счет перестройки. Это типично российское явление: ничего начатого не доводить до логического конца, раз компанейски, одним махом проблему решить не удалось, бросить ее, обругать и искать какую-то другую волшебную палочку. Конечно, в последнее время обвалы произошли из-за противоборства политических сил, войны законов и амбиций, группового и национального эгоизма, разрыва сложившихся связей. Но отставание-то было задолго до начала перестройки. Чтобы преодолеть его и стать на путь цивилизованного и здорового развития, выйти из царства кривых зеркал, ради всего этого и была начата перестройка. Особенно наглядно это проявляется, если мы возьмем рост урожайности и продуктивности животноводства за доперестроечные 15 лет (табл. 5 и 6).

За эти доперестроечные полтора десятилетия, когда у нас была стагнация, в других странах урожаи прибавились от одной до 3 т/га. Даже на просторах великого Китая в результате ликвидации казарменных коммун и освобождения крестьян от фактического рабства урожаи удвоились.

Таблица 5. Урожайность зерновых культур, ц/га

	1970 г.	1985 г.	Прирост
СССР	15,6	16,2	0,6
Китай	19,5	37,0	17,5
США	31,4	47,4	16,0
Италия	25,8	36,1	10,7
Германия	33,4	52,9	19,5
Франция	33,7	57,1	23,4
Нидерланды	37,2	69,6	32,4

Таблица 6. Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг

	1970 г.	1985 г.	Прирост
СССР	2110	2330	220
США	4423	5911	1488
Германия	3737	4623	886
Финляндия	3723	4998	1275
Швеция	4070	5546	1476
Нидерланды	4336	5307	971
Израиль	5191	9100	3909

Та же картина и в животноводстве. При этом надо иметь в виду, что в развитых странах рост производства не стимулируется, а сдерживается. Таковы законы рынка. Иначе оно росло бы быстрее. Но те же законы рынка подстегивают быть конкурентоспособными, следовательно, повышать экономичность и качество, лучше использовать все ресурсы, включая землю, воду, животных, растения, технику, фонды.

Очевидно, что принятая и реализованная в свое время модель социализма оказалась порочной. Основным показателем зрелости социализма ставилась степень обобществления, а фактически огосударствления средств производства. В этом мы преуспели. Огосударствили все и вся. Но жизнь от этого лучше и экономика цветущей не стала:

- при наличии действительно богатых ресурсов людей так и не накормили. Значительную долю продовольствия (хлеб, мясо, масло, сахар) обмениваем на мировом рынке, на невозобновляемые источники энергии;

- природу на огромных территориях погубили, разрушив почвенный покров, иссушив водоемы, изведя естественную флору и фауну, отравив воздух и создав экологически невыносимые условия для многих и многих миллионов людей;
- работать добросовестно и качественно разучились, но зато расцвела у нас пышным цветом психология уравнилности и люмпенства, зависть и злоба к вырывающимся вперед благодаря своему труду;
- духовные устои общества разрушили, крестьянский здоровый уклад осмеяли, все авторитеты ниспровергли;
- на словах ратуя за прогресс, оказались на обочине мирового научно-технического прогресса, вследствие недооценки науки и командования ею, вследствие недооценки интеллектуального фактора в жизни общества.

Такой социализм народы отвергли, и он потерпел крах. И вместе с тем, социалистические идеалы – социальная справедливость, оценка людей по труду, уважение человека и его свобод, создание процветающего общества и достойных условий жизни для людей – вечны и никогда не снимутся с повестки дня. На бытовом уровне кому-то импонирует былой порядок. Порядок, когда один человек с трубкой в руках в Кремле решал вопросы о жизни и смерти не только отдельных людей, но целых народов и классов. И этот порядок распространялся от центра до последнего села. Что это стоило стране и обществу, – известно, об этом написано много.

К сожалению, мы все несем в себе какие-то родимые пятна тоталитаризма. Это изживается медленно и таит в себе большую опасность.

Не менее опасны и те, кто, презрев объективные законы и реальные возможности, хотел бы сразу все сломать, тоже до основания, а затем что-то построить, тоже новое. Это – экстремизм, который почему-то называют левым, по природе своей он родной брат тоталитаризму. И всегда они смыкаются. Потому и необходим здоровый, реальный центризм в политике и строгой объективной истине в науке. Нужна всеобъемлющая аграрная

реформа и научно обоснованное управление обществом и экономикой, осуществляемое компетентно и последовательно.

Компетентное управление предусматривает, прежде всего, строго системный подход, учитывающий необходимые структуры, пропорции, связи, включая обратные, иерархичность, динамическую сбалансированность и ресурсосбережение. Вот этого нам и не хватало на протяжении всей нашей 70-летней истории, не хватает и сегодня. Если проследить за долгие годы, считая и последние, многочисленные решения по экономическим, в том числе и аграрным вопросам, все они какие-то узкие, частные, лоскутные, не стыкующиеся одно с другим, часто противоречивые, фактически отменяющие одно другое. Вечный поиск философского камня, вечные реорганизации и перетасовки, напоминающие крыловский квартет. И, разумеется, вечная срочность, выливающаяся в бесконечность.

Сошлемся на некоторые примеры некомпетентности и бессистемности в аграрной политике, которые очень дорого обходятся нашему обществу. Не будем касаться таких общеизвестных деяний, поломавших весь ход истории, как отмена НЭПа, коллективизация, репрессии огромных масс людей. Возьмем структуру агропромышленного комплекса, с крайне слабой третьей сферой. А ведь это прямое порождение инвестиционной политики. В итоге – колоссальные потери продукции, достигающие 30–40%. Все это знают, давно пишут, кричат, а воз и ныне там. Рост производства сельскохозяйственного сырья в этих условиях утрачивает смысл. И составлявшиеся ранее системы ведения хозяйства обходили эти вопросы.

Ценовая политика все время такова, что выплаты за ресурсы промышленного происхождения постоянно опережают закупочные цены. В этом году удорожание может превысить 70–80 млрд р. при сократившемся поступлении этих ресурсов. И сельское хозяйство может стать тотальным банкротом. Этого еще не допускала ни одна страна мира.

Планирование, как и управление, все время осуществлялось по отраслевому принципу. Известно, что развитие села в мире планируется, прогнозируется и управляется как единое целое со всеми его структурами, сферами и связями. В этом отношении для нас представляет практический интерес опублико-

ванная в третьем номере «Вестника сельскохозяйственной науки» статья профессора С. Погорилеса, генерального директора Центра развития и планирования села Израиля.

Особенно разрушительным оказалось игнорирование экологического фактора. Это особенно наглядно видно на примере освоения целинных земель легкого механического состава, что привело к образованию пустынь. То же относится и к мелиорации, на которую затрачены огромные средства. Иссякание водных источников в результате осушения болот, гибель Арала при разборе воды на орошение возделываемого в монокультуре хлопчатника, отравление почв и вод заводскими выбросами из-за экономии на очистных сооружениях и многое другое.

Известно, с каким достойным лучшим применением размахом строились так называемые животноводческие комплексы и сколько средств на них истрачено. В то же время удачной оказалась система «Птицепрома». Здесь были обеспечены не только строительство, но и селекционно-племенная работа, снабжение кормами, подготовка кадров, внутриотраслевая специализация, научное обеспечение. Но и здесь за последнее время возникли тревожные явления. В других отраслях дело хуже. Эти «комплексы» стали очагами загрязнения и отравления окружающей среды, легли тяжелым бременем на бюджет. Редко где они являются примером нормального хозяйствования. Ведь такие крупные предприятия нуждаются в ритмичном снабжении и сервисе, компетентном руководстве, квалифицированных кадрах, высокой технологической дисциплине. Да и сама степень концентрации имеет свои оптимумы и максимумы. Все это зачастую оставалось за кадром, был один закон – «давай побольше, покрупнее, пошире».

Вообще ориентация только на крупные формы сыграла с нами злую шутку. Природные, технологические, исторические, социальные и экономические факторы диктуют необходимость сочетать крупные, средние и мелкие формы, типы хозяйств и виды собственности.

Большие потери происходят из-за плохой реализации системы машин. Она освоена машиностроительной промышленностью всего лишь на 47%. А сейчас положение еще больше осложнилось. Набившая оскомину диспропорция между силовым

парком, рабочими машинами и транспортными средствами, не говоря об их низкой надежности и высоком потреблении топлива, неэкологичности, да еще при нашем бездорожье и отсутствии элементарного сервиса, обществу обходятся очень накладно. Все это давно стало притчей во языцех, основой застоя вместо прогресса.

Отсутствием системности характеризуется также развитие аграрной науки. Дело в том, что в настоящее время, по данным Центра научно-технической информации, в общей структуре фундаментальные работы занимают только 4%, прикладные — 88% и опытно-конструкторские и проектно-технологические — 8%. Грубо говоря, здесь нет головы и рук. Преобладают мелкие, частные поделки. Неудивительно, что одна эта структура предопределяет низкую эффективность работ. Это связано и с действующим последнее время порядком финансирования и уровнем кадров. Главный вывод, кроме изменения структуры — переучиваться, методологически переучиваться. И это обязательно для всех. Иначе науки не будет.

Особое место занимают работы по системам ведения сельского хозяйства. Они были начаты еще в прошлом веке. Но тогда часто путали системы хозяйства с системами земледелия. Впервые четко разделил эти понятия А.С. Ермолов. Обычно системы хозяйства рассматривались в связи с размещением производства, а также внутренней структурой.

Со второй половины 1950-х гг. этим работам был придан массовый характер. Они начались в условиях политической «оттепели» и волнообразно развивались до начала 1980-х гг. По методологическому уровню они были неоднородны: от простой суммы агро- и зооэкономических мероприятий до моделирования. В целом эти работы были полезными. Наконец, это — огромный информационный фонд по отраслям и регионам. На основе многолетних исследований большого числа научных коллективов обоснованы оптимальные направления размещения и специализации производства, прогрессивные технологии, формы организации и пути ресурсосбережения.

Вместе с тем многие из этих работ, издававшихся монографиями по областям, краям и республикам, страдали рядом недостатков: некоторым шаблоном, недостаточной разработан-

ностью экологических, социальных и экономических вопросов, попытками «подогнать» систему под заданные сверху объемы закупок продукции. Это значит, что делалась попытка поставить телегу впереди лошади. Это – результат административного давления. Главная же беда в том, что абсолютное большинство этих систем были действительно рациональными, но их реализация целиком зависит от воли партийных, государственных и хозяйственных руководителей. Там, где последние сами обладали достаточной интеллигентностью, дела двигались. Иначе работа велась «впустую».

Как методологическое направление системные исследования в сельском хозяйстве стали развиваться с начала 1960-х гг. Импульсом послужили экономико-математические методы, ставшие инструментом системных разработок.

Первенство здесь принадлежит лауреату Нобелевской премии, академику Л.В. Канторовичу и его исследовательской группе. Поскольку непросто было браться за моделирование аграрных проблем ввиду их сложности и неопределенности, первыми были осуществлены простые модели оптимизации структуры производства, размещения закупок, использования ресурсов в хозяйстве. Позднее появились модели ценообразования, агропромышленной интеграции.

В 1960-е гг. новаторски и активно работали в этом направлении Р.Г. Кравченко, И.Г. Попов, М.Е. Браславец.

Этот период был всплеском применения математических методов, своеобразная эйфория. Казалось, что они универсальны и с их помощью можно решить абсолютно все задачи.

К началу 1970-х гг. стало ясно, что при всей полезности отдельных моделей, они непригодны для планирования и управления экономическим развитием вообще, аграрным же в особенности. Это и толкнуло на создание системы экономико-математических моделей. Тогда она включала модели сельского хозяйства четырех уровней: предприятия (объединения), района (области), республики, Союза. Модели эти предназначались для долгосрочного прогнозирования, перспективного и текущего планирования, оперативного управления. Были разработаны принципы и алгоритмы информационной увязки моделей для каждого блока этой системы. В 1970-е и начале 1980-х гг. воз-

никло много вычислительных центров, расширились масштабы информационного обслуживания. Но применение математических методов не дало ожидаемых результатов. В чем же дело? Для этого оказалось много причин.

Во-первых, все это делалось ведомствами в узко ведомственных интересах. Ведомственность вообще редко приносит успех в обществе, где все взаимосвязано. Нужды села и здесь оставались на последнем месте.

Во-вторых, преобладали в своей массе задачи учетного, статистического и планового характера. Создавались АСУ (автоматизированные системы управления), АСПР (автоматические системы плановых расчетов), АРМ (автоматизированные рабочие места). Все это, конечно, неплохо. Но все это было лишь подпорками командной системы, и в случае противоречия с волевым пожеланием управителя, рекомендации просто игнорировались.

Правда, за это время проведены такие крупные работы, как уникальная модель экосистемы глобального масштаба, созданная академиком Н.Н. Моисеевым с сотрудниками, И.С. Шатиловым осуществляется программирование урожаев.

В-третьих, сельское хозяйство и АПК оказались сверхсложной системой с большой долей риска и неопределенности, с массой биологических, технологических, социальных и экономических компонентов. Все это требует всесторонней информации, которая часто бывает неполной и неточной.

В-четвертых, практическая ценность многих моделей оказалась неудовлетворительной. Они либо узки, либо построены столь жестко, что исключается возможность адаптации в конкретных меняющихся условиях.

В-пятых, не хватает высококомпетентных кадров. И это сейчас – самое узкое место. Даже не техника и не финансовые средства, хотя их и мало.

В настоящее время создаются благоприятные условия для развертывания системных исследований и моделирования. И острые нужды действительности толкают на это.

Прежде всего, мы освобождаемся от мертвящих идеологических догм, сковывающих любую инициативу, если она не шла в русле господствовавших штампов.

Затем возникают новые независимые структуры, появляются новые формы хозяйствования, крайне заинтересованные в оптимальных решениях, да и традиционные товаропроизводители, хотя и медленно, но тянутся к рынку.

И, наконец, формируется рынок персональных компьютеров, и приобретение этой техники становится уже сравнительно простым делом.

Об острейшей и неотложной необходимости широкого развертывания системных исследований и моделирования говорить не приходится. Хотя бы потому, что нельзя дальше вести перестроечные процессы методом проб и ошибок, хотя в таком деле ошибки неизбежны. Нельзя дальше строить экономику методами штурмов и кавалерийских атак: сегодня бросимся на коллективизацию, завтра – на интенсификацию, послезавтра – на приватизацию, сегодня распашем травы, завтра все засеем соей, сегодня построим свиноводник на 206 тыс. свиней, завтра все раздадим по дворам, сегодня укрупним поля до 5 тыс. га каждое, завтра раздробим на parcelлы... Звучит дико, но это наши реалии столь недавнего прошлого, а в чем-то живущие и сейчас. А ведь на это уходит воля людей, ресурсы, сотни миллионов рублей, а теперь и занятая валюта...

В системных исследованиях со времени их начала до настоящего момента проявилось несколько тенденций.

Первая – постепенный переход от использования какого-то одного математического метода к применению нескольких. Например, математической статистики, линейного программирования, имитационных методов. Это повышает адекватность моделей, усиливает системность и полноту.

Вторая состоит в соединении в рамках одной системы (проекта) блока расчетов с блоком сервиса, в данном случае выдачей результатов в удобной для пользователя форме. Этого нельзя недооценивать. От этого в значительной мере зависит как популярность, так и возможность освоения системы.

Третья тенденция выражается в переходе на диалоговые режимы работы, что позволяет проводить многовариантные расчеты, адаптировать модели к изменяющимся условиям. В русле этой тенденции развивались экспертные системы. Они

еще слабо прививаются в аграрных исследованиях, но за ними большое будущее.

Уже в ходе подготовки настоящего заседания я получил предложение профессора Шиллера Герхарда Генриховича организовать разработку экспертных систем по важнейшим направлениям функционирования и развития АПК в Аграрном институте ВАСХНИЛ. Своевременное предложение. На эти методы следует идти шире.

Четвертая тенденция направлена на рационализацию баз данных. Это позволит ускорить процесс расчетов, повысить технологичность систем. Речь идет о базах как специализированных, так и универсальных.

Пятая тенденция заключается в объединении информационно-вычислительных систем и моделей, отражая объекты различного характера: экономические, социальные, экологические, биологические.

Все эти тенденции проявились в работе коллектива НПО «Нива Ставрополья» и кооперируемых им научных групп и малых предприятий. В этом ее значимость.

Модели нужны многоуровневые. Имеются в виду мировые, национальные, региональные, локальные.

Пока нет у нас вполне приемлемой национальной модели аграрного комплекса, охватывающей все экономическое пространство страны. Ее надо создать в ближайшее время.

В условиях суверенитета все большее значение приобретает республиканский уровень. Формируются новые межреспубликанские потоки продукции, идет становление рыночных структур.

Для управленческих целей очень важен региональный уровень – край, область. Здесь достаточно полон набор компонентов: природно-биологических, социально-демографических, экономических, технологических, развиты горизонтальные и вертикальные связи, формируется местный рынок.

Моделирование рыночных отношений со всеми его механизмами, особенно ценовыми, а также инфраструктурой (биржами, аукционами, ярмарками) представляется весьма актуальным. При этом нельзя забывать мер государственного регулирования рынка (налоги, рентные платежи, процентные ставки, до-

тации, субсидии, государственные резервы продовольствия), равно как и возможных социальных последствий перехода к рыночной экономике: дифференциация доходов, безработица и пути их смягчения.

В моделировании нуждается также аграрная политика государства в целом, к сожалению, не отличавшаяся в прошлом научной обоснованностью.

Диапазон объектов моделирования и системных исследований фактически безграничен. Например, предлагается перейти от моделирования управления антропогенными экосистемами к агроэколого-социально-экономическим, осуществить идею академика Абрама Федоровича Иоффе о создании «электронного агронома» для земледелия будущего, а также построить разветвленную систему АСНО – автоматизированную систему научного обеспечения.

Предложений много. Все они заслуживают внимания и рассмотрения. Ясно и бесспорно одно – переход на системные исследования и моделирование во всех областях науки – это наша стратегия, это остов методологии. Мы очень в этом отстали от мировой науки. И если не хотим плестись по обочине, обязаны эту методологию осваивать, применять, развивать. Это проблема общая, и так мы ее будем рассматривать.

Предварительно говоря о работах «Нивы Ставрополя» с партнерами по кооперации, отрадно отметить, что они преодолели узость мышления и подхода, в работах есть новизна. Сделана попытка учесть интересы как всех форм хозяйствования, так и региона в целом, увязаны воедино социальные, экономические и экологические аспекты, путем моделирования всех элементов агроэкосистемы дается выход через управление почвенным плодородием на выпуск экологически чистой продукции. Это – крупный задел большой программы «Агрономель-2000», по которой объявлен конкурс.

Хотелось бы надеяться, что рассмотрение проблемы системных исследований и моделирования на столь представительном заседании Президиума ВАСХНИЛ, принятые решения, конструктивное обсуждение, послужат стимулом для подлинного поворота научных учреждений Академии к существенному